

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1898.

№ 5.

МАРТЪ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово въ Недѣлю Православія 22 февраля 1898 года. Ректора Семинаріи Протоіерея <i>Іоанна Внѣженскаго</i>	279—286
Ученіе о богодуховности св. Писанія мужей апостольскихъ <i>Д. Леонардова</i>	286—302
Миниентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій (продолженіе). Профессора <i>Ив. Корсунскаго</i>	303—338
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Есть ли какая либо связь между религіозной вѣрой и наукою (продолженіе). Профессора Кіевской Духовной Академіи <i>И. Липинскаго</i>	156—178
Философская основа эволюціи (продолженіе): * * *	179—200
Сиротскій пріютъ, учреждаемый духовенствомъ Харьковской епархіи <i>А.</i>	1—4
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Высочайшія награды.—Высочайшая оліѣвка.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Отъ Высочайше утвержденного Комитета по постройкѣ соборнаго храма въ г. Харьковѣ.—Епархіальныя вѣщанія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., л. № 17.

1898.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской властности, изслѣденіе церковныхъ законовъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религиозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу обществено духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философій. Въ него входитъ изслѣдованія изъ области философій вообще и въ частности изъ психологій, метафизикъ, исторій философій, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣдѣнія мысли извѣстныхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время извѣстна составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листовъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтной лавкѣ Харьковскаго Повронскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печниковой, Петровскія лавки, контора В. Глярковского, Столѣпникова переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Противъ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные свѣдѣнія“. Сочиненіе Т. Ф. Врепана. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. „Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство““. Сочиненіе А. Родествана. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1889 г. Цѣна за январь съ пересылкою 3 р.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Марта 1898 года.

Цензоръ Протоіерей Павелъ Солтисъ.

С Л О В О

въ Недѣлю Православія 22 февраля 1898 года.

Періодъ исторіи Церкви Христовой, съ начала четвертаго и до конца восьмаго вѣка, отличался появленіемъ многоразличныхъ ересей, для испроверженія которыхъ созывались Вселенскіе соборы, имѣвшіе своею цѣлію раскрытіе и точное опредѣленіе Православнаго ученія: о взаимныхъ отношеніяхъ лицъ Святой Троицы, о лицѣ Искупителя нашего, Господа Иисуса Христа, и Святаго Духа и о другихъ религіозныхъ вопросахъ, которыхъ касались еретики, напр. объ иконопочитаініи. Въ означенный періодъ времени возникли ереси: аріанская, македопіанская, монофизитская, монофелитская и иконоборческая. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ ересей имѣли широкое распространеніе среди христіанъ и встрѣчали сильную поддержку со стороны гражданской власти, тѣмъ не менѣе Церковь Христова, согласно съ обѣтованіемъ ея Божественнаго Основателя (Мѡ. XVI, 18), осталась непреоборимою, истинное ученіе Христово восторжествовало надъ всѣми еретическими ученіями и, будучи заключено въ опредѣленіяхъ седми Вселенскихъ соборовъ, служитъ для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ на всѣ послѣдующія времена надежнымъ руководствомъ въ дѣлѣ вѣры и твердымъ основаніемъ для отличенія Православнаго ученія отъ всякаго ложнаго, еретическаго. На седьмомъ Вселенскомъ соборѣ въ 787 году по Рождествѣ Христовомъ осуждена была ересь иконоборческая; но такъ какъ и послѣ соборнаго осужденія она нѣкоторое время была еще сильна, то въ 842 году созванъ былъ новый соборъ, на кото-

ромъ было подтверждено опредѣленіе седьмаго Вселенскаго собора объ иконопочитанія и затѣмъ, въ знакъ окончательнаго торжества Церкви надъ всѣми ересями, 19 февраля 842 года въ первое Воскресенье великаго поста устроенъ былъ торжественный крестный ходъ по улицамъ Константинополя. Съ того времени первое Воскресенье великаго поста навсегда осталось „днемъ Православія“, т. е., днемъ, въ который воспоминается торжество Православія надъ ересями.

Съ отдѣленіемъ Римской церкви отъ единства Церкви Вселенской, вслѣдствіе уклоненія отъ чистоты Православнаго ученія, хранительницею сего послѣдняго является Церковь Восточная, отъ которой въ 988 году принялъ христіанское ученіе и народъ Русскій. Такимъ образомъ Церковь Русская уже въ теченіи девяти вѣковъ составляетъ часть церкви Вселенской Православной и служитъ хранительницею Православнаго ученія. Какіе же плоды принесла Русскому народу принадлежность его къ Православной Церкви Христовой?

Первымъ и самымъ драгоценнымъ плодомъ принятія Русскимъ народомъ Православной вѣры Христовой служитъ надежда вѣчнаго спасенія. Чрезъ принятіе Православной вѣры въ Искупителя нашего, Господа Иисуса Христа, народъ Русскій, который до того времени былъ, по Апостолу, *дикою маслиною*, народомъ, не имѣвшимъ надежды на спасеніе (Ефес. II, 12), привился *къ маслинѣ доброй*, къ благородной виноградной лозѣ, Самому Христу, и сдѣлался *причастникомъ корене и масти маслинныя* (Рим. X, 17). И эти благородные соки лозы Христовой, эта благодать Духа Божія, изобильно излившаяся на Русскій народъ по вѣрѣ во Христа, дали обильные плоды. Не зрѣлы ли грозди благодатныхъ соковъ въ Церкви Русской—сопмы прославленныхъ Богомъ изъ рода нашего угодниковъ Божіихъ? Не всѣ ли сословія Русскаго народа имѣютъ своихъ ходатаевъ предъ престоломъ славы Господней? Вотъ святые иноки—подвижники: Антоній и Теодосій, печерскіе чудотворцы, Сергій Радонежскій, Варлаамъ Хутыпскій, Зосима и Савватій Соловецкіе и многое множество другихъ. Вотъ святители Русской Христовой Церкви:

Михаилъ, Петръ, Алексій, Иона, Филиппъ, Иннокентій Иркутскій, Димитрій Ростовскій, Митрофанъ Воронежскій, Тихонъ Задонскій и новоявленный чудотворецъ Θεодосій Угличскій. Вотъ избранники изъ княжескаго достоинства во главѣ съ Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ: святые Борисъ и Глѣбъ, Михаилъ Черниговскій, Михаилъ Тверской, Александръ Невскій и др. И можно ли всѣхъ ихъ перечислить? Князья и княгини, бояре и боярыни, чернецы и міряне, воины и земледѣльцы—всѣ имѣютъ изъ своей среды прославленныхъ Богомъ угодниковъ. Ихъ собственное прославленіе, ихъ предстательство предъ Господомъ за вародъ свой, весьма часто видимо проявляемое въ прославленіи нетлѣнныхъ мощей ихъ, въ много-различныхъ знаменіяхъ, чудесахъ и явленіяхъ, ясно свидѣтельствуя, что Русскій народъ, исповѣдующій ту же Православную вѣру, которую исповѣдывали и они во время своей земной жизни, пребываетъ на истинной дошѣ, Исусъ Христъ, и питается Его благодатными соками (Іоан. XV, 5).

Это пребываніе православнаго народа Русскаго во Христѣ проявляется и видимо не въ однихъ только Святыхъ Божіихъ, вышедшихъ изъ среды Русскаго народа, но и во всемъ народѣ. Духъ Христовъ въ каждомъ Православномъ Русскомъ человѣкѣ и во всемъ народѣ обнаруживается во всѣхъ явленіяхъ его жизни. Возрождается и очищается отъ первороднаго грѣха въ таинствѣ крещенія, получая благодатныя силы для жизни богоугодной въ таинствѣ муропомазанія, облегчая свою совѣсть отъ бремени грѣховнаго въ таинствѣ покаянія, соединяясь съ своимъ Искупителемъ въ таинствѣ причащенія, освящая свою семейную жизнь молитвою Церкви въ таинствѣ брака, Православный Русскій человѣкъ привыкъ во всѣхъ событіяхъ своей жизни и въ самой смерти видѣть проявленіе святой воли Божіей и во всемъ на нее полагаться. Въ горѣ и радости, въ несчастіи и благополучіи онъ стремится въ храмъ Божій и здѣсь изливаетъ предъ Богомъ или свои скорбныя чувства и моленія, или благодарность за ниспосланныя ему блага. Особенно ясно это видно во дни народныхъ бѣдствій или проявленія милости Божіей ко всему народу. Отъ лѣтъ древнихъ, отъ первыхъ вре-

меня своего христіанскаго бытія русскій народъ всегда почиталъ постигающія его бѣдствія, въ видѣ ипоземнаго нашествія, голода, мора и т. п., проявленіемъ гнѣва Божія за грѣхи народа и спѣшилъ въ храмъ Божій съ своимъ всенароднымъ покаяніемъ. Такъ было въ прежнія времена; и не то же ли мы видимъ и нынѣ? Не принялъ ли русскій народъ, какъ наказаніе Божіе, какъ проявленіе Его гнѣва, и не принесъ ли онъ всенароднаго покаянія въ храмахъ Божіихъ семнадцать лѣтъ тому назадъ послѣ ковчины Царя—мученика,—событія небывалаго въ его исторіи, о которомъ онъ и доселѣ стыдится вспоминать? Съ другой стороны, не украшаются ли и до настоящаго времени храмы Божія видимыми знаками благодарнаго чувства русскаго народа по поводу милости Божіей, явленной ему около десяти лѣтъ тому назадъ спасеніемъ отъ неизбѣжной смертной опасности всего царскаго семейства? Посему можно сказать, что русскій народъ живетъ во Христѣ и со Христомъ и можетъ воскликнуть съ Апостоломъ: *еще живемъ, еще умираемъ, Господи есмь* (Рим. XIV, 8).

Вторымъ плодомъ принятія Православной вѣры Христовой служитъ развитіе въ Русскомъ народѣ чувства любви христіанской и милосердія, проявляющихся въ помощи нуждающимся и благотворительности. Чувство любви христіанской въ жизни Русскаго народа проявляется въ многообразныхъ видахъ. Во дни постигающихъ землю Русскую бѣдствій, въ видѣ напимѣръ голода, стекаются въ пораженныя голодомъ мѣстности добротныя пожертвованія въ пользу нуждающихся; храмы Божіи по всей землѣ Русской воздвигаются на добротныя жертвы; не только въ большихъ городахъ, но часто въ незначительныхъ селеніяхъ, существуетъ множество благотворительныхъ учрежденій, богадѣленъ, больницъ, содержимыхъ исключительно на благотворительныя суммы; миссіонерскія общества, учрежденныя по мысли святителя Московскаго Иннокентія, въ пользу которыхъ нынѣ производится сборъ въ семь храмѣ, существуютъ только добровольными приношеніями. И эти жертвы собираются отнюдь не отъ однихъ богатыхъ, дающихъ отъ избытка своего, по большую часть ихъ составляютъ

лепты простого народа, изъ которыхъ составляются сотни и тысячи рублей. Что, какъ не любовь христіанская, заставляетъ бѣднаго простолюдина опускать свою лепту въ кружку сборщика, ему незнакомаго и собирающаго на построеніе храма въ мѣстности, ему неизвѣстной? Что въ самое послѣднее время побуждаетъ Православныхъ Русскихъ людей жертвовать десятки и сотни тысячъ на устройство храмовъ и школъ въ отдаленной Сибири? Очевидно, къ этому можетъ побуждать только любовь къ братьямъ во Христѣ, лишеннымъ самаго необходимаго для удовлетворенія ихъ духовныхъ потребностей. Не любовь ли христіанская заставляетъ въ наши дни Православныхъ Русскихъ людей не только изъ коренныхъ Русскихъ мѣстностей, но даже изъ отдаленнаго Самарканда спѣшить съ своею матеріальною помощію на устройство храмовъ и школъ къ Православнымъ своимъ братьямъ, живущимъ среди поляковъ—католиковъ? А сколько матеріальныхъ жертвъ приносилось и приносится Русскимъ народомъ въ пользу своихъ единовѣрцевъ, еще недавно бывшихъ подъ турецкимъ игомъ: Сербовъ, Болгаръ, Черногорцевъ, Грековъ, освобожденныхъ и отъ самаго рабства христіанскою любовію Русскаго народа! Православный Русскій христіанинъ простираетъ чувство любви христіанской даже на преступниковъ, и къ нимъ опъ относится съ состраданіемъ и несетъ имъ свои жертвы въ мѣста заключенія. Очевидно, Православный Русскій народъ твердо помнитъ наставленіе Апостола: *спѣй скудостію, скудостію и поженетъ, а спѣй о благословеніи, о благословеніи и поженетъ* (2 Кор. IX, 6).

Третьимъ плодомъ принятія Русскимъ народомъ Православной вѣры Христовой является сплоченіе Русскаго государства изъ многихъ частей воедино, воспитаніе непоколебимой преданности Русскаго Православнаго человѣка престолу и отечеству. Не церковь ли Русская Православная, въ лицѣ святителя Петра, благословила основаніе и преуказала будущее значеніе Москвы, какъ средоточія политической жизни Русскаго государства? Не она ли, въ лицѣ прелодобнаго Сергія Радонежскаго, благословила Великаго Князя Димитрія Іоан-

новича Донскаго на борьбу съ татарами, порабитителями Русскаго народа? Не она же ли, въ лицѣ патріарха Гермогена, инока Авраамія Палицина и другихъ иноковъ лавры преп. Сергія, укрѣпила Русскій народъ въ борьбѣ съ поляками—католиками, желавшими подчинить себѣ Русь? Не вѣра ли Русская Православная подняла весь Русскій народъ на борьбу съ Наполеономъ въ 1812 году и на геройскую защиту твердынь Севастопольскихъ?

Къ числу благъ, полученныхъ Русскимъ народомъ отъ Православной вѣры, нужно отнести еще книжное наученіе, грамотность, которая появилась на Руси вмѣстѣ съ Православною вѣрою. Начиная съ конца десятаго вѣка, со временъ Святаго Владиміра, и до конца восемнадцатаго вѣка письменность на Руси была почти исключительно церковная. Только въ настоящемъ столѣтіи широко развивается свѣтская литература, но и до настоящаго времени она не составляетъ еще достоянія всего народа. Что же касается собственно народнаго образованія, то оно до второй половины настоящаго столѣтія было церковнымъ и теперь, послѣ кратковременнаго уклоненія въ сторону, подъ вліяніемъ ложныхъ ученій, истинными радѣтелями народа и верховными его Вождями снова возвращается къ церковному направленію, такъ любимому Русскимъ народомъ.

Намъ могутъ сказать, что мы представляемъ состояніе Русскаго народа, въ отношеніи его преданности Православію, въ слишкомъ благопріятномъ свѣтѣ, что съ одной стороны въ Русской Церкви существуетъ расколъ и множество сектъ, а съ другой—не мало нынѣ найдется среди Русскаго народа людей невѣрующихъ и такихъ, которые въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ руководятся не христіанскою любовію, а чувствомъ эгоизма и своекорыстія. Конечно, все это, къ сожалѣнію, есть; но это не говоритъ противъ вѣрности всего Русскаго народа Православной вѣрѣ, такъ какъ этихъ отщепенцевъ отъ своей народности и Православной вѣры сравнительно немного, а съ другой стороны подобныя явленія обычны въ грѣшномъ родѣ человѣческомъ. Апостолъ Павелъ говоритъ Коринѣскимъ христіанамъ: *подобаетъ и ересемъ въ васъ быти, да искусни явле-*

ны бывають въ васъ (1 Кор. XI, 19). И на всякомъ полѣ наряду съ пшеницею растутъ и плевелы, и благоразумный хозяинъ, какъ учитъ Господь въ Своей притчѣ (Мѣ. XIII, 28—30), оставляетъ то и другое расти вмѣстѣ до жатвы. Посему, Православные слушатели, не смущаясь существованіемъ среди Русскаго народа отступниковъ отъ вѣры своихъ отцевъ, будемъ дорожить Православною вѣрою и сохранять ее, какъ величайшее благо и сокровище, дарованное намъ по милосердію Божію.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Іоаннъ Знаменскій*.

Ученіе о богодухновенности св. Писанія мужей апостольскихъ.

Въ теченіе значительнаго времени основанная Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ св. Церковь распространялась благодаря только устной проповѣди апостоловъ и никакихъ другихъ священныхъ книгъ, кромѣ ветхозавѣтныхъ, не знала. „Христовы апостолы“, говоритъ Евсевій Кесарійскій, „чистые по своей жизни и украшенные въ душѣ всякими добродѣтелями, но простые и необразованные по своему языку, возвѣщали царствіе Божіе всему міру, при одномъ содѣйствіи силы Христовой, которою они и совершили столько чудесъ. Облеченные высшимъ и сверхъестественнымъ служеніемъ, они не заботились о написаніи книгъ“ ¹⁾. Естественно, что живое слово въ первое время предпочиталось письменному свидѣтельству, какъ это видно изъ словъ антиохійскаго епископа св. Игнатія. „Для меня нѣтъ священныхъ лѣтописей, кромѣ Іисуса Христа, кромѣ Его креста, Его смерти и воскресенія“ ²⁾. Жившій на рубежѣ двухъ вѣковъ Папій, еп. Іерапольскій, даже и не надѣется получить пользы отъ книгъ болѣе, чѣмъ отъ устнаго преданія ³⁾, а св. Иринеѣ о нѣкоторыхъ изъ современныхъ ему христіанскихъ общинахъ замѣчаетъ, что они руководствовались только устнымъ свидѣтельствомъ и книгъ не знали ⁴⁾.

Нисколько не удивительно поэтому, что у апостольскихъ му-

¹⁾ *Historia Eccles.* III, 24.

²⁾ *Epistol. ad. Philad.* cap. 8.

³⁾ *Histor. Eccles. Eusev.* III, cap. 39

⁴⁾ *Adversus haer. Lib.* III, 4.

жей можно найти сравнительно немного опредѣленныхъ выраженій, относящихся къ вопросу о богодухновенности св. книгъ. Св. мужи всецѣло находятся подъ вліяніемъ великихъ событій христіанства и живо хранятъ въ своемъ сердцѣ наставленія п бесѣды св. апостоловъ и самовидцевъ Слова (Лук. I, 2). Поэтому они и не подвергаютъ нарочитому изслѣдованію вопросъ объ авторитетѣ слова Божія. Однако, уже то обстоятельство, что они постоянно возвращаются въ кругу мыслей Священнаго Писанія, заимствуя изъ него не только частныя выраженія, но и цѣлыя отдѣлы, достаточно показываетъ, насколько живо они сознаютъ божественное происхожденіе его. Уже одно это, по нашему мнѣнію, заставляетъ не придавать большую важность тому, что мужи апостольскіе иногда довольно свободно относятся къ буквѣ св. Писанія, передавая цитаты изъ св. книгъ своими словами ¹⁾).

Другая важная особенность ученія св. мужей о богодухновенности св. книгъ есть преимущественное утвержденіе ими высшаго происхожденія Ветхаго Завѣта. Цитаты изъ него гораздо чаще приводятся съ вводными формулами: „*γραφὴ λέγει*“, „*λέγει τὸ Πνεῦμα*“, „*φησὶν ὁ ἅγιος λόγος*“, чѣмъ выдержки изъ новозавѣтныхъ книгъ. На этомъ основаніи старо-протестантскій раціонализмъ (Креднеръ, Фолмаръ, Швеглеръ) и тюбингенская школа утверждали, что на первыхъ порахъ у христіанъ не было иѣрованія въ богодухновенность, что оно явилось только впоследствии во II-мъ вѣкѣ и притомъ заимобразно, по подражанію, было взято у евреевъ ²⁾. Вся несообразность подобныхъ предположеній открывается изъ того факта, что въ I-мъ вѣкѣ канонъ собственно новозавѣтныхъ книгъ только начиналъ составляться, между тѣмъ какъ списки ветхозавѣтныхъ писаній всюду ходили по рукамъ, представляя изъ себя уже „*γραφὴ*“, т. е., цѣлое собраніе и опредѣленный кодексъ св. книгъ. Въ

1) Всѣ знатоки патристической литературы I—II вѣковъ единогласно отмѣчаютъ свободное отношеніе св. мужей апостольскихъ къ буквѣ св. Писанія. См. три, наир., „Памятники древней христіанской письменности“ Преображенскаго. Москва. 1860. Томъ II, стр. 104; *Theologie der apostol. Vater.* Sprinzl. Wien. 1880. Seit. 72 и др.; *Die Schriftinspiration.* Dausch. Freiburg. 1901. S. 46.

2) *Beitrage zur Einleitung in die bibl. Schriften.* Credner. Erster Band. Halle. 1832. Seit. 13. 15. 55. 79. *Unfr. Nachapostolische Zeitalter.* Schwegler.

этомъ и заключается разгадка молчанія о новозавѣтной письменности въ писаніяхъ послѣ-апостольскаго времени. Однако это молчаніе было неполное, такъ какъ въ твореніяхъ св. мужей можно найти, хотя немногіе, но зато несомнѣнные намеки на высшее достоинство новозавѣтныхъ книгъ.

Исторія послѣапостольской литературы открывается посланіемъ ап. Варнавы, и въ немъ въ первомъ мы находимъ данныя по вопросу о богодухновенности. Конечно, согласно съ главною цѣлію своего труда—уяснить типологическій смыслъ Ветхаго Завѣта въ отношеніи къ дѣлу искупленія, ап. Варнава преимущественно учитъ о богодухновенности еврейской письменности. Какъ и слѣдовало ожидать, впрочемъ, апостоль вопроса о богодухновенности спеціально не касается, хотя этотъ догматъ предполагается, можно сказать, въ каждой строкѣ его посланія. Св. Писаніе имѣетъ для него значеніе, какъ Божественное откровеніе, данное чрезъ пророковъ¹⁾, и слѣдовательно какъ Писаніе *κατ' ἐξουχίν*, т. е., по преимуществу, въ особенностяхъ²⁾. Библия, по ученію св. апостола, есть слово Божіе,³⁾ слово Господа⁴⁾, или даже писанная заповѣдь Божія⁵⁾. Въ частности, о Моисеѣ ап. Варнава замѣчаетъ, что къ сердцу его говорилъ Духъ⁶⁾, а Давиду имъ усвоится высшій богооткровенный смыслъ⁷⁾. Слова св. писателей приводятся имъ,

1) Barnabae Epistol cap. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 11. 12. 14. Editio Fune'a. Tubingae. Св. апостоль, кромѣ того, постоянно говоритъ о пророкахъ, какъ органахъ богооткровенія (cap. 2. 3. 5. 6. 7. 9. 11. 12. 14) и называетъ ихъ иногда по имени, напр., Давида (cap. 4), Исаію (cap. 14) и др. Выраженія псалмовъ (cap. 5. 6. 9. 11), даже отрывки изъ книги Исходъ (Иск. XXIV, 18) называются у него изреченіями пророковъ. Очевидно, слово *προφήτης* было у св. апостола техническимъ для обозначенія вообще богодухновеннаго писателя.

2) Cap. 4 (Иск. XXXI, 18); cap. 5 (Иск. XLIII, 5. 7); cap. 13 (Быт. XLVIII 9—19); cap. 16 („Γραφή“ называется собраніе отдѣльныхъ мѣстъ изъ пророчествъ); cap. 14 (Иск. XLII, 6. 7).

3) Cap. V. XIII.

4) Cap. 2. 3. 4. 6. 9. 12. 14. 15. 16.

5) Cap. 7.

6) Μωυσῆς δε ἐν Πνεύματι ἐλάλησεν (cap. X. n. 2. Opera patr. apostol Fune pag. 30). Λέγει εἰς τὴν καρδίαν Μωυσέως τὸ Πνεῦμα (cap. XII n. 2. Ibidem pag. 38).

7) Ἐπεὶ οὖν μέλλουσιν λέγειν, ὅτι ὁ Χριστὸς Υἱὸς ἐστὶ Δαβὶδ, αὐτὸς προφητεύει Δαβὶδ φοβούμενος καὶ συνιών τὴν πλάνην τῶν ἀμαρτωλῶν (Cap. XII. n. 10. Ibidem. pag. 40).

какъ изреченія Духа Господня (τὸ Πνεῦμα Κυρίου προφητεύει) или какъ пророчество (προφητεία) ¹⁾ вообще, а сами пророки называются посланниками Бога. Пророки, по выраженію св. ап. Варнавы, возвѣщаютъ волю Божію людямъ, получаютъ отъ Бога особую благодать (ἔχοντας ἀπ' Αὐτοῦ χάρις), чрезъ нихъ говорилъ и открылъ прообразованіе о Христѣ самъ Богъ ²⁾. Первовиновникомъ вдохновенія св. Варнава называетъ Бога вообще, а иногда Сына Божія и св. Духа ³⁾.

Всѣ эти выраженія св. апостола даютъ понять, что онъ смотритъ на библейскія книги не какъ на простой письменный памятникъ, но именно какъ на св. Писаніе (Γραφή), основанное на Божественномъ принципѣ и возникшее изъ Божественнаго внушенія. Св. Писаніе для св. Варнавы обладаетъ, слѣдовательно, высшимъ сверхчеловѣческимъ авторитетомъ. Не можетъ быть и рѣчи поэтому о томъ, будто апостоль понималъ Божественное вдохновеніе въ смыслѣ крайней вербальной теоріи, въ смыслѣ той странной теоріи, которая изъ живого человѣка дѣлаетъ манекена, а самое вдохновеніе сводитъ къ механической диктовкѣ словъ и звуковъ. Въ такомъ случаѣ было бы совершенно непонятно свободное отношеніе ап. Варнавы къ буквѣ св. Писанія. Непонятно было бы и то, почему въ одномъ мѣстѣ своего посланія апостоль приписываетъ св. писателямъ ясное сознаніе откровенныхъ имъ истинъ ⁴⁾. Несомнѣнно только то, что онъ держится весьма строгаго взгляда на авторитетъ св. Писанія, почему даже выдержки изъ нѣкоторыхъ не дошедшихъ до насъ сочиненій, приводитъ съ обычною формулою: „Κύριος ὀρίζει ἐν ἄλλῳ προφήτῃ“ ⁵⁾;—это, конечно,—потому, что онъ самъ смотритъ на нихъ, какъ на истинныя и потому заслуживающія довѣрія.

¹⁾ Сар. 9. 13. Cnfr. Сар. IX. λέγει Κύριος ἐν τῷ προφήτῃ.

²⁾ Сар. 1. 5. 7. Τι οὖν λέγει ἐν τῷ προφήτῃ (Θεός),—формула, часто употребленная и св. ап. Павломъ.

³⁾ Сар. 3. 6. и 10 и др.

⁴⁾ Сар. 12. „Ἐπεὶ οὖν μέλλουσι λέγειν, ὅτι ο Χριστὸς Ἰσὶς ἐστὶ Λαβίδ, αὐτὸς προφητεύει Λαβίδ, φοβούμενος καὶ συνίων τὴν πλάνην τῶν ἀμαρτωλῶν (Ecclesiō Funic'a pag. 40).

⁵⁾ Такая цитата напр. приведена, по мнѣнію Геффеле, въ сар. XII. п. I. (Преображ. Памяти. древ. христ. письменности; т. II, стр. 60 1860 г.). Сравни сар. XVI п. 5. 6; сар. XI п. 9. 10 по изданію Функа.

По вопросу о взаимномъ отношеніи Ветхаго и Новаго завѣтовъ и спеціальномъ вдохновеніи ихъ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія у апостольскаго мужа. Св. Варнава учитъ, что пророки пророчествуютъ въ силу особенной благодати (χάρις) ихъ званія, въ силу свойственнаго имъ пророческаго дара ¹⁾. Этимъ онъ ясно производитъ ихъ вдохновеніе отъ высшаго Божественнаго начала. Послѣ этого вполнѣ естественны слова апостола, что самъ Господь возвѣстилъ намъ прошедшее, настоящее и будущее чрезъ своихъ пророковъ, и что мы должны благодарить Господа за умудреніе насъ въ этомъ ²⁾. Учитъ ли ап. Варнава о вдохновеніи Новаго Завѣта? Постоянное стремленіе апостола отыскать въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ высшій мистическій смыслъ, указывающій на времена мессіанскія, необходимо предполагаетъ, что апостоль признаетъ богодухновенность Новаго Завѣта. Но есть и прямыя указанія касательно этого. Одно мѣсто изъ евангелія Матоея св. Варнава приводитъ съ характерною формулою: „ὡς γέγραπται“, и этимъ, очевидно, ставитъ первоевангеліе и уже, конечно, другія новозавѣтныя писанія на ряду съ вдохновенными произведеніями пророковъ ³⁾. Да иначе и быть не могло съ той точки зрѣнія, на которой стоитъ св. апостоль. Откровеніе Бога во Христѣ, по нему, есть болѣе совершенная форма откровенія, сравнительно съ тою, которая является въ ветхозавѣтныхъ пророкахъ; съ другой стороны, по нему, апостолы суть посланники Христа, Имъ Самимъ избранныя для благовѣстія. Ясно, что и писанія св. апостоловъ, получившихъ такія полномочія, должны быть не менѣе истинны и божественны, чѣмъ пророческія книги. Намъ кажется поэтому, что выраженіе ап. Варнавы „Αὐτός ἐν ἡμῖν προφητεύων, Αὐτός ἐν ἡμῖν κατοικῶν“ ⁴⁾ можно понять въ обширномъ смыслѣ и приложить не только къ людямъ благочестивымъ вообще, но и къ апостоламъ, изъ среды которыхъ былъ

1) Сар. V н. 6.

2) Ἐγνώρισεν γὰρ ἡμῖν ὁ δεσπότης, διὰ τῶν προφητῶν τὰ παρελελυθότα, καὶ τὰ ἐνεστῶτα, καὶ τῶν μελλόντων δοῦς ἀπαρχὰς ἡμῖν γεύσεως (сар. I, н. 7. Opera patr. apostol. pag. 4).

3) Сар. IV, н. 14 (по Фувкы). Это мѣсто взято изъ Мате. XXII, 14.

4) Epistol. сар. 16.

и самъ ап. Варнава. Даже то обстоятельство, что онъ многократно передаетъ новозавѣтныя Писанія своими словами, что онъ не указываетъ первоисточника, не приводитъ цитаты, какъ собственныхъ словъ апостоловъ,—даже это обстоятельство даетъ понять, что это и не нужно было дѣлать, что всѣ эти писанія уже хорошо были извѣстны читателямъ, что, слѣдовательно, они пользовались высшимъ авторитетомъ. Итакъ, несомнѣнно, что для ап. Варнавы св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта одинаково были матеріальнымъ принципомъ христіанства и первоисточникомъ христіанской вѣры, имѣющимъ высшее Божественное значеніе. Объемъ богодухновенности ап. Варнава понимаетъ весьма широко, такъ какъ приписываетъ Божественное происхожденіе не только законоположительной и пророческой части св. Писанія, но и исторической и обрядовой.

Въ заключеніе должно сказать, что всѣ обвиненія ап. Варнавы въ отрицательныхъ воззрѣніяхъ на богодухновенность св. книгъ со стороны западныхъ раціоналистическихъ богослововъ неосновательны и легковѣсны. Даушъ уже въ томъ обстоятельстве, что св. апостолъ цитуетъ слово Божіе не по тексту семидесяти и не по подлиннику, какъ онъ дошелъ до нашего времени, находитъ указаніе на свободное отношеніе его къ Библии ¹⁾. Но какая связь—между этой предполагаемой, хотя еще далеко недоказанной, цитацией св. апостола и его чисто догматическими воззрѣніями на слово Божіе,—это остается непонятнымъ. Съ другой стороны, развѣ не могли быть въ обращеніи среди христіанъ послѣапостольскаго времени списки св. книгъ, до нашего времени недошедшіе, а потому и неизвѣстныя современнымъ ученымъ?

Другой нѣмецкій богословъ Креднеръ изощряется въ совершенно пагубныхъ усиліяхъ и неестественныхъ попыткахъ доказать, что св. апостолъ даже вовсе не признавалъ богодухновенности св. писателей, какъ особаго дара, особой харисмы. По Креднеру, св. Варнава учитъ о дарованіи Духа Божія вообще всѣмъ вѣрующимъ и, стало быть, не допускаетъ обладанія имъ нѣкоторыми лицами въ особенномъ и исключительномъ

¹⁾ Dausch. Die Schriftinspiration. 1891. Seit. 46.

смыслѣ, что именно и составляетъ необходимое предположеніе догмата о богодухновенности ¹⁾. Но кому неизвѣстно, что мысль о всеобщемъ обладавіи дарами св. Духа въ царствѣ благодати, въ царствѣ Христа, есть собственно ученіе Новаго Завѣта и даже еще ранѣе это было предметомъ вдохновенныхъ созерцаній ветхозавѣтныхъ пророковъ (Иоиль, II, 28—32)? Ужели, поэтому, и сама Библия, къ которой такъ тѣсно и по языку, и по ученію примыкаетъ посланіе св. апостола, тоже враждебна ученію о богодухновенности!?

Св. Климентъ, епископъ римскій, учитъ о вдохновеніи св. книгъ согласно съ ап. Варнавою, хотя у него есть и значительное отличіе отъ апостола въ томъ, что онъ съ большею силою утверждаетъ вдохновеніе Новаго Завѣту. У Климента римскаго опредѣленно указано на апостольское достоинство, какъ на источникъ богодухновенности учениковъ Христовыхъ. Св. апостолы, по ученію Климента, были посланы Христомъ такъ же, какъ Христосъ былъ посланъ Богомъ, и цѣль такого ихъ Божественнаго полномочія состоитъ въ томъ, чтобы съ твердымъ убѣжденіемъ и полнотою Духа Святаго (μετὰ πληροφoρίας Πνεύματος Ἁγίου) благовѣствовать людямъ царствіе Божіе ²⁾. Высшее достоинство апостольскаго званія онъ выражаетъ въ словахъ: „εὐαγγελήσθεσαν ἀπὸ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ“; приготовленіе апостоловъ къ ихъ должности и подлинность ея высказываетъ такъ: „παραγγελίαι λαβόντες“, т. е., для своего дѣла св. апостолы приняли повелѣніе отъ Бога; „πληροφoρηθέντες διὰ τῆς ἀναστάσεως τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ“, т. е., чудо воскресенія послужило для нихъ полнымъ удостовереніемъ въ Божество Христа; „πισθωθέντες ἐν τῷ λόγῳ“, а слово Божіе опорой ихъ вѣры (Срав. II Тим. III, 14). Но главнымъ ручательствомъ вѣрности ихъ ученія и истинности ихъ свидѣтельства было, однако, чудесное вдохновеніе, или πληροφoρέια Πνεύματος Ἁγίου ³⁾. Уже этими замѣчаніями о высшемъ достоинствѣ св. апостоловъ и проповѣдниковъ евангелія, какъ органовъ откровенія и проповѣди, св. Климентомъ пред-

¹⁾ Beitrage zur Einleitung in die bibl. Schrift. Halle. 1832. Seit. 13.

²⁾ Epistol. I ad Corinth. Cap. XLII, n. 3 Opera patrum apostol. Func. 1878. Tubingae.

³⁾ Ibidem.

рѣшается вопросъ о богодухновенности св. Писанія въ смыслѣ положительномъ. Но у него есть и прямыя свидѣтельства объ этомъ. Слова св. Писанія св. Климентъ, подобно ап. Варнавѣ, приводитъ съ формулою „ἑγγραπτα!“ ¹⁾, называетъ ихъ проповѣдію исполненныхъ Духа служителей благодати ²⁾, словами самого Господа Бога ³⁾, а иногда точнѣе: Святаго Духа ⁴⁾, словомъ святымъ ⁵⁾ и пр. Выраженія богодухновенныхъ авторовъ для св. Климента суть изреченія всеоцѣненной Премудрости или же слова пророческія ⁶⁾. Изъ всего этого съ несомнѣнностью можно заключать, что св. Климентъ признавалъ высшее происхожденіе св. Писанія, какъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, такъ и въ цѣломъ объемѣ.

Можно сказать даже больше: ученіе св. Климента по вопросу о богодухновенности есть самое ясное и отчетливое свидѣтельство церковной вѣры въ богодухновенность св. Писанія послѣапостольскаго вѣка. Только у него одного встрѣчаются такія ясныя и опредѣленныя сужденія, какъ папримѣръ слѣдующее: „Служители благодати Божіей говорили по внушенію Духа Святаго“ (διὰ Πνεύματος Ἁγίου) ⁷⁾. Св. Климентъ утверждаетъ, однако, не только дѣйствительность богодухновенности св. писателей, но и послѣдствіе ея—непогрѣшимость ихъ. „Вы, братіе“, говоритъ св. епископъ, „снорливы и ревностны въ томъ, что нимаго не относится ко спасенію. Загляните въ Писанія, эти истиппые глаголы Духа Святаго (εἰς τὰς ἱεράς γραφάς, τὰς ἀληθεῖς, τὰς διὰ τοῦ Πνεύματος τοῦ Ἁγίου). За-

¹⁾ Epistol. I сс. 3. 4. 14. 17. 29. 36. 39. 46. 48. 50.

²⁾ Οἱ λειτουργοὶ τῆς χάριτος τοῦ Θεοῦ διὰ Πνεύματος Ἁγίου περὶ μετανοίας ἐλάλησαν (I epist. ad Corinth. cap. VIII, п. I. Opera patr. apost. tunc, pag. 70).

³⁾ Epist. I сс. 8. 10. 14. 20. 21. 26. 29. 30. 32. 34. 36. 46. 53. 56. Epistol. II, 3. 4. 7. 13. 15.

⁴⁾ Epist. I ad Corinth. cap. 13 (по Функу pag. 76): Λέγει γὰρ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον Ср. cap. 13. 16. 22 (по Функу pag. 90) Αὐτός (Χριστός) διὰ τοῦ Πνεύματος τοῦ Ἁγίου προσκαλεῖται ἡμᾶς.

⁵⁾ Θεσὶν γὰρ ὁ ἅγιος λόγος. (Ad Corinth. I, cap. XIII п. 3) (по Функу pag. 78). Срав. сар. 56. Кроме того св. книги называются Климентомъ „ἱραφή κατ' ἐξοχήν (т. о. особенн. или свѣдущихъ мѣстахъ): Epistol. I сс. 23. 28. 34. 35. 42. Epist. II, 2. 16. 14 п. хр.

⁶⁾ Οὕτως γὰρ λέγει ἡ πανάρετος Σοφία (Ad Corinth. I, cap. LVII, п. 3; по Функу pag. 132).

⁷⁾ Epist. ad Corinth. I, cap. 8.

иѣтъ, что въ нихъ ничего не написано несправедливаго и превратнаго ¹⁾). Конечно, именно на основаніи такого принципа богодухновенности Климентъ проводитъ параллель между св. книгами и изреченіями Божиими. „Вы знаете, возлюбленные“, говоритъ онъ Коринтянамъ, „и знаете хорошо священные Писанія и разумѣете слова Божіи“ (ἐγχεύετε εἰς τὰ λόγια τοῦ Θεοῦ) ²⁾). Основаніемъ для такого ученія объ авторитетѣ св. книгъ св. Климентъ считаетъ то, что онѣ содержатъ въ себѣ запись сверхъестественныхъ откровеній. „Блаженный Моисей изобразилъ въ св. книгахъ все заповѣданное ему (τὰ διατεταγμένα αὐτῷ πάντα), а прочіе пророки послѣдовали его примѣру и утвердили его свидѣтельство собственными“ ³⁾).

Одинаковая цитация ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ писаній говоритъ о признаніи св. Климентомъ одинаковаго авторитета тѣхъ и другихъ. Примѣтное различіе, дѣлаемое въ этомъ отношеніи св. Варнавою, у св. Климента значительно сглаживается ⁴⁾). Св. епископу принадлежитъ одно изъ яснѣйшихъ свидѣтельствъ о вдохновеніи перваго посланія къ Коринтянамъ ап. Павла, выраженное имъ въ слѣдующихъ словахъ: „Возьмите посланіе блаженнаго Павла. О чемъ онъ пишетъ вамъ въ началѣ евангельской проповѣди? Истинно по вдохновенію онъ написалъ (ἐκ' ἀληθείας πνευματικῶς ἐπέστειλεν) вамъ, какъ о себѣ самомъ, такъ и о Киѣ и Аполлосѣ“ ⁵⁾). Выраженіемъ „πνευματικῶς“ св. Климентъ указываетъ на Святаго Духа, что вполне подтверждается и контекстомъ предыдущей главы. Богодухновенность приписывается той части посланія, гдѣ этикодогматическое ученіе соединено съ чисто историческими свѣдѣніями ⁶⁾). Однако, изъ словъ Климента еще не видно, обозначаетъ ли онъ названіемъ „πνευματικῶς“ отличный отъ благодати апостольства даръ или нѣтъ. Попытки отыскать у св. Климента вербальную теорію вдохновенія были бы совершенно напрасны, такъ какъ у него встрѣчается много сво-

¹⁾ Epist. ad Corinth. I cap. 45.

²⁾ Ibidem cap. LIII.

³⁾ Loc. cit. cap. XLIII.

⁴⁾ Epistol. I, XLII.

⁵⁾ I, XLVII.

⁶⁾ О раздѣленіи коринтскихъ христіанъ.

бодныхъ цитатъ, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ у ап. Варнавы. Общая ясность всего ученія св. Климента особенно о Божественномъ достоинствѣ новозавѣтныхъ писаній, указаніе на непогрѣшимость ихъ,—все это заставляетъ видѣть въ немъ значительный шагъ впередъ, сравнительно съ ученіемъ ап. Варнавы.

Въ „Пастырѣ“ св. Ерма нѣтъ опредѣленныхъ сужденій и выраженій по вопросу о богодухновенности, но—много основаній думать, что мысль о ней далеко не была чужда писателю. Безъ предположенія ея нельзя понять уже самую апокалиптическую форму созерцаній св. Ерма, заимствованную имъ, вѣроятно, изъ библейскихъ откровеній пр. Даниила, Иоанна Богослова и особенно третьей (по Вульгатѣ четвертой) книги Ездры. Въ своихъ таинственныхъ созерцаніяхъ сверхъестественнаго міра св. Ерма настолько сживается съ мыслями и воззрѣніями Библии, что въ этомъ можно видѣть рѣшительное доказательство признанія имъ богодухновенности ея. Постепенность въ развитіи богооткровенія въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ для Ерма отступаетъ назадъ: оба Завѣта являются для него однимъ цѣльнымъ фундаментомъ, на которомъ строится церковная башня какъ ветхозавѣтными праведниками и пророками, такъ точно и св. апостолами и служителями благовѣстія Сына Божія ¹⁾. Высшее значеніе св. книгъ предполагается св. мужемъ, когда цитаты изъ нихъ онъ приводитъ съ общиною библейскою формулою: „написано“ ²⁾. Это видно также изъ того, что въ заключеніе видѣній онъ беретъ свидѣтельства изъ самаго св. Писанія ³⁾, въ подтвержденіе внушаемыхъ ему истинъ. Не лишне въ значенія также слѣдующій фактъ: римская община временъ св. Ерма въ лицѣ своихъ многихъ членовъ обладала чрезвычайнымъ даромъ прорицанія. Св. Ерма весьма

¹⁾ Similit. IX, 15 п. 4. (Opera apost. patr. Fune. pag. 530). Οἱ μὲν πρῶτον, φησιν, οἱ εἰς τὰ θεμέλια τεθεμεμένοι, πρώτη γενεά. Οἱ δὲ γὰρ δευτέρα γενεά ἀνδρῶν δικαίων οἱ δὲ γὰρ προφῆται τοῦ Θεοῦ καὶ διάκονοι αὐτοῦ οἱ δὲ μὲν ἀπόστολοι καὶ διδάσκαλοι τοῦ κηρύγματος τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ.

²⁾ Vis. II, 3.

³⁾ Visio IV, 3. Профессоръ Цанъ въ своей диссертации, „Der Hirte des Porthmas“. 1868. Seit 318, доказываетъ, что св. Ерма разумѣетъ именно библейскія пророчества въ словахъ: „Μνημονεύετε τὰ προγεγραμμένα“.

подробно учитъ объ этомъ замѣчательномъ явленіи, апалогичномъ библейскому пророчеству. Условіемъ правильнаго пользованія этимъ даромъ онъ ставитъ высоту нравственной жизни (*ἡσυχία καὶ ταπεινοφροσύνη*), а самый актъ прорицанія понимаетъ въ смыслѣ гармоническаго подчиненія человѣка Духу Божію ¹⁾. Подобнымъ же образомъ, конечно, представлялъ св. Ермъ и библейское вдохновеніе.

Подобно Ерму, св. Игнатій, епископъ Антиохіи Сирійской, беретъ свидѣтельство изъ священныхъ книгъ почти всегда безъ собственнаго наименованія ихъ, хотя у него весьма много соприкосновеній съ ними, особенно съ псалмами, притчами, книгою пр. Исаи, евангеліями, посланіями Павловыми и соборными. Вліяніе св. Писанія на композицію замѣчательнѣйшихъ произведеній пера антиохійскаго епископа не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что св. книги были для него путеводственнымъ авторитетомъ, на которомъ онъ старался твердо обосноваться. Положительныя свидѣтельства подтверждаютъ это. Въ посланіи къ Филадельфійцамъ мы находимъ слѣдующее увѣщаніе св. Игнатія: „Будемъ прибѣгать къ Евангелію, какъ къ плоти Господа“ (*τῷ εὐαγγελίῳ, ὡς σαρκὶ Ἰησοῦ*) и Апостоламъ, какъ къ пресвитерству Церкви ²⁾. Патрологи понимаютъ это выраженіе въ различныхъ смыслахъ. О. Преображенскій видитъ здѣсь увѣщаніе относиться къ евангелію съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ къ самому присутствующему тѣлесно Господу, и къ апостоламъ, какъ бы живому еще пресвитерству Церкви ³⁾. По мнѣнію проф. Цана, св. епископъ здѣсь говоритъ о томъ, что новозавѣтное благовѣствованіе получило въ св. книгахъ нѣкоторое прочное, какъ бы тѣлесное существованіе ⁴⁾. Спринцль (Sprinzel) отмѣчаетъ ту особенность мысли св. Игнатія, что здѣсь онъ свидѣтельствуемъ объ истинѣ вочеловѣченія Христа ⁵⁾. Наконецъ, Функъ,

¹⁾ Mand. XI, п. 8. (Opera patr. apost. Func. pag. 426). „Ὁδὲ ὅταν θέλῃ ἄνθρωπος λαλεῖν, λαλεῖ τὸ Πνεῦμα Ἅγιον, ἀλλὰ τότε λαλεῖ, ὅταν θελήσῃ αὐτὸ ὁ θεὸς λαλῆσαι.

²⁾ Ad. Philad. cap. V.

³⁾ Преображен. Памятникъ древней христ. письмен. 1860, стр. 412.

⁴⁾ Ignatius von Antiochien. 1873. Seit 434.

⁵⁾ Die Theologie der apostol. Water. Wien. 1880. Seit. 96.

которому принадлежит пятое, послѣ Гефеліанскаго, изданіе твореній апостольскихъ мужей въ подлинномъ текстѣ, разумѣть подъ τὸ εὐαγγέλιον св. мужа первый отдѣлъ Новаго За-вѣта, а подъ οἱ ἀπόστολοι—вообще ученіе апостоловъ Христа устное или письменное ¹⁾. Такъ какъ подробный разборъ этихъ мнѣній завелъ бы насъ слишкомъ далеко, то мы ограничимся только замѣчаніемъ, что всѣ эти мнѣнія собственно нисколько не исключаютъ ни письменнаго характера евангелія, ни высшаго божественнаго авторитета его. Соединяя въ одно цѣлое мнѣніе о Преображенскаго съ мнѣніемъ Функа можно съ полнымъ правомъ указывать на это мѣсто, какъ на очевидное доказательство вѣры св. Игнатія въ богодухновенность новозавѣтной письменности.

О богодухновенности Ветхаго Завѣта св. Игнатій учитъ гораздо опредѣленнѣе. Въ той же главѣ того же посланія онъ замѣчаетъ, что нужно любить пророковъ, ибо они возвѣщали то, что относится къ Евангелію и причислены Христомъ къ евангалію общаго упованія ²⁾. Въ посланіи къ Магнесійцамъ онъ выражается еще точнѣе: пророки, по его ученію, были люди божественные (θεϊότατοι) и вдохновлялись благодатію Божіею (ἐμνεόμενοι ὑπὸ τῆς χάριτος Αὐτοῦ); монотеистическое ученіе о единствѣ Божіемъ, вочеловѣченіи Слова и многія событія искупленія были главными предметами ихъ вдохновенія ³⁾. Подобно Клименту и Ерму, св. Игнатій Богоносець убѣжденъ въ томъ, что Ветхій и Новый Завѣтъ составляютъ части одного и того же Божественнаго откровенія, развивавшагося постепенно. Противъ докетовъ онъ замѣчаетъ, что истинное челоѡвѣчество Христа засвидѣтельствовано одинаково чрезъ пророчества, закопь Моисея и евангелія ⁴⁾, что къ пророкамъ должно относиться съ такимъ же вниманіемъ, какъ и къ евангелію, въ которомъ открыто страданіе Христа ⁵⁾. При всемъ томъ „Еван-

¹⁾ Opera patr. apostol. Func. 1878. 226—227.

²⁾ Ad. Philadel. cap. V. Καὶ τοὺς προφῆτας διὰ ἀγαπῶμεν διὸ τὸ καὶ αὐτοὺς εἰς τὸ εὐαγγέλιον κατηγγελέσθαι καὶ εἰς αὐτὸν ἐλπίζειν...

³⁾ Epistol. ad. Magnes. cap. VIII, 2 (Opera patr. apostol. Func. 1878 Tübingae).

⁴⁾ Ad. Smyru. V, 1.

⁵⁾ Ibidem VII, 2.

геліе имѣеть въ себѣ нѣчто превосходное (ἐξαιρέτου). Ибо возлюбленные пророки только указывали на Христа, а Евангеліе есть совершенство петлѣнія ¹⁾. Положительная точка зрѣнія св. Игнатія на вопросъ о богодухновенности св. книгъ всецѣло выражается и въ тѣхъ формулахъ, коими предваряетъ онъ обыкновенно цитаты изъ св. Писаній, каковы: „какъ написано“ (ὡς γέγραπται), или „ибо написано“ (γέγραπται γαρ) ²⁾ и др., хотя несомнѣнно что онъ воздерживается отъ употребленія такихъ формулъ въ отношеніи къ книгамъ Новаго Завѣта. Это, впрочемъ, вполне естественно, потому что писанія св. апостоловъ тогда еще не были собраны въ одно цѣлое, подобно ветхозавѣтному канону, т. е., не составляли еще „Графѣ“. Сравнительная ясность ученіе св. Игнатія Богоносца приближаетъ его къ ученію св. Климента Римскаго, но есть въ немъ и вѣчто новое, а именно: указаніе на существенные предметы вдохновенія.

Соученикъ св. антиохійскаго епископа, Поликарпъ Смирнскій косвенно намекаетъ на высшій авторитетъ св. Писанія, когда отдѣльныя выраженія изъ него приводитъ какъ изреченія Господа ³⁾, какъ „Графѣ“ вообще ⁴⁾; но и прямо онъ говоритъ объ этомъ, когда, хваля Филиппійцевъ за хорошее изученіе св. книгъ, называетъ эти книги священными (ἱεραὶ γράφαί) ⁵⁾. Высшій сверхчеловѣческій характеръ посланій ап. Павла св. Поликарпъ отмѣчаетъ вполне опредѣленно: ап. Павелъ писалъ посланія по дару особенной премудрости (τῆ σοφίᾳ), которой ни ему, Поликарпу, ни кому-либо другому нельзя достигнуть ⁶⁾. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, очевидно, имѣютъ для него одинаковій авторитетъ, такъ какъ взвлеченія дѣлаются имъ изъ того и другого въ одинаковой

¹⁾ Ad. Philad. cap. IX.

²⁾ Св. Игнатій такъ цитуетъ Притч. III, 31. 18. 17. См. Ad. Ephes. cap. V и Ad. Magnes. cap. XII.

³⁾ Въ ad Philip. cap. 2 и. 7 св. Поликарпъ приводитъ двѣ неподобныя цитаты, какъ слова Господа и Учителя.

⁴⁾ Ibidem cap. 12 цитаты изъ псалмовъ и посланій къ Ефеслянамъ.

⁵⁾ Ad Philip. cap. XII и. I Πέπαιθα γάρ ὅτι καλῶς γεγυμνασμένοι ἐστί ἐν ταῖς ἱεραῖς γραφαῖς, καὶ οὐδέν ὕμᾱς λανθάνει. (Opus. patr. apost. Func. p. 278—280).

⁶⁾ Ad Philip. cap. III Οὔτε γάρ ἐγώ, οὔτε ἄλλος ὅμοιος ἐμοὶ δύναται κατακολουθεῖν τῆ σοφίᾳ.

формѣ, а иногда прямо объединяются имъ подъ общимъ названіемъ „Γραφαί“¹⁾). Благовѣстіе самого Господа, проповѣдь апостоловъ и пророковъ ставятся св. Поликарпомъ въ параллель, чѣмъ, конечно, предполагается, что и ветхозавѣтныя и новозавѣтныя писанія такъ же суть изреченія Господа, какъ и слова самого Господа Иисуса Христа²⁾). Особенно цѣнно указаніе св. Поликарпа Смирнскаго на то, что новозавѣтныя Писанія произошли изъ особаго апостольскаго дара, хотя, съ другой стороны, это указаніе—слишкомъ обще, а отношеніе апостольской σοφία къ благодати самого апостольства оное не опредѣляетъ.

Въ „посланіи къ Діогнету“ ссылки на св. Писаніе уже совершенно опредѣленны³⁾). Слова св. апостоловъ писатель этого посланія приводитъ уже какъ заключенныя въ письмени и на нихъ всецѣло старается обосновать христіанское ученіе. Для вопроса о богодухновенности особенно важны—слова его касательно послѣдствій принесеннаго Логосомъ Божественнаго откровенія. „Вѣчно Сущій признаи Сыномъ: чрезъ Него обогащается Церковь, множитя благодать во святыхъ, даруется разумъ, открываются тайны... Такимъ образомъ и страхъ закона (φόβος νόμου) восхваляется, благодать пророковъ (πρόφητῶν) познается, вѣра евангелій (εὐαγγελίῳ) утверждается и сохраняется преданіе апостоловъ“ (ἀποστόλων)⁴⁾). По терминологіи автора посланія къ Діогнету „законы и пророки“, очевидно, обнимаютъ собою весь ветхозавѣтный канонъ, а „евангеліе и апостольское преданіе“ всю письменность Новаго Завѣта. Нужно имѣть въ виду, что вся рѣчь автора построена по закону строгаго параллелизма. Авторъ посланія, приписывая высшій даръ (χάρις) пророкамъ, очевидно, этимъ предполагаетъ Божественное происхожденіе ветхозавѣтнаго закона. А такъ какъ евангеліе и апостольское преданіе ставятся здѣсь

¹⁾ Ibidem cap. XII.

²⁾ Ad Philip. cap. VI, p. 1: „Ὅτως οὖν δουλεύσωμεν αὐτῷ μετὰ φόβου καὶ πάσης εὐλαβείας καθὼς αὐτὸς ἐνετείλατο καὶ οἱ εὐαγγελιστάμενοι ἡμᾶς ἀπόστολοι καὶ οἱ προφῆται, οἱ προκηρύξαντες τὴν ἔλεσιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν (по Функу pag. 272—274).

³⁾ Epist. ad Diognotum cap. X. XI. XII. Ὁ ἀπόστολος γέγει—цитата писанія опредѣленная.

⁴⁾ Epistol. ad Diognet. cap. XI. v. 6.

на ряду съ закопомъ и пророками, то очевидно эту χάρις авторъ простираетъ и на нихъ.

Такъ называемое „папiанское свидѣтельство“ представляетъ величайшій интересъ для историка новозавѣтнаго канона. Для вопроса же о богодухновенности св. книгъ оно имѣетъ значенiе совершенно по другимъ основанiямъ. Въ лицѣ iерапольскаго епископа западная свободомыслящая пресса указываетъ противника общецерковнаго вѣрованiя въ богодухновенность евангелiй и, стало быть, и другихъ книгъ. Какъ извѣстно, этотъ епископъ, помимо своей учестности и знанiя св. Писанiя, прославился, какъ собиратель живыхъ преданiй о земной жизни Господа ¹⁾ и выставлялъ для этого извѣстные мотивы. „Я полагаю“, говоритъ онъ, „что книжныя свѣдѣнiя не столько принесутъ мнѣ пользы, сколько живой и болѣе виѣдряющей голось“ ²⁾. Отсюда дѣлаютъ выводъ, что св. мужъ не знаетъ никакихъ евангелiй, богодухновенныхъ въ смыслѣ Церкви, что онъ даже и нужды въ нихъ никакой не чувствуетъ; иначе ему не зачѣмъ было бы превозносить такъ значенiе устнаго преданiя ³⁾. Для своей цѣли—нѣкоторые изъ западныхъ ученыхъ, напр. Даушъ, привлекаютъ также слова Папiа Iерапольскаго о евангелiи Марка: „Маркъ, истолкователь Петра, съ точностью написалъ то, что запомнилъ, хотя порядка словъ и дѣлiй Христа не держался, потому что самъ Господа не слушалъ и Ему не сопутствовалъ“ ⁴⁾. Такъ какъ здѣсь говорится только о естественныхъ человѣческихъ силахъ и способностяхъ, участвовавшихъ въ составленiи св. книгъ, главнымъ образомъ о памяти, и ни слова не говорится о содѣйствiи Божию, то ясно, говорятъ, что Папiй держится совершенно свободнаго и для I вѣка даже нѣсколько „наивнаго“ взгляда на авторитетъ Библии ⁵⁾. Однако, первые изъ вышеприведенныхъ словъ Папiа имѣютъ совершенно общiй характеръ и не опредѣляютъ, что собственно нужно разумѣть подъ упоминаемыми здѣсь τὰ βιβλία. Кромѣ

¹⁾ Histor. Eccles. Euseb. Lib. III, cap. 36.

²⁾ Histor. Eccles. Euseb. Lib. III, cap. 39. Οὐ γὰρ τὸ ἐκ τῶν βιβλίων τοσοῦτον με ὠφελεῖν ὑπολάμβανον, ὅσα τὸ παρὰ ζώσης φωνῆς καὶ μενούσης.

³⁾ Beitrage zur Einleitung in die bibl. Schrift Credner. Halle. 1852. 23—24.

⁴⁾ Euseb. Histor. Eccl. III, 39.

⁵⁾ Die Schriftinspiration. P. Dausch. Freiburg in Breisgau. 1891. Seit 48. Wie man sieht, weisz Papias nichts von einer besonder Inspiration.

того Папій не говоритъ здѣсь объ авторитетѣ св. книгъ, а просто о томъ психологическомъ фактѣ, что живой одушевленный рассказъ производитъ на человѣка большее впечатлѣніе, нежели безличная книга. Эти слова вполне понятны въ устахъ Папія, жившаго въ такое время ¹⁾, когда евангельскія событія и бесѣды апостоловъ еще живо хранились въ христіанскихъ общинахъ и устно передавались съ большими подробностями, нежели какъ онѣ были записаны. Нѣчто подобное можно читать у св. Игнатія, который также не признаетъ „никакихъ лѣтописей, кромѣ креста Христова, Его смерти и воскресенія“ ²⁾; это однако нисколько не препятствовало ему рѣшительно утверждать вдохновеніе св. книгъ. Такъ или иначе, но совершенно излишне прибѣгать къ предположенію Дауша, будто Папій разумѣетъ здѣсь собственно евангелія апокрифическія,—предположенію, которое не включаетъ въ себѣ ничего, кромѣ простой благонамѣренности изобрѣтателя его ³⁾. Что касается второго свидѣтельства епископа Іерапольскаго, то въ немъ, дѣйствительно, умалчивается о Божественномъ содѣйствіи св. Марку, при написаніи его евангелія, но это вовсе не значитъ, что оно ему враждебно. Значеніе евангелія Марка Папій сводитъ собственно къ тому, что на страницахъ его точно передается проповѣдь ап. Петра, который, въ противоположность Марку, самъ лично слушалъ Господа и сопутствовалъ Ему ⁴⁾. Очевидно, онъ вовсе не отрицаетъ авторитетъ второго евангелія, но только ставитъ его въ зависимость отъ санкціи ап. Петра. Да это и понятно, такъ какъ св. евангелисту Марку Папій приписываетъ непогрѣшимость—прямое слѣдствіе богодухновенности. „Маркъ не погрѣшилъ ни сколько, описывая нѣкоторыя событія такъ, какъ онъ ихъ припоминалъ: о томъ только онъ заботился, чтобы чего-либо изъ слышаннаго не пропустить или не переименовать“ ⁵⁾. Изъ этого слѣдуетъ, что св. Папій былъ такимъ же представителемъ церковной вѣры въ авторитетъ св. Писанія, какимъ былъ Климентъ, Поликарпъ и др.

¹⁾ II-я половина перваго и I втораго вѣка.

²⁾ Ad Philad. cl. sup. 8.

³⁾ Dausch. Schriftinspiration. Freiburg. 1891. 48.

⁴⁾ Histor. Eccles. III, 39.

⁵⁾ Histor. Eccles. Euseb. III, 39.

Въ заключеніе должно замѣтить относительно ученія о богодуховности всѣхъ вообще мужей апостольскихъ, что оно имѣетъ безусловно положительный характеръ. Особенно часто они цитуютъ ветхозавѣтныя писанія, и имъ преимущественно усвояютъ высшее происхожденіе. Это именно и ввело въ заблужденіе нѣкоторыхъ историковъ догматовъ (напр. французскаго ученаго М. Eugene Haag), которые слишкомъ поспѣшили съ своимъ утвержденіемъ, будто въ первомъ вѣкѣ церковная традиція совершенно ничего не знаетъ о вдохновеніи Новаго Завѣта по той простой причинѣ, что тогда еще не могло быть и рѣчи о полномъ собраніи апостольскихъ писаній¹⁾. Для опроверженія этого достаточно указать уже на одно яснѣйшее свидѣтельство св. Климента Римскаго о посланіяхъ ап. Павла, а также на то мѣсто, гдѣ онъ всѣ вообще писанія безъ различія завѣтовъ называетъ истинными глаголами Духа Святаго²⁾, не говоря уже о другихъ не менѣе ясныхъ выраженіяхъ св. Игнатія—Богоносца, Поликарпа Смирнскаго и автора посланія къ Діогнету. Скорѣе должно признать отличительною особенностью ученія мужей апостольскихъ о богодуховности то, что они наиболѣе рѣшительно учатъ о Божественномъ вліяніи, сверхъестественномъ воздѣйствіи на св. авторовъ книгъ, во совершенно умалчиваютъ объ участіи ихъ естественныхъ способностей и силъ. Только Папій Иерапольскій совершенно опредѣленно указываетъ на участіе въ составленіи св. книгъ умственныхъ способностей богодуховенныхъ авторовъ, особенно памяти, но въ какомъ отношеніи онѣ стоятъ къ наитію св. Духа, пользовавшагося ими, объ этомъ онъ не говоритъ. Последнюю проблему, выдвинутую запросами времени, пытались разрѣшить апологеты II вѣка.

Д. Леонардовъ.

1) M. Eugene Haag. Histoire des Dogmes Chretiens. Paris. 1862. p. 3.

2) Epist. ad Corinthi I, XLVII; ibidem I, cap. 8.

Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

(Продолженіе *).

Еще въ концѣ 1842 года извѣстный церковный писатель Андрей Николаевичъ Муравьевъ, задумавъ написать нѣчто въ родѣ біографіи преосвященнаго Иннокентія, по составленіи ея, предложилъ ее на разсмотрѣніе митрополиту Московскому Филарету, принимавшему столь близкое и живое участіе въ судьбѣ преосвященнаго Иннокентія. Прочитавъ рукопись о семъ архипастырѣ-миссіонерѣ, изображавшую, по опредѣленію самаго автора ея, въ формѣ „записки“, подвиги преосвященнаго Иннокентія на островахъ Алеутскихъ и послѣдующія его дѣйствія въ дѣлѣ проповѣди, послѣ посвященія его въ санъ епископа Камчатскаго ¹⁾, митрополитъ Филаретъ писалъ А. Н. Муравьеву отъ 14 января 1843 года: „Она (рукопись) занимательна. Два замѣчанія могу на нее сдѣлать. Первое: не приписывайте болѣе должнаго митрополиту Московскому. Второе: не спѣшите бранить учениковъ Б*** ²⁾. Правда, тотъ изъ нихъ, который въ Виѣанской семинаріи и который обрадовалъ было меня прошедшимъ лѣтомъ на испытаніи ³⁾, объявилъ, что, непремѣнно желая въ свѣтское званіе, не хочетъ учиться, и наказанія не подѣйствуютъ. Но и послѣ сего прошу не бранить его въ книгѣ, такъ рано“ ⁴⁾. Сколько сердечности въ этихъ словахъ! Сколько

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1898 г., № 8.

¹⁾ См. *Письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стр. 118, примѣчаніе самаго А. Н. Муравьева. Кіевъ, 1869.

²⁾ Т. е., Веніаміновыхъ, Иннокентія и Гавріила.

³⁾ Разумѣются лѣтніе экзамены 1842 года.

⁴⁾ *Письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стр. 120. Кіевъ, 1869.

отечески—любезобильной попечительности и мудрой предусмотрительности! Въ самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ вскорѣ, еще рано было бравить учениковъ Вевіаминовыхъ. Между тѣмъ эту рукопись свою А. Н. Муравьевъ предлагалъ митрополиту Филарету напечатать въ издаваемыхъ при Московской духовной академіи *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцовъ*. Посему митрополитъ Филаретъ отъ 15 іюля того же 1843 года писалъ ректору означенной академіи архимандриту Евсевию: „Пошлется къ вамъ рукопись Андрея Николаевича Муравьева о преосвященномъ Алеутскомъ, предлагаемая сочинителемъ для напечатанія въ изданіи вашемъ, или вполнѣ, или въ сокращеніи. Я читалъ ее давно и не ясно помню. Но кажется обширна будетъ для вашего изданія; и есть черты, съ которыми лучше бы ей выйти въ свѣтъ не теперь и не у насъ. Прочитайте и скажите мнѣ ваше мнѣніе свободно ¹⁾“. Въ силу этого отъѣзда митрополита Филарета рукопись о преосвященномъ Иннокентіи такъ и не была напечатана.

Правда, Иннокентій Вевіаминовъ, старшій сынъ преосвященнаго Иннокентія, былъ испорченъ нравственно еще съ дѣтства, какъ о томъ писалъ въ своемъ дневникѣ покойный преосвященный Герасимъ († 1880), ²⁾ сродникъ преосвященнаго Иннокентія, привезшій дѣтей послѣдняго изъ Сибири въ Петербургъ ³⁾ и имѣвшій, по порученію преосвященнаго Иннокентія, попеченіе о нихъ ⁴⁾. Самъ преосвященный Иннокентій хорошо сознавалъ это и горько сокрушался о семъ своимъ родительскимъ сердцемъ. Когда Иннокентій Вевіаминовъ, вслѣд-

¹⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* за 1882 г., ч. III, стр. 276 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“.

²⁾ Преосвящ. Герасимъ (изъ міръ Георгій Добросердовъ), епископъ Астраханскій, былъ уроженецъ Иркутской епархіи и уже въ санѣ священника, прибывъ съ дѣтьми преосвящ. Иннокентія въ Петербургъ, поступилъ здѣсь въ духовную академію и въ 1845 г. Кончилъ курсъ со степенью магистра. Дневникъ его см. въ *Астрахан. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1879 и 1880 годы.

³⁾ См. о семъ въ *Письмахъ митр. Филар.* къ А. Н. Муравьеву, стр. 128—129. Киевъ, 1869; *Письма его же къ Высоч. Особ. и друг. лиц.*, ч. I, стр. 138—139, примѣчаніе. Тверь, 1888; также *Письма митр. Иннокентія, собранныя Барсуковымъ*, I, 44. 46—47. Спб. 1897.

⁴⁾ Он. о семъ въ *Письмахъ митроп. Иннокентія, собр. Барсуковымъ*, I, 208, Спб. 1897.

ствіе своего упорнаго нежеланія учиться болѣе, уволенъ былъ изъ Виоанской духовной семинаріи, не окончивъ курса (пѣз средняго отдѣленія), митрополитъ Филаретъ передалъ его архимандриту Московскаго Знаменскаго монастыря Мптрофану, который по сему случаю писалъ преосвященному Иннокентію. И вотъ что отъ 28 марта 1845 года преосвященный Иннокентій писалъ означенному отцу архимандриту въ отвѣтъ на его письмо: „Да воздастъ вамъ Господь Богъ за то попеченіе, какое прилагаете вы о снѣхъ моемъ. Вы этимъ меня очень утѣшили. Не знаю, едва-ли кажущееся исправленіе его истинное! По крайней мѣрѣ я на это не надѣюсь! Собственные усилія человѣка въ исправленіи себя (какъ вы и сами знаете лучше меня) очень не надежны, даже совсѣмъ не надежны. Только благодать Божія можетъ это начать и совершить, а изъ всѣхъ пріемовъ сына моего въ исправленіи себя я вижу только его дѣйствія, по крайней мѣрѣ, я не вижу въ нихъ духа благодати. Тамъ, гдѣ человѣкъ выражается: *я, мнѣ, мое, исправлюсь*,—тутъ дѣло не надежно. Настоящее положеніе его меня не сокрушаетъ, я ждалъ этого. Но боюсь, что онъ, сдѣлавшись расколицемъ, не окажется такимъ, какимъ долженъ быть. И потому, если бы касалось до меня самаго, то я не только *руки*, но пальца не положилъ бы на него. Напрасно онъ хочетъ ко мнѣ, я ни за что не дамъ ему ни малѣйшей должности, и онъ мнѣ здѣсь будетъ только мѣшать. Но это отнюдь не значитъ, что я отрекаюсь отъ него, пѣтъ! Гдѣ бы онъ ни былъ и кто бы онъ ни былъ, хоть съ краскою въ лицѣ, но всегда назову его сыномъ моимъ и, если бы случилось (и была возможность), то сталъ бы самъ ухаживать за нимъ ¹⁾. Господа ради, умоляю васъ, не оставьте его, въ случаѣ нужды кормите на счетъ мой, заплачу все“ ²⁾. И отъ 29 іюля слѣдующаго 1846 года Н. Е. Ложечникову, также принимавшему живое участіе въ судьбѣ дѣтей преосвященнаго Иннокентія ³⁾: „Гдѣ несчастный сынъ мой? Сдѣлай-

¹⁾ Подобное же преосв. Иннокентій почти тогда же писалъ къ Н. П. Шереметевой. См. *Письма митр. Иннокентія*, собран. Барсуковимъ, I, 129. Сиб. 1897.

²⁾ Тамъ-же, стрип. 126—127.

³⁾ Николай Емельяновичъ Ложечниковъ, происходившій изъ Московской купеческой семьи, еще въ 1837 году получилъ назначеніе управляющаго Московской конторой Россійско-Американской компаніи. Уже по этому было естественнымъ

те милость, постарайтесь, чтобы онъ уѣхалъ на Кавказъ въ дѣйствительную военную службу, и если нужно, то употребите на это денегъ ва мой счетъ, сколько будетъ нужно, только въ руки ему не давать. Да благословитъ его Богъ на новое поприще; и потрудитесь сказать ему, что при всѣхъ огорченіяхъ, какія онъ нанесъ мнѣ своимъ поведеніемъ, я не пересталъ любить его; только въ настоящее время и впредь до времени видѣть его при себѣ не желаю. Пусть онъ идетъ на Кавказъ съ преданностію волѣ Божіей¹⁾. И далѣе въ томъ же письмѣ: „Искренно благодарю васъ за попеченіе о моемъ несчастномъ сынѣ. Бога ради, не оставьте его и впредь. И если можно, какъ писалъ выше, отправьте его на Кавказъ. А если онъ на Кавказъ не уѣдетъ, то не допустите его умереть съ голоду, давайте денегъ на мой счетъ... Вотъ вамъ доказательство того, что всегда надобно имѣть преданность Богу и не выпрашивать у Него усиленно. Этотъ несчастный сынъ мой у меня родился 4-й (до него всѣ дѣти умирали рано) и онъ уже готовъ былъ умереть и даже умиралъ, но я, можно сказать, насильно вырвалъ его изъ рукъ смерти или, все равно изъ рукъ Божіихъ, и Онъ милосердый отдалъ его мнѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и наказалъ меня имъ (съ покорностію приѣмлю сіе ваказаніе). А если бы онъ умеръ тогда, теперь бы былъ въ небесной школѣ съ прочими младепцами, и я бы давно его уже забылъ, а теперь Богъ знаетъ, что изъ него будетъ! Но буди воля Божія“²⁾. Иннокентій Ивановичъ Веніаминовъ дѣйствительно поступилъ въ военную службу на Кавказъ и женился³⁾. Преосвященный Иннокентій посылалъ ему и женѣ его, чрезъ добрыхъ своихъ знакомыхъ, главнымъ образомъ чрезъ упомянутаго Н. Е. Ложечникова, деньги на содержаніе, съ благора-

сближеніе его съ преосв. Иннокентіемъ, которое и состоялось въ 1839 году, т. е. въ первый прїѣздъ преосвященнаго (въ то время священника І. Веніамінова) въ Москву. Оба они тогда скоро сошлись и какъ бы сроднились другъ съ другомъ. Искренній, сердечный, какъ бы родственныя отношенія ихъ изланила съ тѣхъ поръ не прерывалась до смерти Н. Е. Ложечникова (въ 1857 г.), о чемъ свидѣлствуютъ письма къ нему преосв. Иннокентію.

1) Письма митр. Иннокентія, собр. Барсуковымъ, I, 157. Спб. 1897.

2) Тамъ же, стран. 159.

3) См. о семъ тамъ же, стран. 208.

зумною осторожностію, какъ человѣку не надежному ¹⁾. Такъ и не исправился къ лучшему этотъ старшій и „любимый“ ²⁾ сынъ преосвященнаго Иннокентія. Отъ 22 іюля 1852 г. преосвященный Иннокентій писалъ А. Н. Муравьеву: „старшій мой сынъ, Иннокентій, догрелъ—въ ссылкѣ въ Томскѣ и въ тюрьмѣ на два года. Одно меня утѣшаетъ, какъ пипеть о. Іеронимъ, несчастіе его пробудило въ немъ чувство раскаянія. Если это правда, то слава и благодареніе Господу!“ ³⁾.

За то полное и истинное утѣшеніе доставлялъ постоянно сердобольному и любвеобильному родителю младшій сынъ его Гавріилъ. По началу туго давалось сему сыну его ученіе въ Петербургской духовной семинаріи, которая, какъ столичная и находившаяся подъ ближайшимъ наблюденіемъ высшаго духовнаго начальства, считалась и была образцовою и уровень образованія въ ней стоялъ гораздо выше провинціальныхъ, и особенно отдаленнѣйшихъ, сибирскихъ, семинарій; а потому и отъ учениковъ своихъ требовала она способностей болѣе богатыхъ и высокихъ, нежели какими обладалъ Г. И. Веніаминъ. Этимъ объясняются слѣдующія строки письма преосвященнаго Иннокентія къ своему сыну Гавріилу отъ 22 іюля 1843 года изъ Охотска: „Спасибо тебѣ за письмо твое отъ 18 марта 1842 года. Я весьма порадовался и радуюсь тому, что ты живешь хорошо и учишься прилежно; не ропщи и не стѣуй, что у тебя способности не быстрыя. Все, что мы имѣемъ, Господь намъ далъ. Онъ знаетъ, для чего и почему тебѣ не даны отличныя способности. Но за то у тебя доброе сердце, а это въ тысячу разъ лучше способностей ума. Слѣдовательно, Господь не обдѣлъ и тебя. Смотри же, будь остороженъ и бдителенъ, и не закапывай этого драгоценнаго таланта твоего. Молись Богу; учись молиться Богу. Это главнѣйшая наука, особливо для того, кто готовится быть наставникомъ другихъ. Бога ради, храни себя въ чистотѣ: въ тыся-

¹⁾ Тамъ же, стран. 217. 226. 228 и др.

²⁾ См. тамъ же, стран. 228.

³⁾ *Приб. къ Твор. Св. Отц. 1880, XLIII, 599—600. См. Письма митроп. Иннокентія, собр. П. П. Барсуковымъ, кн. I, стран. 384. Сиб. 1897. Послѣ, по милостивому манифесту, Н. И. Веніаминъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы. См. тѣ же Письма, стран. 453.*

чу разъ легче бороться со страстями до паденія; а падши разъ, дѣлаешься уже певольникомъ и рабомъ. Не связывайся съ тѣми, кто не охотникъ молиться Богу, какъ бы онъ ни былъ ученъ и уменъ. Ты просишь у меня денегъ. Я бы далъ тебѣ охотно; но гораздо будетъ лучше, если ты потерпишь нужду. Кто не испыталъ нужды, тотъ не можетъ вѣрить нуждающимся и тотъ худой хозяинъ, а худой хозяинъ—худой пастырь, и такъ далѣе. Впрочемъ, на крайнія нужды проси у отца Георгія ¹⁾. Я, слава Богу, здоровъ. Зимою проѣхалъ по Камчаткѣ и вотъ собираюсь опять въ Америку, гдѣ и буду ждать отъ тебя писемъ и о тебѣ хорошихъ отзывовъ. Господь съ тобою! Молись Ему, молись о себѣ, о братѣ ²⁾, сестрахъ, о всѣхъ родныхъ и обо мнѣ ³⁾. Эти золотыя строки письма родительскаго Г. И. Веніаминовъ, очевидно, глубоко запечатлѣлись въ своей юной, неиспорченной душѣ, въ своемъ „добромъ“ сердцѣ. Ибо послѣ того, вѣрно соблюдая наставленія своего родителя, доставлялъ послѣднему одно лишь утѣшеніе и своимъ ученіемъ, и своимъ поведеніемъ, и своею дальнѣйшею жизнію и дѣятельностію. Находясь вдали отъ сыновей своихъ, преосвященный Иннокентій, естественно, только письмами къ нимъ самимъ ⁴⁾, въ коихъ давалъ имъ драгоцѣнныя наставленія, подобныя выше приведенному, и письменными же просьбами о нихъ къ другимъ лицамъ могъ выражать свое родительское о нихъ попеченіе. Между прочимъ, сошедшись весьма близко въ 1839—1841 годахъ съ А. Н. Муравьевымъ, онъ и его просилъ не оставлять ихъ своимъ вниманіемъ. И когда А. Н. Муравьевъ даже отъ него самого не скрылъ своего неодобрительнаго мнѣнія о сыновьяхъ его, особенно старшемъ, преосвященный Иннокентій, въ письмѣ къ нему отъ 11 іюня 1845 года, говорилъ: „Въ послѣднемъ письмѣ вашемъ ⁵⁾ вы, между про-

¹⁾ Впоследствии (въ монашествѣ) Герасимъ (Добросердобен), выше упомянутого.

²⁾ Старшемъ, Иннокентіи, уже известномъ намъ.

³⁾ *Письма м. Иннокентія*, собр. Барсуковымъ, I, 103, 104. Спб. 1897.

⁴⁾ Между прочимъ и въ концѣ вышеприведеннаго письма къ Гавріилу преосв. Иннокентій приписываетъ: „перешли письма брату твоему; я ему писалъ прежде“. См. стр. 104 тѣхъ же „Писемъ“.

⁵⁾ А. П. Муравьевъ, какъ видно изъ того же письма къ нему преосв. Иннокентія, писалъ къ послѣднему отъ 24 февраля 1844 года.

чимъ, пишете мнѣ, что мой старшій сынъ не удался.—Я давно ожидалъ этого. И никого не смѣю винить въ томъ, что онъ сдѣлался такимъ. Я, я самъ этому виною... и потому, если Господу угодно наказать меня имъ, буду сносить съ возможнымъ терпѣніемъ. Но объ этомъ довольно. Позвольте попросить васъ о младшемъ сынѣ моемъ“¹⁾. И А. Н. Муравьевъ, сколько и какъ могъ, съ большою заботливостію и вниманіемъ относился къ Г. И. Веніаминову, который и самъ вполне оправдывалъ его и другихъ заботы о себѣ. Въ 1848 году Г. И. Веніаминовъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи²⁾ съ званіемъ студента и тогда же, по желанію родителя³⁾ и по своему прошенію⁴⁾, уволенъ былъ С.-Петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ для слѣдованія на островъ Ситху въ г. Новоархангельскъ⁵⁾. При отпращиваніи изъ Петербурга въ далекій край къ родителю своему, Г. И. Веніаминовъ напутствованъ былъ самымъ искреннимъ прощальнымъ привѣтствіемъ со стороны А. Н. Муравьева, о чемъ писалъ послѣднему, по прибытіи Г. И. Веніаминова на островъ Ситху, преосвященный Иннокентій отъ 6 іюля 1849 года въ слѣдующихъ, весьма трогательныхъ выраженіяхъ: „За вашу искреннюю любовь о Христѣ ко мнѣ и къ моему сыну, я ничѣмъ лучше и болѣе не могу благодарить васъ, какъ взаимною же любовію и посильною молитвой. Да вѣдаетъ намъ Господь Богъ за то Своею милостію! Не одинъ разъ рассказывалъ мнѣ сынъ мой о томъ, какъ онъ съ вами разставался. Не буду говорить вамъ о себѣ, что я чувствовалъ при этомъ, впрочемъ я не смѣю высказать. Но только о немъ, что онъ вполне понимаетъ и чувствуетъ вашу любовь къ нему; ибо, какъ онъ говоритъ, много ли нынѣ найдется людей, которые бы совер-

1) Приб. къ твор. св. Отц. 1889, XLIII, стр. 555. См. Письма м. Иннокентія, собр. Бурсаковымъ I, 133.

2) Срав. о томъ тѣ же Письма I, 194.

3) См. тамъ же. Желаніе это выражено было въ письмѣ на имя оберъ-прокурора св. Синода графа П. А. Протасова.

4) Срав. сказанное въ послужномъ спискѣ о. Г. И. Веніаминова, коимъ мы имѣли возможность пользоваться въ архивѣ Мосоковской дух. консисторіи.

5) См. о томъ и въ помянутомъ письмѣ преосв. Иннокентія къ графу П. А. Протасову и въ послужн. спискѣ Г. И. Веніаминова.

шенно посторонняго для нихъ человѣка, стали напутствовать троекратно на колѣняхъ молитвою! Да! не скоро я повѣрятъ этому... Да благословитъ васъ Господь сугубо тысящами благословеній за ваше благословеніе сына моего ¹⁾! Г. И. Веніаминовъ прибылъ на островъ Ситху въ мартѣ 1849 года и тогда же, по прошенію, преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, епископомъ Камчатскимъ, бывъ принятъ на служеніе въ Камчатскую епархію, посвященъ былъ въ стихарь и опредѣленъ исправляющимъ должность иподіакона (31 марта), а 1-го апрѣля назначенъ наставникомъ во второй классъ Новоархангельской духовной семинаріи; 26 апрѣля—исправляющимъ должность секретаря и бібліотекаремъ семинаріи, а вмѣстѣ, по представленію семинарскаго правленія, помощникомъ инспектора; по открытію же четвертаго класса семинаріи, переведенъ наставникомъ въ третій классъ ²⁾. Все это было въ томъ же 1849 г. И отъ 6 іюля этого года преосвященный Иннокентій писалъ о Г. И. Веніаминовѣ А. Н. Муравьеву: „о сынѣ моемъ примолвлю, что онъ истинно утѣшаетъ и радуется меня не ученостію своею, но своею любовію и преданностію Богу и мнѣ. Во все время пребыванія моего въ Ситхѣ при немъ, онъ не отходилъ отъ меня и не упустилъ ни одной обѣды. Слава и благодареніе за то Господу и Богу моему, безмѣрно мнѣ благодѣющему“ ³⁾! То же было и въ дальнѣйшей жизни и дѣятельности Г. И. Веніаминова. Въ 1850 году марта 30 дня Гавріиль Ивановичъ, по прошенію свосму и по резолюціи архипастыря—родителя его, былъ уволенъ въ Москву и Петербургъ для избранія себѣ подруги жизни и для принятія сана священства, такъ какъ преосвященный Иннокентій, какъ родитель, не хотѣлъ самъ возлагать рукъ на сына своего для посвященія его въ санъ священства ⁴⁾. Онъ только напутствовалъ его горячею родительскою молитвою и письмами къ раз-

¹⁾ Приб. къ твор. св. Отц. 1889, XLII, 568—569. См. Письма м. Иннокентія I, 233. Спб. 1897.

²⁾ Извлечено нами изъ послужнаго списка Г. И. Веніаминова въ архивѣ Моск. дух. консисторіи. Сравни Письма м. Иннокентія I, 236. 248.

³⁾ Приб. къ твор. св. Отц. 1889, XLII, 571. См. Письма м. Иннокентія I, 236; сн. 260 и 266.

⁴⁾ Сл. тѣ же Письма I, 194. Письмо къ графу Протасову.

нымъ лицамъ, снабдивъ его и порученіями по сбору пожертвованій на вѣрнопія его архипастырскому попеченію церкви п миссіи ¹⁾. При этомъ посаженнымъ отцемъ своего сына при вступленіи въ бракъ быть преосвященнымъ Иннокентіемъ просилъ было А. Н. Муравьева ²⁾; но вмѣсто сего послѣдняго оказался таковымъ прежде незнакомый преосвященному, но, подобно многимъ другимъ, принявшій доброе участіе въ немъ и судьбѣ его сына извѣстный благотворитель Платонъ Васильевичъ Голубковъ ³⁾. Живѣйшее участіе въ устроеніи судьбы Гавриила Ивановича принимали и многіе другіе, особенно въ Москвѣ ⁴⁾. Сердечное участіе принялъ въ немъ и митрополитъ Московскій Филаретъ ⁵⁾, рукоположившій его во священника къ собору Михаила Архангела, что въ Новоархангельскѣ, 25 февраля 1851 года ⁶⁾. „Вы, между прочимъ, увѣдомляете меня,—писалъ отъ 6 іюля 1851 года самъ преосвященный Иннокентій Н. Е. Ложечникову, о томъ, какое имѣетъ попеченіе о дѣтяхъ моихъ высокопреосвященный Филаретъ Мос. Да, и въ этомъ я вижу милость Божию ко мнѣ; моя служба совсѣмъ не стоитъ того, чтобы меня такъ много и столь многіе любили. О! какъ много-милостивъ Господь нашъ! За малые труды для имени Его и за нѣкое пожертвованіе для Него своими коршетами Онъ такъ щедро награждаетъ, такъ что перѣдко приходитъ на мысль или, лучше сказать, я полагаю, что я уже *воспріемлю мзду свою здѣсь!!* Но да будетъ Его святая воля“ ⁷⁾. Подробнѣе же всего о побѣдкѣ сына въ Москву для

¹⁾ Срав. тамъ же, стран. 279, 280

²⁾ *Приб. къ твор. св. Отц.* 1889, XLIII, 575, 576. См. *Письма м. Иннокентія* I, 268. Отсюда же видно, что посаженнымъ матерію у Г. И. Веніамінова была Варв. Серг. Шереметевъ.

³⁾ *Письма м. Иннокентія* I, 279.

⁴⁾ Особенно Шереметевы и Ложечниковы, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго.

⁵⁾ Это видно будетъ ужъ и изъ дальнѣйшихъ словъ писемъ самого преосв. Иннокентія. Срав. между прочимъ *Письма митр. Филар. къ архим. Антонію* III, 66. Москва, 1883.

⁶⁾ Послужной списокъ Г. И. Веніамінова, извлеченный изъ архива Моск. дух. консисторіи. Изъ того же послужнаго списка видно, что во діакона рукоположилъ Г. И. Веніамінова 24 февраля преосвященный Филофей, викарій Московской митрополіи.

⁷⁾ *Письма митр. Иннокентія*, собр. Барсуковымъ I, 298. Срав. также стран. 300—302, 304 и др.

женитьбы и принятія сана священства, о самомъ выборѣ подружки жизни, объ участіи, какое въ немъ приняли Москвичи и о прочемъ, до того относящемся, преосвященный Инокентій пишетъ тому же Н. Е. Ложечникову отъ 20 августа 1851 года въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „скажу вамъ, какъ моему лучшему другу, въ надеждѣ, что и вы порадуетесь моей радости, которою Господь наградилъ меня, недостойнѣйшаго, въ моихъ дѣтяхъ. Сынь мой Гавріиль такъ утѣшилъ меня своею преданностію Господу въ выборѣ подружки себѣ, что я даже уважаю его. Немного нилѣ найдется такихъ! да сохранить его Господь до конца дней его въ этомъ духѣ преданности Богу и любви ко мнѣ! Онъ самъ, добровольно давши обѣщаніе жениться на той, которую изберетъ ему Варвара Сергѣевна ¹⁾, которую онъ любилъ и уважалъ, какъ мать, а по этому и я поручилъ ей его; я самъ лично ее знаю очень плохо — и онъ это исполнилъ, не смотря на сильныя искушенія и даже на то, что избранная ему невѣста не понравилась ему, и онъ къ ней былъ совершенно равнодушенъ. Но не хотѣлъ измѣнить вѣры и надежды на Господа. Все это зналъ и владыка Московскій. Но за то премилосердый Господь наградилъ его, сверхъ любви многихъ, и подругою, которую онъ, испытавъ въ пути различными образами, узналъ и полюбилъ такъ, какъ только можно. Слава и благодареніе Богу за то! Судя по письмамъ его и вашему, я я не надѣялся найти ее такою, какова она есть. Съ перваго взгляда она и мнѣ не понравилась (это такая ея доля), не имѣя привлекательной наружности и свѣтскаго образованія, которымъ умѣютъ самую незамѣтную прелесть выказать на удивленіе и аханье. Первое, что заставило меня обратить на нее вниманіе, то ея черепъ головы (а я на это давно обращаю вниманіе и, кажется, еще не ошибался) ²⁾; вижу, голова у ней и профиль довольно хороши, даже очень хороши, долженъ быть умъ, и точно, она очень — очень не глупа, и разсудительна (когда узнала всѣ причины,

¹⁾ Княгиня Голыцина.

²⁾ Срал. напр. наблюденія преосвщ. Инокентія такія же надъ черепомъ головы митрополита Московскаго Филарета и другихъ въ біографіи митр. Инокентія, составленной *И. П. Барсуковымъ*, стр. 195. Москва, 1883.

заставляющія насъ оставить ее въ Аянѣ ¹⁾, она поняла и согласилась съ нами, разумѣется, не безъ слезъ). Потомъ ѣхавшій съ ними по Аянской дорогѣ чиновникъ не молодой (полякъ) съ удивленіемъ рассказывалъ всѣмъ, какъ о чудѣ, что жена сына моего при всѣхъ очень продолжительныхъ, частыхъ и различныхъ непріятностяхъ отъ комаровъ, отъ дождей, грязей и проч. ни разу не возроптала и не сердилась.—Это пало мнѣ уже прямо на сердце, и я сталъ испытывать и сердце ея разными испытаніями; сталъ съ нею бесѣдовать наединѣ и вниманіемъ моимъ пріобрѣлъ ея довѣренность и любовь. Она рассказала про себя все, не скрывая ни своихъ слабостей, ни познанія своего, а когда я ей рассказывалъ что нибудь Божественное или назидательное, она слушала со всѣмъ вниманіемъ и съ размышленіемъ. Наконецъ я увидалъ, что она не лѣнива молиться и молится часто въ церкви и со вниманіемъ. Сердце у ней очень доброе, чувствительное. Послѣ всего этого могъ ли я ее не полюбить? Могъ ли и могу ли я не благодарить Господа Бога моего, выну благодарящаго мнѣ, недостойнѣйшему. Мнѣ остается теперь только молиться за нихъ и за всѣхъ ихъ благодѣтелей и любящихъ ихъ. Слова и благодареніе Господу! Если бы я не боялся наскучить вамъ моею говорливостію о снѣ и невѣсткѣ моей, то я бы готовъ еще продолжать. Вы сами знаете, что когда полно сердце, тогда нѣтъ конца словамъ. Но довольно! Сущность дѣла вы уже знаете, и я увѣренъ вполнѣ, что и вы раздѣлите со мною и со всѣми нами радость нашу, и скажете съ нами: слава и благодареніе Господу! Ибо мы всѣ трое счастливы!—Сынъ мой повѣдалъ мнѣ все, случившееся съ нимъ со дня нашей разлуки—рѣшительно все, и такое, даже, чего иной сынъ побоялся бы сказать отцу своему! Слѣдовательно, я узналъ отъ него—кто какое въ немъ принималъ участіе, кто и какъ объ немъ заботился и хлопоталъ и проч. Понятна мнѣ любовь и заботливость Владыки ²⁾ о снѣ моемъ. Понимаю,

¹⁾ Причипы эти разъясняются въ томъ же письмѣ, выше. См. страи. 381 кн. I. *Писемъ митр. Иннокентія*. Опб. 1897.

²⁾ Т. е., митрополита Московскаго Филарета. Въ чемъ выражалась эта любовь и заботливость, о томъ еще сказано будетъ нами.

что и богатому не трудно сдѣлать помощь неимущему. Но не могу вадивиться вашей и сестрицы моей, Александры Никитишны ¹⁾, любви и материнской заботливости, а также и Ольги Никитишны ²⁾. Сынъ мой мнѣ сказывалъ все, какъ онѣ хлопотали, съ какимъ радушіемъ, съ какою неутомимостію, съ какою заботливостію—бережливостію, даже со слезами. Боже мой! за что мнѣ все это? чѣмъ это я приобрѣлъ? Ахъ возлюбленнѣйшій мой—родной мой Николай Емельяновичъ! Вы рѣшительно поставили меня въ тѣни. Я не нахожу никакой возможности отблагодарить васъ ни словами, ни дѣлами. Одно только мнѣ утѣшеніе—молиться о васъ. И, о! если бы Господь утѣшилъ меня тѣмъ, чтобы мнѣ гдѣ нибудь или какъ нибудь—когда нибудь оказать вамъ или дѣтямъ вашимъ какую либо услугу! Но дай, Господи, въ то же время, чтобы никогда ни вы, ни дѣти ваши не были къ нуждѣ—искать чьей либо услуги! Но что бы я ни говорилъ и ни наговорилъ здѣсь во изъявленіе моей къ вамъ глубочайшей благодарности, все будутъ только слова и слова, а тутъ нужны не слова и даже не *вещественныя* какія либо выраженія; ибо ваша любовь къ намъ постоянная, безкорыстная, чистая, христіанская, выше всякаго вещественнаго вознагражденія. Примите увѣреніе, мой возлюбленнѣйшій о Господѣ, что я высоко цѣню вашу любовь къ намъ и остаюсь и останусь благодарнымъ по гробъ мой, и о! если бы и за гробомъ моимъ могъ молить о васъ такъ же, какъ и здѣсь. Да воздастъ вамъ Господь Богъ за вашу любовь къ намъ и въ сей жизни и въ будущей! и ей, воздастъ, по Своему неложному обѣщанію: *пріемляя пророка (и проповѣдника) во имя пророка, мзду пророку приметъ* (Матѣ. X, 41). Мое недостоинство не лишитъ васъ должной мзды. Ей, буди, буди“ ³⁾. Въ одномъ изъ дальнѣйшихъ писемъ (именно въ письмѣ отъ 11 сентября того же 1851 года) преосвященный Иппокентій другому лицу ⁴⁾ сообщаетъ: „сынъ мой расскажетъ

¹⁾ Жены Н. Е. Можешникова, которую преосвящ. Иппокентій звалъ сестрицею своею.

²⁾ Сестры Александры Никитишны.

³⁾ *Письма митр. Иппокентія I, 381—384.*

⁴⁾ Священнику-миссіонеру Н. В. Омофоровскому, одному изъ сотрудниковъ преосв. Иппокентія.

вамъ про себя, какъ его полюбили въ Москвѣ. Какъ ему падали денегъ: г. Голубковъ ¹⁾ 1500 руб. сер., Шереметьевъ ²⁾ не меньше того, Московскій ³⁾ болѣе 600 р., такъ что онъ получивъ отъ меня 1000 руб. на женитьбу и на все, имѣетъ теперь кредиту 1500 руб., а между тѣмъ женился и одѣлъ жену свою и себя. Слава и благодареніе Господу, благодареніе намъ! а что всего дороже, то Онъ далъ ему такую жену, лучше которой и желать нельзя“ ⁴⁾. Въ частности митрополитъ Филаретъ Московскій, кромѣ упомянутого сейчасъ денежнаго подарка Г. И. Веніаминову, какъ жениху, выражалъ свою отеческую любовь и заботливость о немъ и въ иныхъ видахъ за время пребыванія его въ Москвѣ въ 1850—1851 годахъ. Такъ, отправляя его еще до женитьбы въ Лавру Сергіеву на богомолье, митрополитъ Филаретъ напутствовалъ его слѣдующими словами письма, къ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію отъ 11 декабря 1850 года: „Представляю вамъ отецъ намѣстникъ, Веніаминова, сына преосвященнаго Камчатскаго. О немъ говорить не буду. Самъ возрастъ имать; самъ о себѣ да глаголетъ. Я только скажу: доставьте ему удобство провести въ Лаврѣ нѣсколько дней съ миромъ и съ пользою“ ⁵⁾. И какъ бы для того, чтобы еще сильнѣе запечатлѣть свою заботливость о сыпѣ преосвященнаго Иннокентія, за отсутствіемъ послѣдняго, митрополитъ Филаретъ собственноручно сдѣлалъ памятную записку о главнѣйшихъ обстоятельствахъ прибытія и пребыванія Г. И. Веніаминова въ Москвѣ для женитьбы и принятія священнаго сана, съ присоединеніемъ общаго очерка и характера его молодой супруги, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Въ 1850 г. просвященный Иннокентій заблагодарасудилъ сына своего, студента семипаріи Гавріида Веніаминова, прислать въ Москву, чтобы онъ здѣсь избралъ себѣ невѣсту, вступилъ въ бракъ, получилъ рукоположеніе во священника и возвратился на востокъ для миссіонерскаго служенія. При посредствѣ одного

¹⁾ Платонъ Васильевичъ, поминутый выше, посаженный отецъ Г. И. Веніаминова.

²⁾ Графъ Димитрій Николаевичъ († 1871).

³⁾ Т. е., митрополитъ Филаретъ.

⁴⁾ Письма митр. Иннокентіа I, 340—341.

⁵⁾ Письма митр. Филарета къ архим. Антонію ч. III, стр. 65. Москва, 1888.

Московского священника ¹⁾, Гавріиль Веніаминовъ избралъ себѣ въ невѣсты сироту ²⁾ ³⁾ получившую образованіе въ семь заведеніи. Ей предварительно изъяснены были дальность переселенія, нещедрая природа края, въ которой ей должно переселиться, и образъ миссіонерской жизни, по необходимости соединяемой съ разными неудобствами. Она приняла избраніе. Веніаминовъ вступилъ съ нею въ бракъ, рукоположенъ въ Москвѣ во священника и возвратился съ нею къ преосвященному Иннокентію⁴⁾. Потомъ, въ письмахъ къ митрополиту Московскому ⁴⁾, преосвященный Иннокентій отзывался о ней съ полнымъ одобреніемъ, и между прочимъ писалъ, что въ продолженіе путешествія, когда ей довелось нѣсколько сотъ верстъ ѣхать верхомъ по такой дорогѣ, на которой лошадь иногда увязала въ топкомъ грунтѣ, супруга священника Веніаминова не произносила ни одного слова ропота ⁵⁾; что она съ замѣчательнымъ усердіемъ исполняетъ нѣкоторыя правила домашняго благочестія, которыя получила въ Московскомъ домѣ призрѣнія ⁶⁾; что, при предположеніи преосвященнаго послать священника Веніаминова къ ивородцамъ на рѣку Амуръ, она изъявила расположеніе учиться языку ивородцевъ, чтобы учить дочерей ихъ и располагать къ принятію Христіанской вѣры⁷⁾. И въ дальнѣйшемъ своемъ служеніи

¹⁾ Потомъ протоіерей Спирidonіевской, въ Москвѣ, церкви Николы Дьячкова Лаврова († 7 дек. 1881), имѣвшій весьма близкое отношеніе къ миссіонерскому дѣлу. Онъ и гнѣвалъ Г. И. Веніаминова.

²⁾ Екатерину Ивановну Цопову. Замѣчательно, что и жену преосв. Иннокентія и старшую дочь его звали также Екатерины Ивановны. См. о семь въ *Письмахъ* его I, 291.

³⁾ Точки въ подлинной рукописи.

⁴⁾ Стало бытъ и митрополиту Филарету преосв. Иннокентій писалъ о молодой четѣ своей родной, и безъ сомнѣній въ томъ же тонѣ, какъ въ приведенномъ письмѣ къ Н. Ю. Ложечникову.

⁵⁾ Срав. вышеприведенное письмо къ Н. Ю. Ложечникову.

⁶⁾ Разумѣется домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, основанный Д. П. Горихвостовымъ и потому называемый „Горихвостовскимъ“ (въ Армянскомъ переулкѣ). Въ немъ было и учебно-воспитательное отдѣленіе для сиротъ—дочерей духовенства (закрытое по учрежденіи теперешняго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища), которое и имѣлъ въ виду снѣтитель Московскій, говоря, что невѣста Г. И. Веніаминова получила „образованіе въ семь заведеніи“.

⁷⁾ Рукопись Моск. Епарх. бібліотеки. См. у И. П. Барсукова въ біографіи митроп. Иннокентія, стран. 322, 323. М. 1883.

учебно-церковному и миссіонерскому дѣлу отецъ Г. И. Веніаминовъ въполнѣ соответствовалъ доброму о немъ мнѣнію и ожиданіямъ своего родителя. По прибытіи въ Новоархангельскъ, священникъ Веніаминовъ 3 октября 1851 года, былъ определенъ членомъ духовнаго правленія ¹⁾, занявъ прежнія должности и при Новоархангельской духовной семинаріи, при чемъ уже въ 1852 году получилъ денежную награду „за усердіе и ревность по службѣ“ въ семинаріи ²⁾. Въ томъ же 1852 году былъ назначенъ для исправленія требъ въ Аянѣ, въ Петровскомъ зимовьѣ, на островѣ Берингѣ ³⁾; а между тѣмъ и въ семинаріи съ того же года состоялъ экономомъ и наставникомъ 4 класса ⁴⁾. Съ 10 апрѣля 1853 года начинается болѣе широкая и плодотворная дѣятельность его на поприщѣ миссіонерскаго служенія. По желанію генераль-губернатора восточной Сибири графа Н. Н. Муравьева—Амурскаго и съ благословенія своего родителя—архиерея ⁵⁾, Г. И. Веніаминовъ былъ назначенъ въ Амурскую экспедицію и, обративъ тамъ многихъ туземцевъ въ православную вѣру христіанскую, весьма сильно способствовалъ великому дѣлу присоединенія Амурскаго края къ Россіи:—дѣлу, обезсмертившему имена означеннаго генераль-губернатора (за то и получившаго прозваніе Амурскаго) и его родителя—преосвященнаго Иннокентія. За похвальное участіе въ этомъ дѣлѣ, онъ, по ходатайству генераль-губернатора и по вниманію высшаго начальства къ его усердію и заслугамъ, уже въ 1854 году награжденъ камилавкою; въ 1856 году возведенъ въ санъ протоіерея и награжденъ набедренникомъ и въ томъ же году определенъ благочиннымъ пріамурскихъ церквей и миссій, съ утвержденіемъ въ должности проповѣдника слова Божія между туземцами, живущими вблизи Николаевска и съ наименованіемъ старшаго миссіонера въ

¹⁾ Въ самой Новоархангельскѣ, на островѣ Ситху пріѣхалъ Г. И. Веніаминовъ съ своею супругою въ іюль. См. *Письма митр. Иннокентія I*, 302. 304.

²⁾ Извлечено изъ послужнаго списка о. Г. И. Веніаминова въ архивѣ Моск. дух. Консисторіи.

³⁾ Оттуда же. Срав. *Письма митр. Иннокентія I*, 315.

⁴⁾ Изъ послужнаго списка.

⁵⁾ Срав. послужной списокъ о. Г. И. Веніаминова и *Письма митр. Иннокентія I*, 313. 315.

пріамурскомъ краѣ. При этомъ онъ въ одномъ 1857 году, во время путешествія по миссіонерскимъ обязанностямъ, обратилъ изъ язычества въ христіанство 154 человекъ. Такъ какъ во время войны 1853—1856 годовъ опъ находился въ Петровскомъ Зимовьѣ и Николаевскѣ, т. е. въ мѣстахъ, объявленныхъ въ осадномъ положеніи, то получилъ не только бронзовый крестъ за эту войну, пожалованный и всѣмъ священникамъ, но и еще бронзовую медаль на Андреевской лентѣ. А „за содѣйствіе своими трудами и усердіемъ въ возвращеніи Россіи Амурскихъ владѣній“, въ ноябрѣ 1858 года награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени. Послѣ совершенія этого великаго дѣла о. Гавріилъ, естественно, сталъ пользоваться еще большимъ почетомъ и уваженіемъ. Въ 1862 году мы видимъ его, сначала ключаремъ Благовѣщенскаго собора, а потомъ и исправляющимъ должность кафедральнаго протоіерея; а въ 1863 году онъ награжденъ былъ наперснымъ крестомъ ¹⁾.

Въ 1865 году, стало быть еще при жизни святителя Московскаго Филарета, протоіерей Г. И. Веніаминовъ уволенъ былъ снова въ Москву и С.-Петербургъ по церковнымъ и собственнымъ надобностямъ ²⁾. Такъ какъ это увольненіе состоялось уже послѣ полученія преосвященнымъ Иннокентіемъ извѣстныхъ „замѣчаній“ митрополита Филарета (съ письмомъ послѣдняго) на „Отвѣты одного архіерея“ по раскольническому вопросу, то, напутствуя своего сына письмомъ къ святителю Московскому, преосвященный Иннокентій кстати имѣлъ въ виду и эти „замѣчанія“. Касательно сына своего собственно преосвященный Иннокентій писалъ митрополиту Филарету слѣдующее: „Исполняя искреннее и доброе желаніе сына моего Гавріила, за 15 лѣтъ рукоположеннаго нами въ высокопреосвященствомъ во іерея, а нынѣ уже протоіерея, я уволилъ его въ отпускъ до сентября, давъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ порученіе дѣлать сборъ на устроеніе церкви въ при—Амурскомъ краѣ, который, по милости Божіей, въ лучшихъ мѣстахъ болѣе и болѣе населяется переселенцами изъ южныхъ нашихъ губерній,

¹⁾ Свѣдѣнія эти извлечены изъ послужнаго списка о. протоіерея Г. И. Веніамінова, въ архива Московскои духовной Консисторіи.

²⁾ Такъ значится въ послужномъ спискѣ.

въ числѣ коихъ, благодареніе Господу, большая часть православныхъ, которые потому усердно желали имѣть въ своихъ селеніяхъ храмы, а въ то же время не имѣютъ, къ устроенію ихъ, денежныхъ средствъ. Число церквей и приходовъ со вновь предполагаемыми селеніями будетъ простираться до 35. И нѣтъ сомнѣнія, что оно время отъ времени должно увеличиться еще; а средствъ къ тому представляется очень немного. И потому-то я принужденнымъ нашелся обратиться нынѣ ко всѣмъ преосвященнымъ, чрезъ епархіи которыхъ будетъ проѣзжать сынъ мой, также и къ вашему высокопреосвященству, съ моею просьбою—оказать нашимъ церквамъ пособіе если не деньгами, то священническими облаченіями и одеждами. Я не смѣю здѣсь повторять вашему высокопреосвященству моей просьбы: ибо вполне увѣренъ, что все сдѣлаете для нашихъ церквей, что можно" ¹⁾. И о. протоіерея Г. И. Веніаминовъ, посѣтивъ Москву и Петербургъ въ 1866 году и пробывъ тамъ, особенно же въ гостепріимной Москвѣ, довольно долго, собравъ обильныя денежные и вещевыя пожертвованія для церквей епархіи своего родителя и весьма не тощимъ въ этомъ отношеніи вернулся къ послѣднему. Еще отъ 5 Мая 1866 года отецъ Гавріилъ писалъ изъ Москвы своему родителю: „Припадая къ стопамъ вашимъ, со слезами умоляю васъ о прощеніи меня за долговременное молчаніе. Сознаю и глубоко чувствую, что я сильно оскорбилъ васъ тѣмъ, что долго не писалъ вамъ; но если вы вникнете въ мое положеніе и узнаете качество квартиры, которую я занималъ въ Питерѣ, то я питаю себя надеждою, получить отъ васъ все прощеніе въ моей винѣ. Рисканіе по городу съ ранняго утра до поздней ночи утомляло меня до нелзя;—а до нестерпимости холодная квартира принуждала меня, по возвращеніи домой, немедленно укрываться подъ одѣяломъ. Многое и очень многое имѣю сообщить вамъ, но ей Богу, не въ состояніи. Всѣ мысли у меня сосредоточены на сборѣ и чувствуется страшная

¹⁾ См. Біографію митр. Инокентія, составл. *Ив. Пл. Барсуковымъ*, стран. 539. Москва, 1888. Далѣе за приведенными словами и слѣдуютъ указаніе на полученныя „Замѣчанія“ по части раскола, съ мыслями по поводу ихъ и оправданіемъ себя, по обычаю, весьма смиреннымъ.

усталость. Скажу обо всемъ кратко: дѣла мои, слава Богу, хороши. Въ Питерѣ собралъ до 3-хъ тысячъ рублей и довольно вещей. Золотоискатели просили министра внутреннихъ дѣлъ изъ капитала, пожертвованнаго ими на благотворительныя заведенія въ Еврейской губерніи и простирающагося до 165 т. удѣлить 15 тысячъ на Амурскія церкви. Но министръ отказалъ въ этомъ на томъ основаніи, что въ поданномъ прошеніи подписались не жертвователя, и потому въ Красноярскѣ приходится мнѣ просить подписаться самихъ жертвователей. Это дастъ другой оборотъ дѣлу. Св. Синодъ пожертвовалъ, по моей запискѣ, богослужебныя книги, о чемъ уже сообщено вамъ. Въ Москвѣ собралъ до 300 р. ¹⁾. А графиня Варвара Алексѣевна Мусина-Пушкина и графиня Варвара Николаевна Гудовичъ своимъ стараніемъ наготовили весьма много разныхъ ризничныхъ отличныхъ вещей. По ходатайству Помпея Николаевича Батюшкова, купецъ Комиссаровъ пожертвовалъ весьма много вещей по моей запискѣ, въ которой я безъ всякаго преувеличенія изложилъ нужду каждой нашей церкви. Вещей этихъ я еще не видалъ. П. Н. Батюшковъ ²⁾ обѣщался обезпечить наши церкви и деньгами. Душеприкащики Куманина и Малютина обѣщаютъ пожертвовать на Амурскія церкви до 5 т. р. Въ настоящее время посылаютъ ко мнѣ изъ церкви ризницу. Вотъ въ какомъ положеніи мои дѣла. Слава Богу! но укупорка и отправка вещей страшно утомляетъ меня. Очень трудно безъ человѣка. Желających на Амуръ не нашлось. 5 марта имѣлъ счастье представляться Императрицѣ. Она много спрашивала о васъ и высказала сожалѣніе, что давно не видала васъ. Оберъ-Прокуроръ былъ весьма внимателенъ ко мнѣ и поручилъ мнѣ передать вамъ искреннее почтеніе съ изъясненіемъ, что такихъ архіереевъ, какъ вы, мало въ Россіи. Нѣтъ у меня силъ благодарить за все благодѣтелей Шереметевыхъ,—особенно Елизавету Сергѣевну Деллеръ ³⁾, которая принимаетъ меня

¹⁾ Надобно замѣтить, что о. Гавріиль писалъ это письмо вскорѣ по пріѣздѣ въ Москву изъ Петербурга. См. дальнѣйшее въ настоящемъ письмѣ.

²⁾ Скончался 20 марта 1892 г. Хотя онъ главное попеченіе имѣлъ о церквахъ сѣверо-западнаго края Россіи, однако, очевидно, простирая благотворящую руку и на дальній востокъ.

³⁾ Уроженную Шереметеву. Мужъ ея былъ пианистъ и композиторъ.

какъ нѣжная мать. Впрочемъ, всѣ Шереметевы отлично расположены ко мнѣ. Спаси ихъ Богъ! Всѣ они усердно кланяются вамъ и просятъ вашего благословенія. Сестра Поликсенія ¹⁾ пріѣхала въ Москву. Александра и Ольга Никитишны ²⁾ просятъ вашего благословенія. Изъ Москвы думаю выѣхать около 20 мая,—ранѣе никакъ нельзя. Простите, что худо и мало пишу. Ей Богу, некогда, и при томъ пишу не дома, гдѣ столько вещей, что негдѣ повернуться“ ³⁾. Вскорѣ послѣ отъѣзда Г. И. Веніамина во свояси, именно отъ 5 іюня того же 1866 г., и митрополитъ Филаретъ писалъ преосвященному Иннокентію: „Съ радостію встрѣтилъ я и письмо ваше, и отца протоіерея Гавріила. Радуюсь, что онъ является достойнымъ своего родителя и полезнымъ церкви. Онъ не имѣлъ нужды въ моемъ содѣйствіи. Я склонилъ дѣятельныхъ любителей церкви, и въ слѣдствіе ихъ усердія, онъ возвратится къ вамъ не тощъ. Отъ меня получилъ онъ маленькое бремя. Примите отъ меня мантию и воздухи къ вашему служенію“ ⁴⁾.

Вотъ отзывъ мудраго и проницательнаго святителя Московскаго Филарета о сынѣ преосвященнаго Иннокентія. Поэтому подлинно рано было въ 1843 году „бранить“ учениковъ Веніаминовыхъ. „Достойный своего родителя“, протоіерей Г. И. Веніаминовъ удостоился и самъ быть въ перепискѣ съ святителемъ Филаретомъ. По крайней мѣрѣ вотъ что самъ святитель Филаретъ писалъ въ 1867 году отъ 12 сентября, слѣдовательно не за долго до кончины своей, одному изъ своихъ викаріевъ преосвященному Леониду (Краснопѣвкову), епископу Дмитровскому: „Возвращаю вамъ письма протоіерея Веніамина. Я отвѣчалъ на полученныя чрезъ него письма ⁵⁾ и послалъ отвѣтъ мой въ письмѣ къ нему“ ⁶⁾.

¹⁾ Въ мірѣ Царсково Івановна Веніамина, одна изъ дочерей преосвщ. Иннокентія.

²⁾ А. Н. Ложечникова и Ольга Никитишна—сестра ся.

³⁾ См. біографію митр. Иннокентія, составл. И. П. Барсуковымъ, стр. 642. 543. М. 1883.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 543.

⁵⁾ Ближе всего, безъ сомнѣній, письма преосвщ. Иннокентія.

⁶⁾ Письма митр. Филарета къ преосвщ. Леониду (отдѣльный оттискъ изъ Душенов. Читенія), стр. 118. Москва, 1883.

Этотъ достопочтенный отецъ протоіерей вскорѣ за тѣмъ, когда Господь судилъ его родителю быть преемникомъ митрополита Филарета на кафедрѣ Московскоѣ, сопровождалъ преосвященнаго Иннокентія и въ Москву, бывъ здѣсь твердою и надежною опорою для святителя Иннокентія при потухавшемъ зрѣніи послѣдняго. Въ Москвѣ же онъ и почилъ отъ многихъ трудовъ своихъ, лишь на одинъ годъ съ небольшимъ переживъ своего родителя ¹⁾.

О другихъ дѣтяхъ преосвященнаго Иннокентія мы скажемъ лишь кратко ²⁾.

Кромѣ означенныхъ двухъ сыновей, у преосвященнаго Иннокентія были еще 4 дочери, изъ коихъ старшая, Екатерина Ивановна была уже до отправленія его Россію въ 1838 году въ такихъ лѣтахъ, что ее была пора отдавать не въ учебное какое либо заведеніе ³⁾, а замужъ, и она вскорѣ выдана была въ замужество за Илью Ивановича Пѣтелина ⁴⁾, бывшаго потомъ долгое время добрымъ сотрудникомъ преосвященнаго Иннокентія по миссіонерству ⁵⁾. Младшія же дочери его, бывшія въ 1839 году,—Ольга 10 лѣтъ, Прасковья 8 лѣтъ и Ѳекла 7 лѣтъ ⁶⁾, по всеподданнѣйшей просьбѣ родителя ихъ на Высочайшее имя, были приняты, по Высочайшему повелѣнію, для обученія и воспитанія, на казенномъ содержаніи, даже въ качествѣ пансіонерокъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочествъ, въ С.-Петербургскій Домъ Трудолюбія ⁷⁾. Изъ нихъ Ольга Ивановна, бывшая красавицею, по окончаніи здѣсь курса,

¹⁾ Былъ сопрячисленъ 11 іюня 1868 года еще за сибирскую свою службу въ ордену св. Анны 2 ст., о. протоіерей Г. И. Веніаминовъ, по переѣздѣ родителей его въ Москву, въ 1874 году былъ опредѣленъ протоіереемъ въ Московскій Новодевичій монастырь и получилъ здѣсь въ 1877 г. орденъ св. Владимира 3 ст., на этомъ мѣстѣ и скончался 18 іюня 1880 года.

²⁾ Больше подробныхъ свѣдѣній о нихъ можно найти у *Барсукова* въ *Письмахъ* митр. Иннокентія и біографіи его.

³⁾ См. *Письма митр. Иннокентія*, собр. И. П. Барсуковымъ, кн. I, Слб. 1897.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 84. Письмо отъ 3 мая 1842 года, когда Екатерина Ивановна не только была замужемъ, но и имѣла сына—первенца, котораго скоро зашились. См. тамъ же.

⁵⁾ Срав. тамъ же, стран. 137. 278. 366. 401 и др.

⁶⁾ См. тамъ же, стран. 35 и 38.

⁷⁾ См. тамъ же, стран. 35—39.

вышла замужъ за сына протопресвитера Музовскаго, но вскорѣ овдовѣла ¹⁾; Прасковья Ивановна, также красавица, по окончаніи курса, предпочла мірскимъ удовольствіямъ уединеніе монастырской жизни и, поступивъ въ Борисовскую Тихвинскую пустынь Курской епархіи въ 1852 году ²⁾, была потомъ пострижена въ монашество съ именемъ Поликсеніи ³⁾, а младшая, Оекла Ивановна, судя по одному изъ писемъ къ ней преосвященнаго Иннокентія, еще и въ 1849 году, оставалась въ институтѣ (Домѣ трудолюбія ⁴⁾; въ 1854 году когда она уже кончила курсъ, чадолюбивый родитель заботится о присканіи ей жениха ⁵⁾, что по времени и удалось ⁶⁾. Она вышла замужъ за Молчанова, который былъ соборнымъ священникомъ въ Петергофѣ. Для характеристики отношеній къ нимъ родителя—архіерея, мы возьмемъ хотя два—три письма его, свидѣтельствующія всю нѣжность его любви къ нимъ, отеческую попечительность о нихъ и другія превосходныя качества его опытнаго ума и любвеобильнаго сердца.

Такъ, вотъ, напримѣръ, письмо къ Оеклѣ Ивановнѣ: „Милая моя Кушенька! Спасибо тебѣ за письмо твое, которое ты послала съ Ганей ⁷⁾. Ты теперь одна осталась въ институтѣ. Я думаю, скучно тебѣ. Но, моя милая, въ свѣтѣ будетъ еще скучнѣе. Сто разъ помянешь свою институтскую жизнь, да уже нельзя будетъ воротиться. Теперешнее твое состояніе, можно сказать, самое счастливое. Теперь тебѣ всѣ предметы свѣта кажутся иначе, какъ въ розовомъ цвѣтѣ, и ты мечтаешь о всегдашнемъ, не прерывномъ счастіи. Увы! все это обманъ. Божіе слово говоритъ: весь міръ во злѣ лежитъ; многими скорбями надлежитъ намъ дойти и доходить до надлежащей намъ цѣли. И все это — сущая, неизмѣняемая, вѣчная правда. Ганя мнѣ все расска-

¹⁾ Тамъ же, стран. 400.

²⁾ Тамъ же, стран. 366—368.

³⁾ Тамъ же, стран. 276. См. стран. 437. Письма къ ней преосвящен. Иннокентія см. тамъ же, стран. 262, 276, 365, 413 и др.

⁴⁾ См. тамъ же, стран. 236—237.

⁵⁾ См. тамъ же, стран. 417.

⁶⁾ См. у Барсукова, въ біогр. Иннок. стр. 419.

⁷⁾ Т. е., съ Гавріиломъ Ивановичемъ Веніаминовымъ, тогда (въ 1849 г.) только что окончившимъ курсъ въ Сиб. дух. семинаріи.

залъ про всѣхъ васъ. Про тебя онъ сказалъ только, что ты не совсѣмъ прилежно учишься и шибко важничаешь, ведешь себя какъ баронесса. Я не сержусь на это, потому что всѣ вообще люди любятъ гордиться и важничать, предъ кѣмъ могутъ; но совѣтую тебѣ и прошу тебя—не важничай и веди себя проще и будь со всѣми ласкова. Кто гордится, тотъ показывается, что онъ глупъ. Умные люди никогда не гордятся и не важничаютъ, и при томъ, Богъ знаетъ, кѣмъ ты будешь въ свѣтѣ. Графиней тебѣ не бывать; не бывать тебѣ и богатой, потому что я приданаго тебѣ дать не могу. Кушенька, моя милая! утѣшь меня. Учись хорошенько, молись Богу усерднѣе и перестань важничать и гордиться. И часто не сердись. Удерживай твою вспыльчивость; иначе худо тебѣ будетъ потомъ. Всѣмъ класснымъ объяви отъ меня поклонъ и благодарность, и особенно—вашей мама. Прощай, Господь съ тобою отнынѣ и до вѣка“¹⁾. А вотъ одно изъ писемъ къ Праксовѣ Ивановѣ, отъ 24 мая 1852 года: „Господь съ тобою, Пашенька, милая дочь моя! Сегодня я получилъ бумагу, въ коей прописано, что настоятельница пустыни, въ которой ты живешь, находитъ тебя, *по твоему скромному поведенію усердію къ церкви Божіей и монастырскимъ послушаніямъ*, достойною поступленія въ послушницы, и что желаешь навсегда оставаться въ этой пустыни“²⁾. Я еще, кажется, никогда такъ не радовался о тебѣ, какъ порадовался и радуюсь сегодня. Слава и благодареніе Господу, давшему тебѣ желаніе поступить въ монастырь и укрѣпляющему тебя въ посильныхъ твоихъ служеніяхъ сестрамъ. Да укрѣпитъ тебя Господь Богъ до конца жизни твоей въ твоемъ намѣреніи посвятить себя Господу, небесному Жениху! О, Пашенька, радость моя! Благоую и преблагоую часть ты избрала, которая и не отъимется отъ тебя, если ты сама безумно не свергнешь съ себя ига Христова. Теперь у тебя одна забота: угодить Господу и для того бороться съ собою—и только! Я писалъ тебѣ“³⁾, что стар-

¹⁾ *Письма митр. Иннокентія I*, 286—287. См. Біограф. Иннокентія, стр. 256—257.

²⁾ Т. е. въ помилутой Борисовской Тихвинской пустыни.

³⁾ См. тѣ же *Письма митр. Иннокентія I*, 278.

шая сестра твоя ¹⁾ завидуетъ теперешнему твоему состоянію, при всемъ томъ, что мужъ ея человекъ кроткій, съ которымъ у нихъ въ теченіе 13 лѣтъ не было перечаго слова, и дѣти очень умныя и здоровыя; но при всемъ томъ она считаетъ тебя счастливѣе себя. У ней теперь забота и о мужѣ, и о дѣтяхъ, и о домѣ, и о будущемъ, и о душѣ своей,—и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе будетъ заботъ. А сколько у нея страховъ за будущее. У тебя, дружочекъ мой, ничего этого нѣтъ и быть не можетъ. И такъ, радость моя, оставайся тамъ, гдѣ ты теперь, на всю жизнь твою. Не желай и не ищи свиданія съ родными ²⁾; Господь милостивъ, молись Ему—и мы всѣ нѣкогда увидимся тамъ, въ обителяхъ отца небеснаго, и увидимся въ вѣчной, неизреченной радости, и увидимся не на мѣсяць и не на годъ, а на всю вѣчность; а здѣсь на землѣ что за свиданіе! Молись, другъ мой, какъ можно болѣе; припуждай себя къ молитвѣ; охота къ молитвѣ есть даръ Божій, который дается не всегда, но непремѣнно дается тѣмъ, кто принуждаетъ себя къ молитвѣ. Сначала тяжело и трудно кажется; а чѣмъ далѣе, тѣмъ легче и легче; а когда получишь даръ молитвы, тогда ты ничего лучше не будешь желать, кромѣ молитвы. Да укрѣпитъ тебя Господь Богъ! Преподобной матери игуменьи Арсеніи ³⁾ поклонъ отъ меня, а сестрамъ мое благословеніе. Да поможетъ имъ всѣмъ Господь Богъ достигнуть вѣчнаго царствія. Прощай, Господь съ тобою на вѣки! Отецъ твой Иннокентій, архіепископъ Камчатскій“ ⁴⁾ Равнымъ образомъ и въ 1855 году, снова убѣждая свою „возлюбленную, милую Пашепьку“, отказаться отъ желанія видѣться съ нимъ, родителемъ, въ сей жизни, преосвященный Иннокентій (въ письмѣ отъ 28 ноября изъ Якутска) писалъ ей: „Письмо твое утѣшаетъ меня въ особенности тѣмъ, что ты

¹⁾ Екатерина Ивановна Пѣтелъна.

²⁾ Прасковья Иолношъ хотѣлось видѣться съ нимъ, своимъ родителемъ. Послѣ, когда преосв. Иннокентій пріѣзжалъ въ Петербургъ на засѣданія Св. Синода, она и видѣлась съ нимъ. См. у Барсукова, въ біографіи митр. Иннокентія, стр. 419.

³⁾ По фамиліи Бѣллицевой. Письмо преосв. Иннокентія къ дочери писано было отъ 24 мая 1852 года. Но игуменія Арсенія уже въ 1851 году скончалась. Это показываетъ, какъ медленно доходили на отдаленный востокъ вѣсти изъ Европейской Россіи.

⁴⁾ Письма митр. Иннокентія I, 305—307. Спб., 1897.

откровенно говоришь о твоихъ слабостяхъ и грѣхахъ лѣности и непослушанія. Если ты стала замѣчать ихъ въ себѣ—значитъ, ты становишься внимательною къ себѣ; а это великая милость Божія. Тебѣ думается, что ты не спасаешься,—мысль важная! Не имѣть ея худо, потому что можно впасть въ самоувѣреніе и тщеславіе и, слѣдовательно, погибнуть, даже при нѣкоторыхъ добрыхъ дѣлахъ; а съ другой стороны, слишкомъ предаваться ей—опять худо, потому что можно впасть въ отчаяніе. Молись, молись, молись: вотъ все, что я могу сказать тебѣ въ отношеніи этого,—и Господь вразумитъ тебя; а съ лѣностію борись, по крайней мѣрѣ, не поддавайся ей; положенное правило исполняй,—хоть и не хочется, но непременно исполняй; а этимъ мало по малу будешь одолѣвать твою лѣность. Вся задача, весь подвигъ твой въ томъ и состоитъ, чтобы бороться съ своими страстями. Борись,—помни, что ты въ Борисовѣ, слѣдовательно, борись!“¹⁾

Этого достаточно, чтобы видѣть характеръ отношеній преосвященнаго Иннокентія къ дѣтямъ своимъ. Переходимъ, далѣе къ предположенному нами отдѣлу изъ періода служенія его въ санѣ архіерейскомъ на дальнемъ востокѣ,—къ его заслугамъ государственнымъ.

в) Собственно и строго говоря, государственныя заслуги преосвященнаго Иннокентія восходятъ еще ко времени, когда онъ былъ священникомъ—миссіонеромъ. Еще тогда онъ велъ свои метеорологическія наблюденія и сообщалъ ихъ извѣстному мореплавателю и географу Θεодору Петровичу Литке²⁾, впоследствии графу и президенту Императорской Академіи Наукъ († 1882), придававшему этимъ наблюденіямъ большое значеніе³⁾. Не маловажное въ государственномъ отношеніи имѣли значеніе также и помянутыя въ свое время труды преосвященнаго Иннокентія лингвистическіе, также относящіеся ко времени до принятія имъ монашенства и тогда уже увѣнчанныя отъ Россійской Академіи Наукъ наградою⁴⁾. Но мы не бу-

¹⁾ См. тамъ же, стр. 478.

²⁾ Интересная переписка преосв. Иннокентія объ этомъ съ О. П. Литке издава въ 1-й книгѣ *Писемъ митр. Иннокентія*, стр. 9 и дал. Спб. 1897.

³⁾ См. напр. тамъ же, стр. 27 и 31.

⁴⁾ См. объ этомъ подробности тамъ же, стр. 21—22 примѣч., 25 и дал., 31 примѣч. и 33—34. Дѣло это относится именно къ 1835—1837 годамъ.

демъ болѣе распространяться о нихъ. Не будемъ касаться подробно и „Записки“ преосвященнаго Иннокентія „о Сибирской торговлѣ“, хотя она относится и къ періоду его архіерейства, именно къ 1849 году; ибо эта „записка“ уже издана, при томъ съ предисловіемъ (Ив. Пл. Барсукова) въ *Русскомъ Архивѣ* за 1894 годъ (кн. I, стран. 202—208). Для сокращенія нашего очерка мы коснемся подробнѣе лишь заслугъ преосвященнаго Иннокентія по приобрѣтеніи Амурскаго края для Россіи и судьбы Россійско-Американскихъ владѣній, гдѣ такъ много и долго трудился въ миссіонерскомъ дѣлѣ просвящ. Иннокентій.

Еще далеко раньше того времени какъ Русское правительство оффиціально подняло вопросъ о приобрѣтеніи Амурскаго края, гораздо раньше и такъ называемой „Амурской экспедиціи“, обратилъ взоръ на этотъ, дотолѣ принадлежавшій Китайцамъ, край преосвященный Иннокентій. Еще отъ 16 іюля 1847 года писалъ онъ А. Н. Муравьеву: „свѣтъ Евангелія простирается и за предѣлы нашего отечества. Куда бы вы думали? Навѣрное, не угадаете. Въ Китай. Дѣло вотъ какъ! Въ 1845 году (т. е. когда Удская церковь была уже въ Камчатской епархіи), Удскій священникъ во время поѣздки своей окрестилъ 9 человекъ Нишдальцевъ—Китайскихъ подданныхъ, изъ числа тѣхъ, которые каждагодно приходятъ на Буруканъ—въ наши границы за промысломъ. Одинъ изъ сихъ 9 человекъ такъ искренно желалъ креститься, что шелъ для этого два мѣсяца въ лодкѣ по рѣкѣ съ своимъ семействомъ; а когда рѣка покрылась льдомъ, тащилъ на нарточкахъ ¹⁾ дѣтей своихъ, питаясь тѣмъ, что Богъ пошлетъ. А пришедши на Буруканъ, 20 дней терпѣливо ждалъ священника. И все это дѣлалъ именно для того, чтобы принять святое крещеніе, и принялъ его съ видимою радостію. Онъ сказывалъ, что лишь только онъ возымѣлъ желаніе креститься, то его кто—то будто понуждалъ и онъ не могъ спать спокойно ²⁾. Черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ окрещенія означенныхъ 9 человекъ, священникъ получаетъ черезъ Тунгуса грамотку отъ какого-то манджурца—изъ числа каждагодно сплывающихъ къ устью Амура,—писанную по—китайски и по—

¹⁾ Т. е. на дрошкѣхъ или салазкахъ большаго размѣра.

²⁾ Почти то же писалъ преосв. Иннокентій тогда и митрополиту Московскому Фларету, о чемъ см. *Приб. къ Твор. св. Отц.* за 1848 г., ч. VII, стр. 192—193.

японски, въ которой будто бы писано, чтобы священникъ Китайскихъ подданныхъ не объясчалъ, съ мѣсть жительства не переводилъ и неволею не крестилъ. Точно ли таково содержаніе бумаги, здѣсь никто сказать не можетъ. Быть можетъ, тутъ какое нибудь объявленіе о сортахъ чая или тому подобное. Но я эту бумагу послалъ въ Св. Синодъ, съ испрашиваніемъ разрѣшенія, продолжать ли крещеніе инородцевъ, принадлежащихъ Китайскому государству? А я съ своей стороны не могъ дать на то оффиціального позволенія, но и не могъ воспретить искренно желающимъ креститься, помня слова Спасителя; и потому что не священникъ ѣздитъ въ Китайскія границы за крещеніемъ, а инородцы сами приходятъ въ наши границы. И притомъ эти инородцы считаютъ себя потомками Тунгусовъ, пѣкогда ушедшихъ изъ нашихъ границъ по какому-то стѣснительному для нихъ случаю. Они даже, говорятъ, готовы платить ясакъ Россіи, лишь бы только ихъ не переводили съ ихъ мѣсть жительства. Любопытно будетъ, что скажутъ на это" ¹⁾. Это писалъ святитель—апостоль изъ Аяпскаго порта, ближайшаго къ Амурскому краю изъ всѣхъ мѣсть, принадлежавшихъ къ Камчатской епархіи. А самый Удскій край преосвященный Иннокентій предварительно самъ посѣтилъ ²⁾. При этомъ посѣщеніи проникательный, практически настроенный умъ его, безъ сомнѣнія, сразу увидѣлъ всю пользу присоединенія къ Россіи Амурскаго края; а глубокопатріотически настроенное сердце со всею силою побуждало его воспользоваться настоящимъ случаемъ для содѣйствія такому присоединенію. Этимъ объясняется, по нашему мнѣнію, между прочимъ и настойчивое его желаніе перенесенія самой архіерейской кафедры, съ острова Ситхи въ Аяпъ,—желаніе, которое онъ началъ высказывать и объ исполненіи его ходатайствовать именно съ 1847 года ³⁾. Не высказывая пока оффиціально, напр. въ письмахъ къ графу Н. А. Протасову,

¹⁾ *Приб. къ Твор. Св. Отц. 1889, XLIII, стр. 561—563. (См. Письма митр. Иннокентія I, 169—171).*

²⁾ См. тамъ же, стр. 560 (см. *Письма митр. Иннокентія I, 168*).

³⁾ См. напр. тамъ же, стр. 563 и 569. Подробнѣе объ обстоятельствахъ и причинахъ, побуждающихъ его просить такого перенесенія, преосп. Иннокентій писалъ къ графу Протасову, о чемъ см. *Письма его I, 191—198. Сиб. 1897.*

этой между прочимъ отдаленной причины своего желанія такого перенесенія, преосвященный Иннокентій не находилъ нужнымъ скрывать ее отъ такихъ друзей своихъ, какъ Н. Е. Ложечниковъ, которому онъ около того же времени писалъ: „я нынѣ представляю о перенесеніи архіерейской кафедры изъ Ситхи въ Аянъ; выгоды и удобства отъ этого значительны, и многія: главная изъ нихъ—сообщеніе Аяна водою со всѣми церквами, даже и съ Удскою... Къ устройству Аяна необходимо Охотскую дорогу закрыть и почтовые станціи перенести на Аянскую дорогу, а въ Аянѣ устроить казенные складочные магазины и почтовую контору, портъ и городъ Охотскъ перенести въ Петропавловскъ,—и тогда пойдетъ, какъ нельзя лучше“ ¹⁾. Такимъ образомъ при помощи не мерцающаго свѣтильника свѣта евангельскаго было легче и благоразумнѣе приводить къ осуществленію давно желанную мысль о присоединеніи къ Россіи Амурскаго края, имѣющаго столь важное значеніе для сообщенія Забайкальскаго края Сибири съ Восточнымъ океаномъ ²⁾. Мысль эту дѣлалъ и Государь Императоръ Николай Павловичъ ³⁾. Но главнымъ проводникомъ этой мысли въ дѣло, главнымъ дѣятелемъ въ присоединеніи Амурскаго края къ Россіи былъ, безспорно умный, предприимчивый и энергичный генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Николай Николаевичъ Муравьевъ ⁴⁾; за это великое дѣло получившій впоследствии титулъ графа и прозваніе Амурскаго, который, хорошо понимая всю важность содѣйствія такого лица и такого человѣка, какъ преосвященный Иннокентій, съ самаго назначенія своего въ генералъ губернаторы Восточной Сибири въ 1848 году вошелъ въ тѣсныя и наилучшія взаимныя съ нимъ отношенія ⁵⁾, будучи къ тому же и человѣкомъ

¹⁾ Письма митр. Иннокентія I, 207.

²⁾ Срав. для сего Д. И. Завалишина, „Амурское дѣло и вліяніе его на восточную Сибирь и государство“, въ *Русской Старинѣ* 1881, т. XXXII, стр. 76—100.

³⁾ Срав. статью А. И. Заборинскаго, „Графъ Н. П. Муравьевъ-Амурскій въ 1848—1856 гг.“ въ *Русской Старинѣ* 1888, XXXVIII, 627.

⁴⁾ Родился въ 1803 и умеръ въ 1881 году, слѣдовательно былъ въ полномъ разцвѣтѣ силъ, когда принялся за Амурское дѣло.

⁵⁾ Срав. письмо преосв. Иннокентія къ А. Н. Муравьеву (которому Н. П. Муравьевъ былъ племянникъ), отъ 6 іюля 1849 года въ собраніи *Писемъ митр. Иннокентія I*, 288.

богобоязненнымъ ¹⁾. Отъ 30 сентября 1849 года преосвященный Иннокентій изъ Новоархангельска писалъ ему: „Ваше высокопревосходительство, милостивый государь! Прежде всего считаю долгомъ сказать: слава Бѣгу и благодареніе Царю небесному и земному, что Онъ послалъ васъ въ нашъ край, а потомъ засвидѣтельствовать вамъ искреннюю мою благодарность за благорасположеніе ваше ко мнѣ, которымъ я очень дорожу, потому что сердечно уважаю и люблю васъ. Да продлитъ вамъ Господь жизнь вашу во всякомъ здравіи для блага многихъ—многихъ“ ²⁾. Два дѣятеля, изъ которыхъ каждый выходилъ далеко изъ ряда обыкновенныхъ и исполненъ былъ самыхъ благихъ, патріотическихъ намѣреній, вполне сошлись другъ съ другомъ и поняли другъ друга. „При семъ честь имѣю,—писалъ въ томъ же письмѣ къ Н. Н. Муравьеву преосвященный Иннокентій,—препроводить къ вашему высокопревосходительству мое маранье—нѣсколько мыслей объ улучшеніи торговли въ сѣверо-восточной Сибири ³⁾, о чемъ я имѣлъ честь говорить съ вами въ Камчаткѣ ⁴⁾. Подобное дѣло совсѣмъ не мое. Но я русскій, и при томъ, смѣю похвалиться, не послѣдній по любви къ отечеству, считаю за грѣхъ не высказать того, что можетъ служить къ пользѣ его. А зная васъ, и давъ вамъ обѣщаніе—писать, могу ли я не написать? Въ этихъ мысляхъ не ищите порядка и большой основательности, а тѣмъ менѣе полноты въ изложеніи предмета. Это дѣло того, кто будетъ составлять проектъ, и я только хотѣлъ указать на тѣ предметы, которые немвогимъ извѣстны и которые, по мнѣнію моему, необходимы. Я бы желалъ, въ случаѣ, если это мое

¹⁾ См. статью *Б. В. Струасъ въ Русск. Старинѣ* 1883 г., т. XL, стр. 505.

²⁾ *Письма митр. Иннокентія I*, 241. Это было первое письмо преосв. Иннокентія къ Н. Н. Муравьеву. За тѣмъ ихъ переписка сдѣлалась болѣе оживленною.

³⁾ Это именно и есть та „Записка“, о которой мы говорили выше и которая напечатана въ *Русскомъ Архивѣ* за 1894 годъ.

⁴⁾ Когда въ 1848 году Государь Императоръ Николай Павловичъ посылалъ Н. Н. Муравьева на должность генералъ-губернатора восточной Сибири, то при этомъ сказалъ ему, что, вѣроятно, онъ въ Камчаткѣ не будетъ, потому что туда затруднительно ѣхать и потребуется слишкомъ много времени для проѣзда. Но Н. Н. Муравьевъ отвѣтилъ Государю: „Я постараюсь и туда добраться“. См. въ упомянутой статьѣ *Б. В. Струасъ въ Русск. Старинѣ* 1883, XL, 505. И въ настоящаго письма преосв. Иннокентія къ Н. Н. Муравьеву ясно видно, какъ скоро, послѣ своего назначенія, Николай Николаевичъ добрался и до Камчатки.

маранье будетъ стоять того, что бы его показать кому либо, чтобы имя марателя было умолчано, если только можно. Я не ищу славы себѣ, а пользы краю“¹⁾). И за тѣмъ, когда все болѣе и болѣе назрѣвалъ вопросъ о скорѣйшемъ присоединеніи Амурскаго края къ Россіи, преосвященный Иннокентій, постоянно шествуя рука объ руку съ Н. Н. Муравьевымъ на пути къ осуществленію этого важнаго дѣла, всѣми зависящими отъ него мѣрами способствовалъ ему въ достиженіи цѣли. Онъ писалъ объ этомъ, съ точки зрѣнія церковно-миссіонерской, въ виду заселенія устьевъ Амура, первенствующему члену Св. Синода митрополиту Новгородско-С.-Петербургскому Никанору и оберъ-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову²⁾); когда сынъ его Гавр. Ив. Веніаминовъ, по принятіи сана священства въ Москвѣ, вернулся къ нему на дальній востокъ, онъ, согласно съ желаніемъ Н. Н. Муравьева, не пожалѣлъ его именно и послать миссіонеромъ на Амуръ³⁾); и мы уже знаемъ, какъ много пользы принесло краю такое посольство, и т. д. А между тѣмъ преосвященный еще отъ 11 іюля 1850 года изъ Аянскаго порта писалъ А. Н. Муравьеву: „Аянскія обстоятельства быстро мѣняются при дѣятельности Николая Николаевича Муравьева. Послѣдняя почта отъ г. Невельскаго⁴⁾ повезла къ нему важнѣйшія новости. Очень жаль, что я не могу вамъ сообщить всего, что теперь здѣсь дѣлается, и какія свѣтлыя надежды въ будущемъ... Потому что все держится еще въ секретѣ“⁵⁾). Въ 1852 году, если мы не забыли, въ помощь Н. Н. Муравьеву, посылая былъ на дальній востокъ вице-адмиралъ Е. В. Путятинъ, также дѣйствовавшій въ тѣсномъ взаимоотношеніи съ преосвященнымъ Иннокентіемъ. Не безучастенъ къ дѣлу былъ и святитель Московскій Филаретъ. Еще отъ 4 августа 1851 года

¹⁾ Письма митр. Иннокентія I, 242—243. Срав. также въ Русск. Архивъ за 1894 г. кн. I, стран. 202.

²⁾ Письма митр. Иннокентія I, 263. Срав. стран. 287. 314 и др.

³⁾ Срав. о семъ тамъ же, стран. 319, 317 и др.

⁴⁾ Геннадій Ивановичъ Невельскій—однѣ изъ сотрудниковъ Н. Н. Муравьева, впоследствии адмиралъ († 1870). См. о немъ статью въ Москов. Вѣдомостяхъ 1897 г. № 296.

⁵⁾ Письма митр. Иннокентія I, 267. См. Приб. къ Теор. Со. Отч. 1889, XLIII, 577.

преосвященный Иннокентій писалъ Н. Н. Муравьеву: „Вмѣстѣ съ письмомъ вашимъ я получилъ письмо и отъ высокопреосвященнѣйшаго Филарета, въ которомъ онъ пишетъ мнѣ, что Платонъ Васильевичъ Голубковъ оказываетъ мнѣ помощь для миссиі, и что вы изволили писать къ нему о расположеніи меня и Платона Васильевича, чтобы новая миссіа пазначена была именно въ землѣ Гиляковъ ¹⁾. Вижу, говоритъ владыка ²⁾, въ семъ предположеніи побужденіе религиозное и патріотическое... Николай Николаевичъ смотритъ на вѣреннѣйшій ему край прозорливымъ окомъ и имѣетъ благія намѣренія. Да поможетъ Богъ вамъ и ему“!! ³⁾—Правда, начавшаяся въ 1853 году Крымская война, отразившаяся и на дальнемъ востокѣ, нѣсколько замедлила дѣло присоединенія Амурскаго края. Она помѣшала въ одинъ изъ ея годовъ и преосвященному Иннокентію посѣтить, какъ архипастырю, Амурское Зимовье съ его миссіями ⁴⁾. Но все же, во время этой войны, именно въ 1854 году, Н. Н. Муравьевъ и совершилъ свой знаменитый сплавъ по Амуру ⁵⁾. Еще отъ 29 апрѣля 1854 года преосвященный Иннокентій писалъ Н. Е. Ложечникову: „г. Генераль-Губернаторъ отправился за Байкаль съ тѣмъ, чтобы сплыть по Амуру и тѣмъ рѣшить вопросъ: удобно ли и свободно ли будетъ плаваніе для русскихъ по Амуру? При успѣхѣ сего важнѣйшаго предиріятія видъ Сибири совсѣмъ измѣнится, и Камчатка и Америка приближатся. Островъ Сахалинъ занятъ Русскими окончательно и отданъ Компаніи“ ⁶⁾. А отъ 31 іюня того же года и тому же лицу: „Наконецъ, вопросъ о возможности плаванія по Амуру рѣшенъ; г. Генераль-Губернаторъ благополучно проплылъ на пароходѣ, и при немъ до 70 плотовъ и лодокъ—пути всего было 31 день; но вочами не плыли;

¹⁾ Именно въ землю Гиляковъ, жившихъ около Амура, Н. Н. Муравьевъ, и просилъ преосвщ. Иннокентія послать миссіонеромъ его сына.

²⁾ Митрополитъ Московскій Филаретъ.

³⁾ Письма митр. Иннокентія I, 313.

⁴⁾ См. о семъ Письма митр. Иннокентія I.

⁵⁾ Срач. объ этомъ въ упомянутой раньше статьѣ Д. И. Завалишина въ Русск. Старинѣ 1881, XXXII, хотя здѣсь вообще видѣтъ слишкомъ мрачный взглядъ на дѣло. Проясненіе этого взгляда см. въ статьѣ А. И. Заборинскаго тамъ же за 1888 г., т. XXXVIII, стр. 628—658.

⁶⁾ Т. е. Россійско-Американской компаніи. См. Письма митр. Иннокентія I, 416.

разстояніе почти тоже, что по Ленѣ отъ Качуги до Якутска. Теперь дѣло за дозволеніемъ плаванія по Амуру со стороны китайцевъ; но, вѣроятно, и это скоро разрѣшится, и тогда Кяхта будетъ на Амурѣ и проч. и проч.“¹⁾ И отъ 3 полбрыа того же 1854 года А. Н. Муравьеву: „Не рано ли вы поздравляете меня съ расширеніемъ епархіи моею присоединеніемъ Амура? И я удивляюсь, откуда вы узнали—23 іюля—о томъ, что Николай Николаевичъ проплылъ по Амуру, тогда какъ курьеръ отъ него М. С. Корсаковъ²⁾ проѣхалъ чрезъ Якутскъ 17 іюля?—Да, подлинно великое дѣло совершилъ Николай Николаевичъ, великое, и съ тѣмъ вмѣстѣ спасительное для Камчатки, какъ это вы можете видѣть изъ выписки изъ Камчатскихъ писемъ. Нельзя не удивляться путямъ Провидѣнія. Если бы Н. Николаевичъ не сплылъ по Амуру и не сплавилъ съ собою хлѣбъ и людей,—что въ самомъ дѣлѣ было крайне рискованно,—то Петропавловскъ былъ бы уничтоженъ непріателемъ. Конечно, Богъ знаетъ, что будетъ далѣе, но по крайней мѣрѣ теперь Камчатка спасена между прочимъ пособіемъ Амура... Николай Николаевичъ въ Якутскѣ былъ съ 31 августа по 4 сентября, и такъ же какъ и прежде былъ внимателенъ и милостивъ ко мнѣ. Мы съ нимъ условились на будущее лѣто свидѣться на Амурѣ“³⁾ Но именно въ лѣто 1855 года и помѣшала преосвященному Иннокентію побывать на Амурѣ Крымская война. По причинѣ военныхъ дѣйствій непріателѣи онъ могъ достигнуть только до Аяна, а далѣе не могъ и возвратился въ Якутскъ⁴⁾. Но въ слѣдующемъ 1856 году преосвященный Иннокентій посѣтилъ Амурскій край,

1) Тамъ же, стран. 422.

2) Также озянъ изъ сотрудниковъ П. Н. Муравьина, бывшій военный губернаторомъ Забайкальской области.

3) *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1889, XIII, 604, 605, *См. Письма митр. Иннокентія I*, 426, 427.

4) *См. Письма митр. Иннокентія I*, 454 в дал. Письмо къ и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора А. И. Карисевскому. Здѣсь же описывается и отношеніе къ нему самому непріателѣи—Англичанъ, дѣйствовавшихъ на дальнемъ востоцѣ. Не оставилъ преосп. Иннокентій, по прежнему, и святителя Московскаго Филарета безъ извѣстій о событіяхъ того времени на дальнемъ востоцѣ, при томъ не только церковныхъ (дѣла миссіи), но и гражданскихъ, между прочимъ, и о непріательскихъ дѣйствіяхъ, отраженныхъ съ помощію Божіею и силою русскаго оружія. *См. о семъ тамъ же, стран. 427, 428; срав. 429 и др.*

осмотрѣлъ его подробно и со всѣхъ сторонъ своимъ прозорливымъ окомъ и составилъ, какъ всегда, свой взглядъ на него и его значеніе для Русской церкви и государства. Отъ 31 января 1857 года онъ писалъ А. Н. Муравьеву: „вѣроятно, вы бы хотѣли слышать отъ меня что нибудь и объ Амурѣ, по которому мнѣ привелось спясть прошедшаго лѣта, о его окрестностяхъ и проч. Погодите, я составилъ записку ¹⁾ о семь предметѣ, смотря на него съ своей точки зрѣнія, и послалъ на пересмотрѣ Николаю Николаевичу Муравьеву, и когда получу отъ него, то сообщу вамъ. Теперь скажу только: помощи Господи Н. Н.—вичу доковчить это великое его предпріятіе. Всякаго, кто говоритъ хорошо объ Амурѣ, слушайте и вѣрьте. И самъ Невельскій немного прихвастываетъ. А кто хулитъ Амуръ—не слушайте“ ²⁾. Это было почти предъ самымъ отъѣздомъ преосвященнаго Иннокентія въ С.-Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода. Пребываніе его въ Европейской Россіи продлилось и до 1858 года. А между тѣмъ въ 1858 году, когда прекратившаяся Крымская война дала полную свободу, и послѣдовалъ знаменитый Айгунскій и дополнительный къ нему Тянь-цзинскій трактатъ между Россіею и Китаемъ, обезсмертившій имена Н. Н. Муравьева и Е. В. Путятина, коимъ при—Амурскій край уступленъ былъ Китаемъ Россіи.—Въ виду обильной жатвы и для нивы Божіей въ этомъ краѣ и изъ сего края надлежало также подумать о перенесеніи кафедры архіерейской поближе къ Амуру. „Мѣсту для кафедры Камчатскаго или лучше сказать Амурскаго архіерея,—писалъ отъ 30 марта 1858 года изъ Иркутска, на обратномъ пути изъ Европейской Россіи преосвященный Иннокентій А. Н. Муравьеву,—мы съ Н. Н. ³⁾ рѣшили быть на

¹⁾ Эту записку см. на стр. 414—447 книги 2-й *Твореній митр. Иннокентія*. Москва, 1687. Срал. также въ біографіи его, составл. *И. П. Барсуковымъ*, стр. 380 и дальш.

²⁾ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1889, XLIV, 78—79. Изъ числа таквхъ-то озлобленныхъ хулителей Амура и Амурскаго дѣла былъ между прочимъ покойный *Завалишинъ*, о статьѣ котораго по этому предмету мы упоминали выше.

³⁾ Т. е. Николаемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, у котораго, въ генераль-губернаторскомъ домѣ въ Иркутскѣ, на пути изъ Россіи, по случаю простуды, долженъ былъ иѣкорое время пребыть преосв. Иннокентій. Объ этомъ см. въ томъ же письмѣ преосв. Иннокентія къ А. Н. Муравьеву, выше.

устѣ Зей—выше Манѣурскаго города Айгуна верстахъ въ 30—35. Если Господу будетъ угодно, чтобы наконецъ и мы, православные, принялись за проповѣдь Евангелія сосѣдямъ нашимъ, подданнымъ Китая, то лучшаго мѣста для этой цѣли не найти. А управленію епархіею это не помѣшаетъ много; вѣдь управляли же изъ Иркутска даре Америкою, а между тѣмъ съ Зей сообщеніе съ Россіею гороздо удобнѣе. Послѣдняя почта оттуда въ Иркутскъ пришла въ двѣ недѣли (а изъ Якутска ходитъ обыкновенно въ 16 дней), а когда улучшится сообщеніе, то почта будетъ ходить еще скорѣе.—Теперь мы придумываемъ, какъ прозвать этотъ городъ, который со временемъ долженъ быть губервскимъ. Ник. Никол. предлагаетъ: *Благовѣщенскъ*. Но это названіе не вездѣ будетъ ловко. Я предлагаю: Зеймуръ, или Зейградъ, или Зейгородъ¹⁾. Городъ, какъ извѣстно, названъ былъ Благовѣщенскомъ. За тѣмъ, отъ 4 октября того же 1858 года преосвященный Иннокентій тому же А. Н. Муравьеву писалъ: „Я вполне увѣренъ, что и вы порадовались тому, что Амуръ опять нашъ. Прежде всего слава и благодареніе Господу, такъ дивно устроившему это дѣло, даровавшему силы и терпѣніе мирному герою нашему Николаю Николаевичу преодолѣть всѣ препятствія, и въ особенности представлявшіяся ему въ вашей столицѣ, и слава и благодареніе Господу за то, что Онъ и мнѣ помогъ устоять тротиву Нила“²⁾. Изъ всего этого ясно можно видѣть и даже нельзя не видѣть, что видно приходитъ время просвѣщенія истиннымъ свѣтомъ нашихъ давнихъ сосѣдей, даже болѣе. Кивотъ православной церкви долженъ соблюстись на землѣ даже до пришествія Господня. Онъ донынѣ находится у насъ на святой Руси. Мы видимо становимся педостойными имѣть такое сокровище у себя, и вотъ Господь хочетъ перенести его туда, гдѣ онъ еще не бывалъ—въ Манѣжурію, Монголію и Китай... Теперь остается только между прочимъ желать, чтобы Господь помогъ Николаю Николаевичу по возможности

1) *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1889, XLIV, 87. 88.

2) Архіепископа Ярославскаго, заведеннаго въ 1857 г. въ Св. Синодѣ одновременно съ преосв. Иннокентіемъ в сильно возстававшего противъ его мнѣній, особенно о аякаріатствахъ, о чемъ срава. письмо митроп. Московскаго Филарета къ преосв. Иннокентію въ *Русс. Архивъ* 1881, II, страл. 25—26.

устроить этотъ новый, обширный и благодатный край, а мыѣ устроить мою каведру и семинарію и положить хотя начало просвѣщенія вашихъ самыхъ ближайшихъ сосѣдей (между ими и нами только рѣка). Храмъ уже начивается и къ лѣту навѣрное будетъ готовъ. Осенью 1859 г. примутся за построеніе дома для меня, а въ 1860 я думаю переѣхать туда и начать строить семинарію, въ которую будемъ принимать Манджуровъ. Предположено въ будущемъ же лѣтѣ приступить къ постройкѣ 5 храмовъ, а если можно, то и болѣе; всѣхъ ихъ на первый разъ предполагается 10,—и это конечно только на первый разъ, ибо что значать 10—20 церквей на разстояніи почти 4000 верстъ, не говоря уже о Манджурахъ. Вы конечно узнаете трактаты, заключенные Путятинымъ ¹⁾ и нашимъ героемъ ²⁾. 8-й пунктъ въ первомъ есть самый важный и самый благодѣтельный, т. е., что Китайцы не будутъ преслѣдовать своихъ подданныхъ за исполненіе христіанскихъ обязанностей, дозволяютъ миссіонерамъ нашимъ пропикать внутрь ихъ земли, куда угодно, безъ всякаго препятствія. ³⁾ На основаніи этого конечно католики бросятся во всѣ углы Китая. Было бы и грѣшно и стыдно намъ, если бы мы не стали ничего предпринимать касательно сего. Мыѣ бы хотѣлось какъ можно скорѣе и какъ можно подалѣе въ Манджурію послать миссіонера нашего, дабы по возможности преградить путь западнымъ миссіонерамъ въ Манджурію... Если же мы пропустимъ западныхъ миссіонеровъ въ Манджурію, то тогда не скоро ихъ выживемъ, да пожалуй и не выжить, ибо у нихъ средства огромныя, а у насъ? рублишки, да и въ тѣхъ давай отчеты и росписки... и непремѣнно каждый мѣсяць“ ⁴⁾.

Такимъ образомъ совершилось великое и для церкви Русской

¹⁾ Евопиемъ Васильевичемъ, уже извѣстнымъ намъ, который, въ качествѣ полномочнаго Императорскаго Коммисара и начальствующаго морскими силами въ Восточномъ океанѣ, имѣлъ весьма большое значеніе въ заключенія этихъ трактатовъ, пзъ коихъ текстъ перваго, заключеннаго имепно Е. В. Путятинымъ, 1 іюни 1858 г., въ Тянь-Цзинѣ, можно видѣть въ *Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Собр.* 2-мъ, т. XXXIV, № 34697.

²⁾ Т. о. Н. Н. Муравьевъ.

³⁾ См. этотъ 8-й пунктъ Тянь-Цзинскаго трактата въ XXXIV томѣ 2-го *Полн. Собр. Зак.* № 34697. Вообще же этимъ трактатомъ устанавливалась свобода торговли для русскихъ въ Китай, на сушѣ и на морѣ.

⁴⁾ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1889, XLIV, 89—91.

п для государства Россійскаго дѣло присоединенія къ Россіи Амурско-Уссурійскаго края, въ связи съ свободою миссіонерскихъ дѣйствій и торговли Россіи въ Китаѣ, соотоявшееся при дѣятельномъ участіи преосвященнаго Иннокентія. 26 Апрѣля 1858 года преосвященный Иннокентій былъ уже въ Срѣтенскѣ, гдѣ ожидалъ пріѣзда Н. Н. Муравьева, и встрѣтившись съ нимъ здѣсь, поплылъ вмѣстѣ, во время ледохода, по рѣкѣ Амуру, на особыхъ баржахъ, съ двумя вооруженными катерами, для переговоровъ о разграниченіи Амура. Не доходя устья рѣки Зей, въ станицѣ Бибикова, они были встрѣчены чиновникомъ изъ Айгуна, который просилъ Н. Н. Муравьева подождать нѣкоторое время пріѣзда Цицкорскаго главнокомандующаго (Дзянь Сюня), назначеннаго уполномоченнымъ при переговорахъ о разграниченіи. 5 мая генералъ Муравьевъ и преосвященный Иннокентій прибыли въ Усть-Зейскую станицу, гдѣ на другой день къ Н. Н. Муравьеву пріѣхалъ Айгунскій амбань (губернаторъ) Дзираминга и сообщилъ ему, что Цицкорскій главнокомандующій и уполномоченный уже прибылъ изъ Цицкора въ Айгунъ и проситъ его, хотя на нѣсколько дней, отсрочить свое дальнѣйшее плаваніе, чтобы имѣть возможность переговорить съ нимъ о разграниченіи, такъ какъ дѣло это крайне заботитъ ихъ правительство, и пограничные люди ихъ находятся въ тревогѣ и оторваны отъ сельскихъ занятій. При этомъ амбань намекнулъ Муравьеву, что онъ во всемъ успѣетъ и все сдѣлаетъ. Въ заключеніе Амбань просилъ назначить мѣстомъ для переговоровъ городъ Айгунъ и звалъ туда Николая Николаевича къ себѣ обѣдать. Владыка же остался въ Усть-Зейской станицѣ, гдѣ 9 мая заложены храмъ во имя Благовѣщенія, а самая станица переименована въ Благовѣщенскъ ¹⁾ 16 мая и заключены были самыя Айгунскія договоры, передавшій въ наши руки весь Амурскій и Уссурійскій край. На другой день Н. Н. Муравьевъ прибылъ изъ Айгуна въ Благовѣщенскъ, а 18-го мая, въ воскресенье, преосвященнымъ Иннокентіемъ совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе о радостномъ и великомъ событіи присоединенія столь обширнаго края, и послѣ молебна преосвященный Иннокентій сказалъ

¹⁾ См. адмирала Г. И. Нееловскаго посмертныя записки подъ заглавіемъ: „Подвигъ Русск. морск. офиц. на крайнемъ востокѣ Россіи“, стран. 400—401. Спб. 1878. Оп. Барсукова, біограф. м. Иннокентія, стран. 422.

Н. Н. Муравьеву рѣчь, въ которой, вознося благодареніе Богу за совершившееся, ставилъ высоко и заслугу ближайшаго виновника событія и раскрылъ значеніе самаго событія ¹⁾. Далѣе оставалось сѣять, насаждать, возвращать и укрѣплять то, что какъ въ зернѣ, сѣмени, заключалось въ предшествовавшемъ Айгунскому трактату дѣйствованіи гражданской и церковной власти на Амурѣ. И съ своей стороны преосвященный Иннокентій, по обычаю, энергически и умѣлою, опытною рукою совершалъ это сѣяніе, насажденіе, возвращеніе и укрѣпленіе, что ясно можно видѣть изъ его же собственныхъ писемъ къ разнымъ лицамъ и между прочимъ къ митрополиту Московскому Филарету, равно какъ и изъ отвѣтныхъ писемъ къ нему послѣдняго ²⁾.—Высоко цѣня доброе, въ иныхъ случаяхъ незамѣнимое содѣйствіе и сочувствіе преосвященнаго Иннокентія своимъ предначертаніямъ и дѣйствіямъ на Амурѣ, Н. Н. Муравьевъ, самъ получившій, какъ замѣчено было раньше, за пріобрѣтеніе Амурскаго края, титулъ графа съ прозваніемъ Амурскаго, всячески старался чѣмъ бы то ни было отблагодарить и преосвященнаго Иннокентія. Онъ исходатайствовалъ сыну его орденъ св. Владиміра 4 ст. прямо „за содѣйствіе своими трудами и усердіемъ въ возвращеніи Россіи Амурскихъ владѣній“ ³⁾, ходатайствовалъ и о томъ, чтобы преосвященному Иннокентію за то же пожалованъ былъ орденъ св. Владиміра I степени ⁴⁾. Онъ же называлъ, ради увѣковѣченія памяти преосвященнаго въ новопріобрѣтенномъ краѣ, какъ Усть-Зейскую ставицу Благовѣщенскомъ ⁵⁾, такъ и одно изъ урочищъ именемъ „Иннокентіево“. Этимъ увѣковѣчена вмѣстѣ съ тѣмъ и государственная заслуга преосвященнаго Иннокентія въ дѣлѣ, о которомъ доселѣ мы вели рѣчь ⁶⁾.

Профессоръ И. Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Самый текстъ рѣчи см. у *Барсукова*, въ біографіи митр. Иннокентія, стр. 423—424.

²⁾ См. для сего *Барсукова*, біографію Иннокентія, стр. 486 и дал. 490 и дал. 515 и дал. в др. *Сп. Русск. Архивъ* 1881, II, 29—31 и др.

³⁾ Такъ значится въ послужномъ спискѣ о. Г. И. Веніамінова. Справ. *Барсукова*, біогр. м. Иннокентія, стр. 424.

⁴⁾ См. у *Барсукова*, тамъ же, стр. 442. Этотъ орденъ, какъ увидимъ далѣе, пожалованъ былъ ему уже въ 1867 году.

⁵⁾ Объясненіе этого названія и оправданіе его см. тамъ же, стр. 428.

⁶⁾ Справ. *Проповѣдь преосв. Амурскаго еписк. Дмитровскаго*, стр. 161. Москва, 1888.

Есть ли какая либо связь между религиозной вѣрой и наукою?

(Продолженіе *).

II.

Одно изъ главныхъ положеній закона сохраненія силы есть то, что различается двоякое состояніе силы: это во первыхъ—такъ называемая *потенціальная энергія*, другое же состояніе называется *энергіей кинетической*. Сохраненіе силы, не допускающее ни увеличенія ея общаго количества, ни уменьшенія, очевидно изъ того, что всякое дѣйствіе силы (кинетическая энергія) происходитъ на счетъ существующаго запаса ея (потенціальная энергія), и состоитъ въ томъ, что извѣстный запасъ силы расходуется и истощается черезъ переходъ потенциальной энергіи въ кинетическую; напр. подвѣтіе тяжести на извѣстную высоту есть сообщеніе поднятому предмету (молотъ или кусокъ камня, дерева) нѣкоторой энергіи—это переходъ кинетической энергіи въ потенциальную; паденіе же этой самой тяжести есть переходъ потенциальной энергіи въ кинетическую, т. е., израсходованіе энергіи, запасенной поднятіемъ тяжести. Итакъ важно знать—какъ должно представлять потенциальную энергію силы; въ чемъ состоитъ это состояніе силы. Что кинетическая энергія состоитъ въ движеніи—это ясно, но что такое потенциальная энергія? Не есть ли и эта энергія также движеніе—только скрытое, а не явное,—слѣдовательно движеніе атомовъ или молекулъ? Повидимому такъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1898 г., № 4.

Извѣстно, что отъ измѣненія температуры, а также отъ давленія измѣняются объемы частицъ различныхъ химическихъ элементовъ и ихъ соединеній, ибо эти объемы бываютъ различны въ зависимости отъ того, находится ли тѣло въ твердомъ или жидкомъ состоянїи. Но еще въ большей иногда степени это измѣненіе объемовъ частицъ химическихъ тѣлъ и ихъ соединеній происходитъ отъ химическаго процесса. „При химическомъ взаимодействїи разнородныхъ элементовъ, когда образуются новыя тѣла отъ перестановки атомовъ, мы замѣчаемъ въ большемъ числѣ случаевъ замѣчательное уменьшеніе объема—иногда въ два и въ два съ половиною раза“. Чѣмъ объяснить этотъ фактъ? „Такое сжатіе вѣсого вещества, при образованїи химическихъ соединеній изъ элементовъ, не можетъ быть объяснено какимъ-нибудь дѣйствительнымъ уменьшеніемъ объема самаго вещества, изъ котораго состоятъ атомы, —тѣмъ болѣе что самое существенное свойство вещества, а именно его вѣсъ—остался неизмѣннымъ, и вѣсъ образовавшагося химическаго соединенія какъ разъ равенъ суммѣ вѣса входящихъ въ его составъ веществъ, какъ это окончательно было доказано *Лавуазье*, который этимъ положилъ основаніе современной научной химїи“... „Остается одно единственное объясненіе—уменьшеніе разстоянїя между атомами, сближеніе ихъ центровъ“,—т. е., измѣняется не самое вещество, а только движеніе, свойственное веществу. „Мы вправѣ предположить, что атомы элементарныхъ тѣлъ, такъ же какъ и частицы газообразныхъ тѣлъ, одарены присущимъ имъ движеніемъ, которое и составляетъ ихъ *потенціальную химическую энергію*. Эта присущая атомамъ энергія тѣмъ отличается отъ остальныхъ видовъ энергїи, что не можетъ быть у нихъ отнята или передаема другимъ матеріальнымъ частицамъ иначе, какъ путемъ химическаго соединенія, и пока они не вступили въ соединеніе, они сохраняютъ эту энергію, то есть свое атомное движеніе, безконечное время. Тогда какъ, напримѣръ, механическая энергія (движеніе въ собственномъ смыслѣ) терется легко трепіемъ, или вообще *передачею* движенія отъ одной массы матерїи другой, теплота необыкновенно легко передается отъ болѣе теплаго тѣла къ холодному или излучается въ про-

странство, электрическое состояніе также передается и теряется болѣе или менѣе быстро, смотря по проводимости окружающей ее среды,—химическая энергія остается присущею атомамъ и составляетъ ихъ принадлежность, чѣмъ и обуславливаетъ свойственную каждому элементу особенность. *Вотъ почему химическій элементъ, вступая въ соединеніе и теряя при этомъ большую или меньшую часть своей энергіи, въ то же время теряетъ и свои существенныя свойства, и изъ энергическаго химическаго дѣятеля превращается въ индифферентное и, такъ сказать, отжившее вещество*... Отсюда видно,—какое важное значеніе имѣетъ потеря однимъ тѣломъ свойственнаго ему движенія и передача этого движенія другому тѣлу. Тѣмъ болѣе требуется разъясненіе того, въ чемъ состоитъ эта передача движенія и какъ она происходитъ. Выше сказано, что атомы простыхъ тѣлъ, *подобно частицамъ газообразныхъ тѣлъ*, одарены присущимъ имъ движеніемъ. Движеніе же частицъ газообразнаго тѣла передается и отъ нихъ отдѣляется такимъ образомъ: „сущность строенія газовъ заключается въ томъ, что частицы ихъ свободно двигаются, независимо другъ отъ друга, разстояніе между ними можетъ измѣняться, смотря по давленію, которому подвергаются извѣстныя—онѣ сохраняютъ только свою тяжесть, что и препятствуетъ, какъ извѣстно, напр., газамъ нашей атмосферы разсѣваться въ міровомъ пространствѣ. Какой бы объемъ ни предоставить газу, онъ наполнитъ его не столько своимъ *веществомъ*, сколько своимъ *движеніемъ*, но стоитъ сблизить между собою эти частицы—путемъ ли усиленнаго давленія или охлажденіемъ, или и тѣмъ и другимъ одновременно, какъ между ними проявляется сцѣпленіе и онѣ сжимаются въ жидкости или твердыя тѣла уже опредѣленнаго для каждаго вещества объема. Для этого необходимо лишить ихъ присущаго имъ движенія—ихъ газовой потенціальной энергіи,—*это движеніе, прекращаясь, превращается въ теплоту*, при томъ для каждаго газа въ опредѣленномъ количествѣ, и если сгущенная жидкость превращается опять въ газъ, то для этого потребуются опять столько же теплоты. Обращаясь теперь къ процессу химическаго соединенія элементовъ между собою, мы замѣчаемъ явленіе вполнѣ

аналогичное. Элементы, соединяясь между собою, въ большинствѣ случаевъ, выдѣляютъ громадное количество теплоты, и для разложенія образовавшагося сложнаго тѣла опять на его элементы потребуются затратить именно столько теплоты, сколько ея выдѣлилось при образованіи соединенія. Поставивши же въ связь это явленіе съ измѣненіемъ (обыкновенно уменьшеніемъ) объема, становится почти очевиднымъ, что это сходство двухъ явленій—физическаго сжиженія газовъ въ жидкости и образованія химическихъ соединеній—не есть случайное, но зависитъ отъ *глубокой аналогіи самой причины*, обуславливающей то и другое явленіе“. Это значитъ, что и при химическомъ соединеніи, такъ же какъ при механическомъ давленіи, а равно при пониженіи температуры, происходитъ уменьшеніе движенія частицъ, или что то же—передача этого движенія отъ одной массы къ другой. Кроиъ строения газовъ, другую аналогію, на основаніи которой возможно опредѣлить атомное строеніе матеріи—потенціальное состояніе ея энергіи,—представляетъ собою устройство вселенной. „Мы невольно приходимъ къ тому заключенію, что строеніе частицъ, состоящихъ изъ атомовъ, всего болѣе напоминаетъ, напр. устройство нашей солнечной системы съ ея постояннымъ подвижнымъ равновѣсіемъ, выражающимся какъ въ обращеніи планетъ вокругъ солнца, такъ и въ ихъ вращеніи вокругъ своихъ осей; если бы почему нибудь движеніе планетъ замедлилось, еслибы они потеряли часть своей живой силы, то орбиты ихъ и весь *объемъ* нашей солнечной системы сократились бы, а если бы это произошло вдругъ, то ихъ поступательное и вращательное движеніе сразу обратилось бы въ теплоту; онѣ бы накалились и могли бы даже превратиться въ паръ, а въ результатъ онѣ бы упали на солнце, соединились бы съ нимъ, образовавъ послѣ охлажденія сравнительно неподвижную массу“. Это именно и происходитъ въ безконечно малыхъ мірахъ, частицъ и атомовъ... „Атомное движеніе есть тотъ запасъ жизни, которымъ одарены химическіе элементы, и который они мало-помалу тратятъ, вступая въ различныя соединенія между собою. Тѣ соединенія, на образованіе которыхъ была потрачена только незначительная доля атомной энергіи—

каковы напр., углеродистыя или такъ называемыя органическія соединенія—по этому самому способны еще обнаруживать химическую дѣятельность и тѣмъ доставлять необходимую энергію для поддержанія жизни и развитія живыхъ организмовъ. Большая же часть минеральныхъ веществъ, изъ которыхъ образована доступная для нашего изслѣдованія земная кора, какковы соединенія кремнезема, глинозема, извести и магнезій,—образовалась съ громаднымъ выдѣленіемъ теплоты, то есть потеряла если и не всю, то большую часть своей первоначальной энергіи, что сопровождалось соотвѣтствующимъ большимъ сжатіемъ (уменьшеніемъ объема частицъ) и представляетъ въ настоящее время какъ бы отжившее мертвое вещество, въ которомъ, однако, мы еще можемъ такъ сказать пробудить жизнь съ помощью механическаго дѣйствія внешней энергіи, какковы напрямая теплота и еще лучше—электричество. *Строеніе матеріи въ связи съ ея химическою энергіею.* Акад. Н. Бекетова. Научное обозрѣніе №№ 5 и 6, 1897 г.

Послѣднее замѣчаніе о способѣ возбужденія энергіи въ мертвомъ веществѣ особенно для насъ важно. Дѣло въ томъ, что превращеніе движенія частицъ въ теплоту, которая выдѣляется при химическомъ ихъ соединеніи (иногда же она напротивъ поглощается) ¹⁾ требуетъ объясненія. Вѣдь теплота, какъ известно, сама есть не что иное, какъ движеніе. Итакъ превра-

¹⁾ Мы можемъ даже прослѣдить за измѣненіемъ свойствъ элементовъ въ ихъ соединеніяхъ и замѣтимъ при этомъ, что тѣмъ болѣе какой-нибудь элементъ выдѣляетъ теплоты, сближаясь съ другимъ, тѣмъ болѣе онъ теряетъ свои первоначальныя свойства: напримѣръ кислородныя соединенія такихъ элементовъ, какъ магній, алюминій, кремній и т. под., образовались съ чрезвычайно значительнымъ отдѣленіемъ теплоты, и кислородъ въ нихъ нельзя никакъ обнаружить—онъ не дѣйствуетъ на другіе элементы, но переходитъ къ другимъ окислямъ, мы напр. встрѣчаемъ окисъ серебра, золота и платины, образовавшіеся съ самымъ незначительнымъ выдѣленіемъ теплоты, и онѣ, эти окиси, чрезвычайно легко отдаютъ свой кислородъ, и дѣйствуютъ окисляющимъ, т. е., сожигающимъ образомъ на множество другихъ веществъ, въ томъ числѣ на органическія соединенія. Наконецъ могутъ существовать кислородныя соединенія, образовавшіяся не съ выдѣленіемъ, а съ поглощеніемъ тепла въ нихъ, слѣдовательно, химическая энергія не понижена, а возвышена, таковы напр., кислородныя соединенія азота и хлора. И что же мы наблюдаемъ? Кислородъ въ нихъ обладаетъ дѣйствительно большою энергіею—эти соединенія даютъ такъ назыв. взрывчатая смѣсь. Ibid. № 5, стр. 40—41.

щеніе частичнаго движенія въ теплоту должно понимать просто какъ выдѣленіе движенія, или иначе, разъединеніе движенія съ частицами, которымъ оно было свойственно. Но какъ же возможно, чтобы движеніе могло происходить, то есть, существовать, само по себѣ, отдѣльно отъ движущихся частицъ? Оно и не существуетъ само по себѣ въ моментъ отдѣленія отъ частицъ въ видѣ теплоты и перехода отъ одной массы частицъ къ другой. Кромѣ вѣсомой матеріи есть матерія невѣсомая,—эѳиръ. Вотъ эта то матерія и составляетъ необходимый субстратъ всякаго частичнаго движенія. Само по себѣ вещество (т. е., вѣсомыя частицы) косо и неподвижно: свойства его—тяжесть и непроницаемость. Поэтому единственный источникъ всякаго движенія, всякой дѣятельности въ мірѣ, слѣд. и самой жизни, говорятъ, есть эѳиръ—матерія невѣсомая, вѣчно движущаяся. Когда движеніе въ видѣ теплоты напр. отдѣляется отъ одного тѣла и переходитъ на другое, или же разсѣвается въ пространствѣ, то это слѣдуетъ такъ представлять, что изъ среды матеріи вѣсомой выдѣляется и распространяется невѣсомая матерія—эѳиръ. Если „объемъ частицъ и атомовъ есть совокупность ихъ дѣйствительнаго матеріальнаго объема и объема занимаемаго ими движенія“, то подъ объемомъ движенія слѣдуетъ очевидно разумѣть эѳиръ, находящійся между частицами вѣсомой матеріи. При такомъ предположеніи сама собою устраняется трудность, заключающаяся въ допущеніи пустоты между атомами матеріи: при существованіи дѣйствительной пустоты, не было бы никакой связи между атомами, раздѣленіе ихъ другъ отъ друга было бы абсолютнымъ, а не относительнымъ, т. е., было бы исключаяющимъ всякое между ними отношеніе; но на самомъ дѣлѣ пустоты нѣтъ, а есть только различіе между вѣсомыми и не вѣсомыми частицами матеріи. Такъ какъ эѳиръ—источникъ всякой дѣятельности, то почему не допустить, такъ разсуждаютъ иногда, что этотъ элементъ есть та жизненная сила, которая въ высшихъ ея проявленіяхъ называется душою и о которой какъ прежде много спорили, такъ и теперь ученые не могутъ согласиться въ своихъ мнѣніяхъ? Повидимому, гипотеза объ эѳирѣ, что это вещество есть субстратъ жизненныхъ явленій, наиболее годится для

улаженія споровъ о жизненной силѣ, такъ какъ естествоиспытатели не могутъ представить себѣ никакой силы безъ матеріальнаго субстрата, разумѣя подъ силою состояніе матеріи, а жизненная сила, о которой учатъ виталисты и анимисты, именно такова,—будучи дѣйствиємъ или дѣятельностію безъ опредѣленнаго матеріальнаго субстрата. Эфиръ же самъ есть матерія, хотя и невѣсомая. Вотъ почему теперь дѣйствительно многіе и естествоиспытатели, и даже философы, готовы признать эфиръ жизненною силою, т. е., субстратомъ жизненныхъ явленій вообще, не исключая психическихъ. Можно ли допустить такое предположеніе? Непонятнымъ и страннымъ представляется то, что эфиръ нигдѣ въ природѣ неорганической не проявляетъ никакихъ свойствъ сколько нибудь подобныхъ жизненнымъ явленіямъ. Правда, говорятъ, что не просто эфиръ, а лишь эфиръ *организованный* есть субстратъ признанныхъ явленій. Поэтому все дѣло состоитъ въ различіи между неорганическою матеріею и органическою. Эфиръ различія этого не объясняетъ, ибо не отъ него зависитъ это различіе. Напротивъ отъ этого различія зависитъ то, что тотъ же эфиръ иначе проявляетъ себя въ природѣ неорганической, и опять иначе въ органической природѣ, подобно тому какъ тѣ же химическіе процессы иначе происходятъ, т. е., съ нѣкоторыми немаловажными особенностями, въ организмахъ, и иначе въ природѣ неорганической.

Этого мало. Можно-ли по крайней мѣрѣ считать достаточнымъ то объясненіе различныхъ состояній энергій, потенциальнаго и кинетическаго, и перехода одного состоянія въ другое,—какое дается предположеніемъ объ эфирѣ, какъ субстратѣ частичнаго движенія? Къ сожалѣнію, и эфиръ мало помогаетъ уясненію точнаго смысла ивложеннаго выше закона сохраненія энергій.

Каждой частицѣ матеріи, по вышензложенной теоріи, присуще движеніе, которое вмѣстѣ съ частицею и составляетъ ея объемъ. Это-то движеніе, свойственное частицамъ матеріи, или атомамъ, и есть въ собственномъ и первоначальномъ смыслѣ потенциальная энергія. Слѣдовательно, должно представлять потенциальную энергію какъ скрытое, недоступное наблюденію движеніе частицъ. Но такъ какъ это движеніе при химиче-

скомъ соединеніи простыхъ тѣлъ выдѣляется изъ нихъ (или же поглощается ими) въ видѣ теплоты, то ясно что нельзя смотрѣть на движеніе частицъ какъ на собственное ихъ состояніе, а только какъ на окружающую ихъ атмосферу, состоящую изъ частицъ эфира. Но въдѣ и частицы вѣсомой матеріи не лишены нѣкоторой движущей ихъ силы, именно имъ свойственна сила взаимнаго притяженія, или сдѣпленія. Можно представлять эту силу какъ стремленіе къ покою, чему препятствуетъ вѣчно дѣятельный эфиръ, который поэтому слѣдуетъ признать субстратомъ силы противоположной притяженію, именно силы отталкивательной. Спрашивается теперь, какъ мы должны понимать притягательную силу въ потенціальномъ ея состояніи? Уже нельзя представлять это состояніе притяженія, какъ движеніе, — хотя бы и скрытое, Нѣтъ, это очевидно не движеніе, а только *напряженіе*, усиліе къ произведенію извѣстнаго дѣйствія, не могущее преодолѣть противостоящаго ему препятствія. Такъ тяжесть, поднятая на извѣстную высоту надъ поверхностію земли, наприм.; молотъ, и удерживаемая на этой высотѣ, представляетъ собою примѣръ потенціальной эвергіи, которая вовсе не есть *движеніе*, а лишь *состояніе напряженности* движущей силы. Отсюда получается иное понятіе объ эвергіи, какъ объ *интенсивности* большей или меньшей величины. Вотъ что говорятъ Лассвицъ объ этомъ пониманіи силы, которое онъ привпааетъ привадежностию науки новаго времени.

„Различіе древняго и новаго понятія о движеніи собственно въ томъ заключается, что древности не доставало понятія объ *энергіи*. Энергія есть такое свойство находящагося въ движеніи тѣла, которое дѣлаетъ это тѣло *близкимъ къ тому, что называется чувственнымъ ощущеніемъ*. Новое выраженіе *энергія*, которая математически опредѣляется, какъ половина произведенія, полученнаго изъ массы и квадрата скорости; есть только одна изъ формъ, въ которой можно отвлеченно выравить *интенсивную сторону движенія*, составляющую подлинную его реальность. Такъ какъ означенное выраженіе имѣетъ важное значеніе въ современномъ естествознаніи, то всего лучше этимъ выраженіемъ обозначается, въ чемъ именно состоитъ истинная реальность движенія, и указывается различіе движенія *форо-*

номическаго отъ *динамическаго*. Различеніе того и другаго движенія—признакъ современной новой науки. Все ученіе древности о движеніи въ сущности есть *форомическое*: по этому ученію пространственное движеніе состоитъ единственно въ перемѣнѣ мѣста и не имѣетъ вовсе интенсивнаго характера. Конечно, атомы Демокрита должны были имѣть возможность оказывать дѣйствіе; они отталкиваютъ другъ друга и чрезъ то производятъ круговоротъ мірообразования. Но это дѣйствіе все же остается съ характеромъ *форомического* движенія, ибо состоитъ единственно въ перемѣщеніи субстанцій въ идеальномъ полѣ зрѣнія мысленно предполагаемаго при этомъ зрителя. Основаніемъ реальности служитъ субстанціальность атомовъ, которая мыслится неизмѣняемою, а не *закономѣрностью* движенія. Движеніе атомовъ есть только перемѣщеніе пространственныхъ частицъ. Различіе наполненныхъ частей пространства отъ пустыхъ не въ томъ состоитъ, что первая подвижны, а только въ томъ, что онѣ—*субстанции* (т. е., движеніе атомовъ, какъ не заключающее въ себѣ никакого свойства, кромѣ пространственности, которой не лишены и пустыя части пространства, не могло служить отличительнымъ признакомъ атомовъ, а только ихъ *самостоятельность* есть такой признакъ). Что движущееся тѣло различается отъ покоящагося еще чѣмъ-то другимъ, а не *одною только перемѣною положенія*, что въ немъ скрывается та *интенсивная реальность*, которая *чувственно воспринимается въ ощущеніи давленія* (Andrangs), до этого кажется не дошло научное сознаніе въ древности“.

„Пока движеніе представляется, какъ чисто *форомическое*, легко въ такомъ случаѣ можетъ быть разрушено понятіе движенія; стоитъ только оставить безъ вниманія теченіе времени, а вмѣсто того воспользоваться категоріей субстанціальности: *летящая стрѣла покоится въ каждомъ пунктѣ своего пути* (т. е., весь процессъ представляется раздѣленнымъ на отдѣльные самостоятельные моменты). *Форомическое* движеніе состоитъ въ томъ, что положеніе тѣла относительно положенія другихъ тѣлъ въ теченіи времени измѣняется, слѣдовательно заключаетъ въ себѣ теченіе времени; если отбросить теченіе времени и остановиться на опредѣленномъ пунктѣ времени, то

и понятіе движенія уничтожится. Кажется поэтому, что такое отвлеченіе вниманія отъ теченія времени недопустимо, а между тѣмъ это неизбежно. Ибо для того чтобы различныя находящіяся въ движеніи тѣла, атомы цѣлой системы, понять по ихъ взаимному отношенію, необходимо представлять ихъ всѣ разомъ, *въ одно и то же мгновеніе*. Но въ это мгновеніе измѣнчивость исчезаетъ, наступаетъ твердое бытіе покоя, отъ движенія ничего не остается. Въ единичномъ моментѣ времени форономическое движеніе ничѣмъ не различается отъ покоя, если только не случится удержать въ мысли *стремленіе* (проявляемое движеніемъ). Между тѣмъ движимое тѣло, хотя бы взятое въ одномъ моментѣ времени, все же различается отъ покоящагося, именно отличіемъ его служить то, что составляетъ *реальность* движенія, которой не можетъ уничтожить отвлеченіе вниманія отъ времени. Реальность эта не содержится въ простомъ перемѣщеніи (форономія); она состоитъ въ *динамической способности* тѣла, находящагося въ движеніи. Тѣло, задержанное вдругъ въ своемъ движеніи, различается существенно отъ тѣла, покоящагося не какимъ либо знакомъ, относящимся къ пространству и времени, не экстенсивною величиною, а величиною интенсивною, знакомъ которой служитъ *ощущеніе напряженности* такого тѣла. Дѣйствительное движеніе тѣла содержитъ въ себѣ не только перемѣну положенія, но и способность къ дѣйствию, содержитъ въ себѣ интенсивный моментъ, который какъ фактъ наблюденія познается" ¹⁾.

Главное значеніе здѣсь изложеннаго новаго понятія о движеніи заключается, по объясненію Лассвица, въ томъ, что движеніе форономическое представляется только состояніемъ тѣла, принадлежностью (акциденція) *субстанции*, напротивъ движеніе, понимаемое какъ напряженіе, усиліе, имѣетъ характеръ самостоятельной *реальности*; субстанція, въ смыслѣ чего-то бездѣтельнаго, неподвижнаго, въ значеніи субстрата движенія, теперь, при новомъ понятіи о движеніи, оказывается излишней; дѣйствительность теперь понимается какъ непрерывно, въ безконечность продолжающаяся *измѣняемость*. Атомы

¹⁾ Geschichte der Atomistik, von Kurd Lasswitz. Zwet. Band. s. 3—7.

отрицаются; атомизмъ замѣняется корпускулярною теоріей, которая утверждаетъ безкопечную дѣлимость всякой величины и потому всякую величину разсматриваетъ, какъ такую непрерывную интенсивность, которая заключаетъ въ себѣ для анализирующаго ее мышленія постепенное приближеніе къ безконечности, составляющей границу всего конечнаго. Форономическое движеніе необходимо предполагаетъ пространство и время, какъ свои существенныя условія, а потому съ мысленнымъ устраненіемъ этихъ условій и само исчезаетъ. Напротивъ движеніе, повимаемое въ смыслѣ успія, напряженности непрерывно продолжающейся все еще продолжаетъ существовать, хотя бы представили его заключеннымъ въ одномъ безкопечно маломъ мгновении и безъ всякаго перемѣщенія при задержаніи движущагося тѣла въ одномъ мѣстѣ. слѣдовательно, устраненіемъ теченія во времени и перемѣщенія въ пространствѣ, движеніе, какъ внутренняя интенсивность, не исчезаетъ. (Теряется только наглядность, видимость, но остается ощущеніе интенсивности и то, что съ необходимостію мыслится объ ней, т. е., нѣкоторыя математическія опредѣленія). Вотъ почему Лассвицъ говоритъ о движеніи какъ интенсивности, что оно есть та реальность, въ которой ощущеніе нераздѣльно соединено съ раціональными элементомъ опыта. Усиліе, напряженіе непосредственно ощущается, по какъ состояніе, отрѣшенное отъ условій пространства и времени. оно есть нѣчто только мыслимое, т. е., постигается только чрезъ отвлеченное мышленіе. „Посмотримъ на быстро вращающійся сплошной кругъ; не прибѣгая къ помощи внѣшнихъ средствъ наблюденія, на основаніи одного только зрительнаго впечатлѣнія, мы не могли бы различить, движется ли онъ или стоитъ на мѣстѣ, ибо здѣсь никакъ форономическаго движенія—перемѣна положенія—отсутствуетъ; только когда мы прикоснемся къ движущемуся кругу другимъ тѣломъ, мы замѣтимъ тогда энергію движенія. Нѣчто подобное тому, что это вращеніе равномѣрно круглаго тѣла дѣлаетъ для нашего глаза, производитъ отвлеченное мышленіе, упичтожая признакъ форономическаго движенія—перемѣну положенія во времени, такъ что движеніе болѣе не различается отъ покоя, въ случаѣ

если отсутствуетъ сознание скрывающейся въ движеніи реальности“ (тамъ же).

Совершенно ясно, что понимаемая такимъ образомъ реальность движенія первѣе всего и совершенно непосредственно сознается, какъ данная въ насъ самихъ, въ нашей *душевной жизни*, и отсюда именно заимствуются указанныя ея признаки: независимость отъ пространства и времени и непрерывность, а равно безконечная дѣлимость, лучше сказать,—отсутствіе простыхъ недопускающихъ дальнѣйшаго дѣленія единицъ (атомовъ) ¹⁾. „Каждое ощущеніе есть непрерывное цѣлое, читаемъ въ психологін Джемса. „Сильное ощущеніе, говоритъ докторъ Мюнстербергъ,—не есть составное изъ слабыхъ, но скорѣе нѣчто совершенно новое и какъ бы несравнимое, такъ что искать измѣримой разницы между сильнымъ и слабымъ, звуковымъ, свѣтовымъ или термическимъ ощущеніемъ на первый взглядъ можетъ показаться также бессмысленнымъ, какъ пытаться опредѣлить математическую разницу между соленымъ и кислымъ, или между головною болью и зубной болью. Отсюда ясно слѣдующее: если въ болѣе сильномъ свѣтовомъ ощущеніи болѣе слабое не заключается, то непсихологично говорить, будто первое отличается отъ второго нѣкоторымъ *приростомъ*“. Дѣйствительно, наше ощущеніе яркокраснаго цвѣта не есть ощущеніе красноватаго цвѣта съ придаткомъ еще красноватаго; это есть нѣчто качественно отличное отъ красноватаго, (величина интенсивная, а не экстенсивная). Точно также въ нашемъ ощущеніи свѣта электрической дуги не заключается свѣта многого множества дымящихся сальныхъ свѣчей. Каждое ощущеніе представляетъ само по себѣ нѣкоторую недѣлимую единицу, и рѣшительно нельзя видѣть ни какого яснаго смысла въ заявленіи, что ощущенія суть массы скombинированныхъ

¹⁾ Нельзя сказать, чтобы въ древности, какъ это утверждаетъ Лассвицъ, не было вовсе понятія о движеніи, какъ энергій чисто интенсивной. Вѣдь в самые термины—*потенціалъ*, *энергія* принадлежатъ Аристотелю; не было только столь рѣшительнаго и сознательнаго перенесенія на внѣшнюю дѣйствительность психологическихъ свойствъ,—что называется *панпсихизмомъ*, какое мы видимъ въ новое время. Нельзя согласиться и съ тѣмъ, будто только въ древности необходимою формою мышленія является *субстанція*, а въ новое время будто бы эта категорія замѣняется понятіемъ *измѣлимости* (*variabilitat*).

единицъ". Стр. 119 перев. Лапшина 1896 г. (Записки историко-филологическ. факультета Импер. СПб. университета). Если здѣсь ощущеніе называется единицею, то имѣется въ виду недѣлимость ощущенія, а вовсе не то, что ощущенія образуютъ простыя составныя части въ другихъ психическихъ состояніяхъ.

Итакъ понятіе о движеніи какъ интенсивной реальности, какъ о дѣйствіи внутренней силы, мы заимствуемъ изъ внутренняго опыта, гдѣ это понятіе имѣетъ собственное свое и первоначальное значеніе, а отсюда переносимъ на внѣшнюю дѣйствительность, прилагая такое понятіе ко всякой перемѣнѣ.

Внутреннее состояніе силы, именно состояніе напряженности, не можетъ превратиться въ чисто внѣшнее дѣйствіе, каково перемѣщеніе, и наоборотъ внѣшнее положеніе не можетъ превратиться во внутреннее состояніе. На этомъ основаніи говорятъ, что при всякомъ взаимодействіи, когда повидимому состояніе одного предмета передается другому и следовательно внутреннее состояніе переходитъ во внѣшнее дѣйствіе на самомъ дѣлѣ, вмѣсто такого превращенія внутренняго состоянія во внѣшнюю перемѣну положенія, происходитъ лишь *возбужденіе* къ дѣйствію силы, присущей данному предмету, возбужденіе, производимое воздѣйствіемъ на этотъ предметъ другого предмета: сила на самомъ дѣлѣ не передается отъ одного предмета другому, а только дѣйствіемъ силы одного предмета возбуждается къ дѣйствію сила, присущая другому предмету: однимъ дѣйствіемъ вызывается отвѣтное дѣйствіе (реакція) или противодѣйствіе. Итакъ получается два противоположныхъ и расходящихся между собою воззрѣнія относительно движенія. По одному воззрѣнію, движеніе въ смыслѣ простого перемѣщенія, какъ перемѣна положенія, сообщается отъ одного тѣла другому чисто механически, посредствомъ толчка, давленія, словомъ чрезъ *оптимальное* дѣйствіе одного тѣла на другое, по другому же воззрѣнію, движеніе, какъ внутренняя интенсивная реальность, не можетъ переходить и сообщаться отъ одного тѣла къ другому, всегда оставаясь самостоятельной, самосуцею реальностію. Какимъ же образомъ принципъ сохраненія силы можетъ служить къ объединенію явленій матеріальнаго и духовнаго порядка, если самый этотъ принципъ неизбежно понимается въ противо-

ложномъ смыслѣ, либо въ смыслѣ простого перемѣщенія, слѣд. внѣшнимъ образомъ,—матеріалистически, либо въ смыслѣ внутренней, интенсивной, въ себѣ пребывающей реальности, т. е., въ духѣ спиритуализма. Именно это свойство закона сохраненія энергіи, что онъ можетъ быть понимаемъ въ противоположномъ смыслѣ, и служить причиною того, что пытаются иногда возвести этотъ законъ на степень всеобъемлющаго принципа. Конечно, многіе ограничиваютъ законъ сохраненія силы явленіями природы,—внѣшней дѣйствительности, т. е., усвояютъ ему частное значеніе, разумѣя въ этомъ случаѣ и потенциальную и кинетическую энергію просто какъ механическое движеніе (частицъ или всей массы тѣла), но есть и иные взгляды на значеніе закона сохраненія энергіи. Стремленіе примѣнить этотъ законъ къ изъясненію психическихъ явленій исходитъ очевидно изъ того предположенія, что это законъ не частный, а всеобщій.

Такъ профессоръ философіи Н. Я. Гротъ въ своей статьѣ: *понятіе души и психической энергіи отъ психологіи* (Вопр. фил. и псих. годъ VIII (1897 г.) кн. 37 (11)) старается доказать, что законъ сохраненія энергіи и въ психологіи долженъ быть приложимъ, не менѣе какъ и въ естествознаніи, изъ чего само собою слѣдуетъ, что названный законъ необходимо признать общимъ основаніемъ сколько физическихъ, т. е., матеріальныхъ, столько же и психическихъ—т. е., духовныхъ явленій. Чѣмъ же можно оправдать такой взглядъ на законъ сохраненія энергіи послѣ того, что самый этотъ законъ, какъ выше показано, допускаетъ противоположное пониманіе его то въ смыслѣ матеріалистическомъ, то въ смыслѣ спиритуалистическомъ. Соображенія, приводимыя г. Гротомъ въ доказательство своего мнѣнія о приложимости названнаго закона въ психологіи, въ той же мѣрѣ какъ и въ естествознаніи, нельзя признать убѣдительными; они нисколько не достигаютъ своей цѣли, что и понятно въ виду сказаннаго выше о законѣ сохраненія энергіи. Самъ г. Гротъ сознается, что хотя теперь понятіе энергіи и употребляется многими учеными и философами въ отношеніи къ психическимъ явленіямъ, однако не иначе какъ съ разными оговорками и ограниченіями. Если, говоритъ онъ, *поня-*

тіе психической энергіи и употребляется философами, то съ разными оговорками и *какъ нѣчто совершенно противоположное понятію физической энергіи*. Стр. 254.

Далѣе еще рѣшительнѣе сказано: „итакъ нѣкоторые физики и философы сходятся въ мысли, что между *физической* и настоящей *психической* энергіей нѣтъ ничего общаго, что законъ сохраненія энергіи неприменимъ къ анализу душевной жизни. Но г. Н. Я. Гроту такая мысль кажется совсѣмъ невѣрною, а ограниченія и оговорки, съ какими говорятъ о психической энергіи, ему очевидно представляются излишними. Послѣ благообозрѣнія исторія вопроса „о взаимодействіи между психическимъ и физическимъ факторами, или, какъ прежде говорили, между душою и тѣломъ, духомъ и матеріею“, онъ указываетъ слѣдующія черты въ современномъ состояніи этого вопроса „въ прежнюю метафизическую эпоху, говоритъ онъ, это взаимодействие было *проблемой*, а теперь единодушно признается *фактомъ*. Прежде спрашивали себя: да существуетъ ли еще взаимодействие между духомъ и матеріею, душой и тѣломъ. Теорія *процессовъ двойнаго порядка* (прежде душу и тѣло признавали особыми субстанціями, а теперь подъ этими названіями разумѣютъ факты или явленія разныхъ порядковъ) не дозволяетъ такъ ставить вопросъ: Внутреннее и вѣншнее-- двѣ разныя области фактовъ (т. е. явленій) и даже опыта, но *тѣмъ важнѣе* опредѣлить соотношеніе, связь, взаимную зависимость того и другаго. Въ этой взаимной связи и зависимости принципиально уже никто не сомнѣвается: *взаимодействие сознанія и физической среды есть фактъ*“. Поэтому казалось бы, что теперешнія ученія объ этомъ взаимодействіи должны быть совсѣмъ иныя, отличныя вполне отъ прежнихъ метафизическихъ ученій (матеріализмъ и спиритуализмъ) о томъ же предметѣ. Но оказывается, что и современныя ученія о взаимодействіи душевныхъ и тѣлесныхъ явленій не что иное въ сущности, какъ повторенія прежней метафизики. „Разница современныхъ ученій между собою, говоритъ г. Гротъ, вся сводится къ тому, что зависимость явленій обоого порядка признается обоюдной и соотношеніе *равноправнымъ* (параллелизмъ), или зависимость эта считается *односторонней* и отношеніе не рав-

неправнымъ, а именно: или 1) вся активность переносится въ міръ *внѣшній, физическій*, а сознание (міръ психическій) считается только пассивнымъ отраженіемъ физической жизни природы (эпифеноменизмъ) или 2) вся активность переносится въ *міръ внутренній, психическій*, а физическій міръ считается отображеніемъ духовнаго, т. е., представленіемъ духа (панпсихизмъ)". Какъ будто эти ученія въ сущности не отрицаютъ взаимодѣйствія между душевными и тѣлесными явленіями. Гдѣ же тутъ признаніе этого взаимодѣйствія фактомъ неподлежащимъ сомнѣнію, а не проблемой? Взаимодѣйствія вѣтъ, коль скоро види только физическій міръ, или одинъ только міръ психическій признается дѣйствующимъ. Впрочемъ г. Гротъ—философъ признастъ столь одностороння толкованія взаимной связи психическаго и физическаго міра имѣющими такъ мало значенія, что, по его мнѣнію, наука можетъ съ ними не считаться. Выше сказано, что современныя ученія о взаимодѣйствіи между психическимъ и физическимъ сводятся единственно къ указаннымъ одностороннимъ толкованіямъ этого взаимодѣйствія, а затѣмъ къ удивленію, мы узнаемъ, что наука можетъ пренебречь адими современными ученіями. Спрашивается, для кого же собственно взаимодѣйствіе между психическими и физическими явленіями есть фактъ подлежащій сомнѣнію? „Вѣдь и теорія о параллелизмѣ душевныхъ и тѣлесныхъ явленій, которая очевидно одна признается заслуживающею вниманія, вовсе не новое ученіе, и также отрицаетъ фактъ *взаимодѣйствія* (Спиноза). Наука должна считаться съ фактами, а фактами являются: съ одной стороны зависимость психическихъ процессовъ и явленій въ мірѣ и человѣкѣ отъ физиологическихъ и вообще физическихъ, и съ другой стороны: зависимость нѣкоторыхъ процессовъ въ средѣ и организмѣ отъ созванія, отъ идей“. „Идеи суть силы“, перерабатывающія и организмъ человѣка, и міръ, среду, конечно „съ соблюденіемъ и безъ нарушенія“ законовъ сохраненія вещества и энергии. Такъ думаютъ и современные философы, между которыми Альфредъ Фудье всего удачливѣе обобщилъ, указавъую сумму фактовъ (а выше, всѣ ученія очевидно философскія современныя, отвергнуты какъ неимѣющія никакого значенія; поэтому, надобно полагать, теперь разумѣ-

ются такіе философы, которые никакимъ ученіямъ не слѣдуютъ, а довольствуются лишь указаніемъ и обобщеніемъ фактовъ), такъ думаютъ и историки, и социологи, стремящіеся внести свѣтъ идей въ жизнь личностей и народовъ,—такъ должны думать и мыслящіе натуралисты, непрестанно перерабатывающіе окружающую природу и организмъ чловѣка *по своимъ идеямъ... Непрерывное взаимодействие между эмпирически-данными факторами внутренняго, психическаго, и внѣшняго, физическаго, существованія несомнѣнно. Требуется его объяснить, объяснить научно, на почвѣ анализа процессовъ того и другаго порядка, а не помощью туманныхъ метафизическихъ построений*... „Разъ признавая постоянная связь и зависимость между процессами двоякаго порядка, то основнымъ научнымъ требованіемъ, для объясненій его, является отысканіе такого *общаго переходнаго понятія*, которое бы обнимало процессы того и другаго рода и объединяло ихъ, какъ моменты или звенья одного и того же связнаго цѣлаго“.

По мнѣнію проф. Грота, такимъ понятіемъ можетъ служить понятіе энергіи и законъ сохраненія энергіи. „Вѣдь понятіе энергіи, говоритъ онъ, очень общее и отвлеченное понятіе. Если мы говоримъ теперь о *физическихъ* энергіяхъ, то потому, что гораздо ранѣе привыкли говорить о *психической* энергіи, и самое основное понятіе „энергіи“ безъ сомнѣнія *озаимствовано изъ области психологическаго опыта* (внутренняго опыта нашей жизни, работы, усилій и напряженія)“ стр. 265.

Существуетъ энергія психическая и есть также физическая энергія разныхъ видовъ. Чтобы возможно было примѣненіе закона сохраненія энергіи и къ той и къ другой энергіи, для этого необходимо допустить взаимную ихъ прекратимость одной въ другую. Это именно и утверждаетъ проф. Гротъ. „Мы допускаемъ, говоритъ онъ, превращенія психической энергіи во всѣ другія формы энергіи природы—въ энергію первую, химическую, электрическую, термическую и двигательную, какъ и этихъ послѣднихъ въ психическую“... На какомъ же основаніи дѣлается такое допущеніе. Такое допущеніе тѣмъ болѣе возбуждаетъ недоумѣніе, что, какъ это признаетъ и самъ г. Гротъ, самое понятіе объ энергіи, заимствовано изъ внутрен-

няго опыта и есть понятіе, имѣющее характеръ психологическій. Какъ это вѣ странно, но должно сознаться, что г. проф. Гротъ довольствуется для оправданія означенной своей гипотезы основаніями самыми *ненаучными*. Онъ съ пренебреженіемъ отбрасываетъ философскія ученія, признающія лишь одностороннюю зависимость между явленіями психическими и физическими—какъ ученія *ненаучныя*. А можно ли признать научнымъ аргументъ, который состоитъ въ простомъ указаніи на общеупотребительныя и ходячія выраженія? „Мы постоянно говоримъ о психической или душевной энергіи и работѣ людей, говоримъ, что душевная энергія у человѣка ослабѣла или возросла“. Что психическая энергія, говоря вообще, подлежитъ *количественной оцѣнкѣ*, эта истина представляется г. проф. Гроту безспорною. Мы уже указывали на то, говоритъ онъ, что *популярное сознаніе*, въ сужденіяхъ о различной душевной энергіи личностей, давно признало возможность такой количественной оцѣпки,—какъ всей душевной энергіи человѣка въ ея совокупности,—такъ и отдѣльныхъ частныхъ ея формъ. Во всѣхъ сужденіяхъ нашихъ о душевныхъ качествахъ людей подразумѣвается сама собою такая количественная оцѣпка: въ этомъ смыслѣ мы говоримъ о большихъ или меньшихъ способностяхъ людей, о ихъ талантливости, даровитости, геніальности“... Нужно ли говорить, что подобныя выраженія имѣютъ не точный, буквальный, а только метафорическій смыслъ: никто не думаетъ, что можно измѣрять умственные способности по вѣсу, (пуды, фунты) или по величинѣ въ длину, ширину, глубину (а бываютъ вѣдь умы тяжелые, легкіе, глубокіе и широкіе). Само собою разумѣется, сознается проф. Гротъ, что отъ возможности общей количественной оцѣпки еще далеко до точнаго измѣренія“. Но онъ не отчаивается и увѣренъ, что дойдутъ и до этого. „И общее популярное сознаніе всегда искало *математическихъ* и *физическихъ* мѣръ для этой оцѣпки: самымъ пагляднымъ образчикомъ этого искапнѣ является изобрѣтеніе бальной системы для оцѣпки умственныхъ способностей“. Всякому извѣстнѣ, какую точностью обладаетъ эта система измѣренія: кого только ни обмѣривали и ни обвѣшивали при помощи этой удивительной системы. „Задача (бо-

лѣе точнаго, уже строго научнаго, а не популярнаго) измѣренія психической энергіи отчасти поставлена психофизикой уже около 50 лѣтъ тому назадъ, и всѣ работы Вебера, Фехнера, Вундта, вся современная экспериментальная психологія есть не что иное, какъ рядъ попытокъ измѣренія психической энергіи“. О точности этого измѣренія можно судить по тому, что по выводу одного изслѣдователя оказалось нужнымъ большее количество времени для того, чтобы ощутить разницу между двумя впечатлѣніями, а по выводу другого изслѣдователя напротивъ для узнанія сходства впечатлѣній нужно больше времени. Притомъ неизвѣстно, что въ постоянномъ случаѣ измѣряется, дѣйствительно ли самыя ощущенія, ихъ скорость, постепенность ихъ возрастанія (о возрастаніи ощущеній припомнимъ приведенное выше замѣчаніе психолога Джемса), или же острота вниманія, навыкъ подмѣчать малыя разности ощущеній?

Важнѣе конечно вопросъ не о количественномъ опредѣленіи психической энергіи, а о превратимости таковой въ энергію физическую, и обратно. И этотъ важнѣйшій вопросъ рѣшается на основаніи фактовъ общеизвѣстныхъ, но должно полагать, недостаточно оцѣвленныхъ въ отношеніи ихъ важнаго значенія для рѣшенія названнаго вопроса. „Откуда вновь берутся исчерпанныя психическія силы? Изъ организма, даже изъ среды, путемъ питанія и дыханія, а также отъ дѣйствія свѣта, теплоты, электричества и даже отъ механическихъ толчковъ... Необходимо однако замѣтить, что чрезъ питаніе и дыханіе не вещества превращаются въ силы духовныя, а физическія энергіи веществъ сложнымъ фізіологическимъ процессомъ превращаются въ нервно-мозговныя и, уже чрезъ ихъ посредство, въ психическія энергіи: возстановленіе нервныхъ тканей есть возстановленіе ихъ энергій, а эти энергіи превращаются въ психическія. Еще нагляднѣе совершается превращеніе физическихъ энергій въ психическія, чрезъ посредство нервныхъ, при дѣйствіи на организмъ свѣта, теплоты, электричества. Въ темную сырую погоду душевная дѣятельность человѣка подавлена, настроеніе мрачно и уныло... Яркое солнце, яркое освѣщеніе театральнаго или бальнаго зала повышаютъ тонъ всей психической дѣятельности...

Подобно тому какъ всѣ *физическія* энергіи непрерывно переходятъ чрезъ посредство нашего организма въ *психическія*, обновляя ихъ, такъ и обратно *психическія* истощаются при переходѣ въ *физическія*. Мы уже не говоримъ о томъ, что вся психическая работа выражается въ концѣ концовъ въ физическихъ, мышечныхъ движеніяхъ и дѣятельности, которыя въ свою очередь многообразно приводятъ въ движеніе физическія тѣла въ окружающей средѣ: психическая работа есть непрерывное преодоленіе сопротивленій физиологическихъ тканей и передача имъ энергій, чѣмъ и объясняется всякое душевное утомленіе и истощеніе душевныхъ силъ“...

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что изъ всѣхъ энергій природы,—психическая энергія свойственная человѣку есть самая цѣнная. Было бы недурно, если бы менѣе цѣнныя энергіи физическія стали искусственно превращать въ болѣе цѣнную психическую энергію. Непонятно только, почему это, несмотря на превратимость физическихъ энергій въ психическую, количественный балансъ послѣдней остается болѣе или менѣе постояннымъ въ каждой личности. „То, что мы называемъ личностію, постоянствомъ характера (Шопенгауеръ), темперамента, типа, конечно остается болѣе или менѣе стойкимъ, только количественно (только количественно!—вѣдь эта же сторона именно и важна въ настоящемъ случаѣ) и въ самыхъ общихъ качественныхъ отношеніяхъ, а въ частностяхъ и подробностяхъ происходятъ постоянныя превращенія однѣхъ формъ психической энергіи въ другія; при чемъ общая ихъ сумма стремится удержаться въ известномъ равновѣсіи“, стр. 291. Итакъ здѣсь уже рѣчь о превращеніи психическихъ энергій между собою, а не о превращеніи ихъ въ физическія и обратно—послѣднихъ въ первыя,—но это уже другое дѣло.

Въ заключеніи г. проф. Гротъ разъясняетъ, что нельзя понимать энергію, какъ самостоятельную реальность, что подъ названіемъ энергіи, должно разумѣть способность неизвѣстнаго дѣятеля къ работѣ. Способность къ работѣ—это энергія потенціальная, а самая работа—кинетическая энергія, т. е., вообще состоитъ въ движеніи. Самые дѣятели, т. е., источники энергіи намъ неизвѣстны; мы не знаемъ что такое эти дѣятели

—матеріальныя атомы, или психическія монады ¹⁾). Пусть такъ; мы этого не знаемъ и знать не можемъ. Но уже много значить и то, если мы можемъ убѣдиться въ однородности всѣхъ существующихъ въ мірѣ дѣятелей; а такое убѣжденіе само собою получается, если допустить, а тѣмъ болѣе если доказано, что всѣ энергіи безъ различія превратимы одна въ другую. Мы знаемъ, что теплота превращается въ механическую работу, и обратно механическая работа, т. е., движеніе превращается въ теплоту; отсюда мы заключаемъ, что и теплота также есть движеніе. Равно, если бы было доказано, что психическая энергія превратима въ энергію физическую, то это означало бы, что и психическая энергія также есть не что иное, какъ движеніе и что дѣятели психическихъ энергій должны быть однородны съ дѣятелями энергій физическихъ. Но вотъ именно этого то и нельзя доказать, и еще ни кѣмъ не доказано. Мало того: какъ выше показано, и самая энергія, именно то, что для насъ познаваемо,—понимается въ смыслѣ противоположномъ,—то въ смыслѣ механическаго движенія, состоящаго въ перемѣщеніи тѣла и переходящаго отъ одного тѣла на другое, то въ смыслѣ интенсивности, внутренней напряженности, которая не можетъ сообщаться другому и переходить на что либо другое, оставаясь всегда состояніемъ внутреннимъ. Для иллюстраціи этого послѣдняго замѣчанія о различномъ пониманіи энергіи интересно сравнить только что изложенное разсужденіе проф. Грота о превратимости психической энергіи въ физическія и обратно, слѣдующій выводъ, также относящійся къ вопросу объ энергіи,—къ которому пришелъ г. проф. Харьковскаго университета Ив. Скворцовъ.

Въ области положительной (естествознанія) науки, говоритъ этотъ ученый, можно различить въ настоящее время три главныхъ основныхъ возрѣнія—*матеріалистическое, механическое и динамическое*. Общимъ во всѣхъ этихъ возрѣніяхъ является очевидно дѣйствіе, а различіе ихъ заключается въ отношеніяхъ къ его причинѣ. По матеріалистическому возрѣнію, сама матерія съ неразрывно связанной съ нею силой представляетъ

¹⁾ См. Вопросы филос. и псих. годъ VIII (1897) кн. 39 (IV) стр. 804 и далѣе.

причину всѣхъ дѣйствій. По воззрѣнію механическому, сила или энергія всегда приспособляется къ механическимъ условіямъ существованія матеріи, какъ мастеръ приспособляется къ свойствамъ своего орудія и обрабатываемаго матеріала. Воззрѣніе же динамическое въ основу всякаго дѣйствія кладетъ самую силу и проявленіе ея въ матеріальной формѣ разсматриваетъ лишь, какъ частный случай болѣе общаго существованія, предполагая, что приспособляется не сила къ матеріи, а матерія къ силѣ, т. е., что не матерія, а сила имѣетъ опредѣляющее во всѣхъ проявленіяхъ „существованія“ рѣшеніе. Въ настоящее время господствующимъ нужно признать, говоритъ авторъ, воззрѣніе механическое, которое занимаетъ какъ бы средипу между двумя другими. Но будущее, по его мнѣнію, принадлежитъ воззрѣнію динамическому. „Многихъ, проникнутыхъ матеріалистическими и механическими взглядами, пугаетъ, такъ сказать, метафизическая закваска динамическаго міровоззрѣнія. Что такое сила или энергія? Мыслима ли она сама по себѣ, безъ матеріи? Но вѣдь и матеріалистамъ можно задать подобныя же вопросы: что такое матерія? откуда она? Мыслима ли она безъ проявленія силы? И механистовъ можно спросить—что такое дѣйствіе? откуда оно? Мыслимо ли оно само по себѣ, или хотя бы съ недѣятельнымъ самимъ по себѣ механизмомъ? Это механисты ввели терминъ „энергія“ вмѣсто термина „сила“, видя въ послѣднемъ нѣчто метафизическое, могущее быть примѣняемымъ и къ вѣсно механическимъ дѣйствіямъ“.

По мнѣнію автора статьи, изъ которой взяты сейчасъ приведенныя выдержки, только динамическое воззрѣніе можно признать строгимъ монизмомъ. Ибо это воззрѣніе предполагаетъ бытіе единой основпой силы, которая, для произведенія всѣхъ своихъ видоизмѣненій и для своихъ превращеній, общими формами которыхъ служатъ два вида энергіи—потенціальная энергія (по терминологіи автора *энергія состоянія*) и энергія кинетическая (по автору *энергія дѣйствія*) не нуждается ни въ какомъ постороннемъ началѣ. Основываясь на такомъ понятіи о первичномъ началѣ бытія, какъ силѣ, которая дѣйствуетъ изъ самой себя, не нуждаясь для этого ни въ какомъ внѣшнемъ возбужденіи ея дѣятельности,

авторъ приходитъ къ заключенію, что и въ томъ случаѣ, когда обыкновенно происхожденіе данной энергіи въ ея разнообразныхъ явленіяхъ относятъ къ вѣдшему для нея источнику, на самомъ дѣлѣ должно понимать этотъ процессъ, какъ внутренній, именно какъ такой процессъ, который не переходитъ отъ одного предмета на другой, а исходитъ изъ того самаго предмета, которому свойственъ. „Съ точки зрѣнія механизма, говоритъ г. проф. Скворцовъ, вполне, понятно и естественно то общепринятое мнѣніе, что для возбужденія на землѣ разнаго рода дѣйствій необходима энергія, или сила, происходящая *извне*, отъ солнца, въ формѣ свѣта, теплоты, химизма. Человѣкъ получаетъ необходимую для энергіи силу изъ пищи, а вся земля получаетъ ее въ чистомъ видѣ отъ солнца. Все это, конечно, вполне понятно, и, поэтому, сказать, что солнце прямо, непосредственно не согреваетъ и не освѣщаетъ земли, значитъ сказать полнѣйшую нелѣпость, даже прямо безуміе. А между тѣмъ въ этомъ безуміи, можетъ быть, и заключается настоящая правда, какъ въ ученіи Коперника о движеніи земли вокругъ солнца, а не наоборотъ. Динамизмъ можетъ именно допустить, что солнце представляетъ для земли не источникъ энергіи, идущей отъ него въ извѣстныхъ опредѣленныхъ формахъ, приводящей въ движеніе какъ бы мертвый матеріалъ, а лишь *возбужденіе энергіи, присущей самой землѣ*, по легко приходящей въ извѣстное состояніе динамическаго равновѣсія. Выводя своимъ *вліяніемъ*, своей „индукціей“ присущую землѣ энергію изъ этого состоянія равновѣсія, солнце вызываетъ дѣятельное стремленіе къ обратному его достиженію. Выражаясь современнымъ научнымъ языкомъ, можно сказать, что солнце производитъ на землѣ только разность потенциаловъ энергіи въ различныхъ ея мѣстахъ, въ различныхъ составляющихъ ее веществахъ—воздухѣ, водѣ, сушѣ, на поверхности и различныхъ глубинахъ“. Научное обозрѣніе 1897 г. № 9 сентябрь. Солнце, земля и электричество (Глава изъ новой теоріи мірозданія), стр. 13—16.

Не странно ли, что *естествоиспытатель* г. Скворцовъ затрудняется допустить механической переходъ энергіи между предметами однородными, каковы міровыя тѣла, а въ то же время

г. психологъ и философъ Н. Я. Гротъ ни мало не затрудняется допустить переходъ энергіи между столь разнородными предметами, какъ тѣло и душа? Дѣло очевидно заключается въ томъ, что хотя господствующая теперь въ наукѣ динамическая теорія смотритъ на силу или энергію какъ на всеобщій и основной принципъ бытія, но самый этотъ принципъ понимается въ смыслѣ противоположномъ, именно то въ смыслѣ материалистическомъ,—какъ начало дѣйствующее, такъ сказать, извнѣ и дѣйствіе котораго распространяется внѣшнимъ образомъ (механически), то въ смыслѣ спиритуалистическомъ, какъ начало, дѣйствующее извнутри и ничему не сообщающееся внѣшнимъ образомъ, а лишь возбуждающее во всемъ внутреннее дѣйствіе. Поэтому едва ли понятіе силы или энергіи можетъ быть признано въ качествѣ основнаго и всеобщаго начала, далѣе котораго мысль, анализирующая явленія дѣйствительности, не могла бы восходить, ибо и при этомъ понятіи все же противоположность явленій матеріальныхъ и духовныхъ оказывается, такъ сказать, непобѣжденною, неприведенною къ единству, напротивъ, и самое понятіе силы или энергіи неминуемо подпадаетъ подъ эту противоположность и подчиняется ей. Въ этомъ конечно заключается разгадка того, что многіе изъ современныхъ ученыхъ и философовъ, не довольствуясь закономъ сохраненія энергіи, рядомъ съ этимъ принципомъ, указываютъ другой, повидимому, важнѣйшій и имѣющій болѣе общее значеніе. Это законъ причинности.

П. Линицкій.

(Окончаніе будетъ).

ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ЭВОЛЮЦІИ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА IX.

Віологическій детерминизмъ въ отношеніи къ Спенсеріанизму.

Эволюція, какъ мы видѣли, слагается изъ двухъ основныхъ факторовъ: эти факторы суть, съ одной стороны, духъ, матерія, движеніе и сила, съ другой—детерминація духа, матеріи, движенія и силы. Оба эти фактора, будучи неизмѣнно соединены другъ съ другомъ, тѣмъ не менѣе остаются различны по существу. Второй изъ нихъ всего важнѣе, потому что именно съ нимъ главнымъ образомъ связанъ процессъ эволюціи.

Такъ какъ оба фактора дѣйствуютъ параллельно во всѣхъ явленіяхъ, то вмѣсто того, чтобы говорить: первый и второй, можетъ быть будетъ лучше называть ихъ правымъ и лѣвымъ. И такъ какъ детерминація есть важнѣйшій факторъ, то я назову его правымъ.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ разсмотрѣнію того вліянія, которое имѣютъ эти факторы на эволюціонный процессъ, полезно будетъ ознакомиться съ одной или двумя руководящими теоріями относительно основныхъ принциповъ эволюціи. Какъ я имѣлъ случай упомянуть въ первой главѣ, невниманіе къ правому фактору составляетъ главный недостатокъ большинства этихъ теорій. Остановимся прежде всего на теоріи Герберта Спенсера, какъ на самомъ полномъ выраженіи лѣваго фактора.

Спенсеръ рассматриваетъ міръ, какъ условное проявленіе

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1898 г., № 4.

абсолютной силы, силы намъ совершенно неизвѣстной, безусловной реальности безъ начала и конца. Такимъ образомъ, въ системѣ Спенсера есть абсолютное позади явленій, дѣйствительное позади кажущагося.

По воззрѣнію Спенсера, всѣ научныя понятія, каковы матерія, движенія, сила, время, пространство, въ концѣ концовъ покоятся на необъяснимомъ. Они являются представителями реальностей, которыхъ мы не можемъ постигнуть. На силу Спенсеръ смотритъ, какъ на основной и послѣдній элементъ. „Хотя пространство, время, матерія и движеніе, говоритъ онъ, суть повидимому одинаково необходимыя факты мысли, однако психологическій анализъ показываетъ, что всѣ они образованы изъ эмпирическихъ воспріятій силы или абстротрованы отъ нихъ“ ¹⁾. Матерія и движеніе, насколько они намъ извѣстны, суть проявленія силы при различныхъ условіяхъ. „Всѣ остальные формы сознанія можно вывести изъ эмпирическихъ воспріятій силы; но воспріятія силы не выводимы ни изъ чего другого“ ²⁾. Сила, какъ мы знаемъ ее на опытѣ, есть, по мнѣнію Спенсера, условное дѣйствіе безусловной причины, условная реальность, указывающая намъ на абсолютную реальность, изъ которой она непосредственно вытекаетъ.

Сохраненіе силы. Сохраненіе или постоянство силы есть основной принципъ Спенсера, краеугольный камень всей его системы. Сила,—постоянство которой онъ утверждаетъ, есть абсолютная сила, неясно сознаваемая нами въ качествѣ необходимаго коррелята эмпирически извѣстныхъ намъ силъ. „Единственная истина, говоритъ Спенсеръ, которая выходитъ за предѣлы опыта, такъ какъ она составляетъ его основу, есть постоянство силы. Будучи основой опыта, эта истина должна быть основой и всякаго научнаго построенія опытовъ. Къ ней приводитъ насъ окончательный анализъ, и на ней же долженъ быть основанъ раціональный синтезъ“ ³⁾.

¹⁾ *First Principles*, § 50.

²⁾ *Ibid.* Этого, конечно, не можетъ быть, потому что самое понятіе силы возникло по аналогіи съ сознательнымъ усиленіемъ воли. Не будь воли, мы не могли бы имѣть никакихъ „эмпирическихъ воспріятій силы“. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія психологическаго анализа сила не можетъ быть послѣднимъ элементомъ. Впрочемъ, эта подробность не имѣетъ прямого отношенія къ нашему вопросу.

³⁾ *First Principles*, § 62.

Можно-ли объяснить эволюцію изъ этого принципа? „Эволюція, говоритъ Спенсеръ, есть интеграція матеріи и соединенное съ нею разсѣяніе движенія, во время которыхъ матерія переходитъ отъ неопредѣленной, безсвязной однородности къ опредѣленной связной разнородности, а сохраняющееся въ скрытомъ видѣ движеніе подвергается параллельному преобразованію“ ¹⁾. Эта формула, по моему мнѣнію, есть точное опредѣленіе эволюціи, *какова она есть* въ дѣйствительности. Но вопросъ въ томъ, можетъ-ли основной принципъ Спенсера объяснить намъ, *какимъ образомъ произошелъ* эволюціонный процессъ?

Тотъ же вопросъ задаетъ себѣ самъ Спенсеръ въ своихъ „Первыхъ началахъ“. Въ главѣ „объясненіе эволюціи“ онъ спрашиваетъ: „Можемъ ли мы опредѣлить, *почему* таковъ ходъ трансформаціи? Можемъ ли мы найти какой нибудь всеобъемлющій принципъ, лежащій въ основѣ этого всеобъемлющаго процесса? Можно ли свести разсмотрѣнныя въ предшествующихъ четырехъ главахъ индукціи къ дедукціямъ?“ „Если намъ не удастся, прибавляетъ онъ, найти *раціональную основу* этой всеобщей метаморфозы, то мы, очевидно, не можемъ достигнуть того вполне объединеннаго знанія, которое составляетъ философію“ ²⁾.

Итакъ, продолжаетъ Спенсеръ, наша задача заключается въ томъ, чтобы объяснить явленія эволюціи синтетическимъ путемъ. Исходя изъ установленнаго основного принципа, мы должны показать, что процессъ трансформаціи во всѣхъ возможныхъ видахъ существующаго не можетъ быть инымъ, чѣмъ описанный нами выше. Нужно показать, что новое распределеніе матеріи и движенія должно вездѣ идти тѣми-же путями и вести къ тѣмъ же результатамъ, какіе мы наблюдаемъ въ небесныхъ тѣлахъ, организмахъ, обществахъ. Наконецъ, нужно показать, что эта универсальность процесса обуславливается тѣми же самыми необходимыми законами, которые опредѣляютъ каждое простѣйшее движеніе, совершающееся предъ нашими глазами, вплоть до паденія брошеннаго камня или періодическаго колебанія фортепіанной струны. Другими словами, явленія эволюціи нужно

¹⁾ Ibid. § 145.

²⁾ Ibid. § 146.

вывести изъ принципа постоянства силы. Какъ я уже сказалъ, къ этому принципу ведетъ насъ окончательный анализъ, и на немъ-же долженъ быть основанъ раціональный синтезъ. Если онъ есть высшая истина, которая выходитъ за предѣлы опыта и лежитъ въ его основѣ, если такимъ образомъ онъ даетъ общую основу, на которой утверждаются самыя широкія обобщенія, то данныя обобщенія нужно объединить, сведя ихъ къ этой общей основѣ¹⁾.

Теперь я разсмотрю нѣсколько подробнѣе тѣ данныя, на основаніи которыхъ Спенсеръ заключаетъ, что процессъ эволюціи можно вывести изъ принципа постоянства силы. Факторы этого процесса онъ обсуждаетъ въ главахъ VIII, IX и X своихъ „Первыхъ началъ“. Эти факторы суть превращеніе и эквивалентность силъ, направленіе движенія по линіи наименьшаго сопротивленія и ритмическій характеръ всякаго движенія. Затѣмъ въ главахъ XIX, XX и XXI онъ разсматриваетъ эти факторы въ ихъ взаимодействіи, съ цѣлью „объединить общія черты эволюціи, показавъ, что если дано постоянство силы, то новое распредѣленіе матеріи и движенія необходимо происходитъ такимъ образомъ, чтобы онѣ могли изъ него возникнуть“. Въ этой объединенной формѣ факторы эволюціи суть „неустойчивость однороднаго“, „умноженіе дѣйствій“ и „сегрегация“.

Мнѣ кажется, что Спенсеръ находится на совершенно ложномъ пути. Онъ, повидимому, никогда не принималъ въ дѣйствительное соображеніе той великой истины, что эволюція является результатомъ не силы, а направленія, въ которомъ *опредѣляется* и регулируется эта сила, что въ процессѣ эволюціи сила ничего не объясняетъ, а детерминація объясняетъ все. Сила не можетъ опредѣлять силы и не проливаетъ ни малѣйшаго свѣта на то, какимъ образомъ происходитъ ея опредѣленіе. Вопросъ въ концѣ концовъ нисколько не уяснится, если мы скажемъ, что сила „сохраняется постоянно“; потому что, если сила не можетъ ничего опредѣлять, то постоянство не сдѣлаетъ ее болѣе способною на это.

¹⁾ Ibid. § 147.

Преображеніе и эквивалентность силъ. Если признается абсолютно истинной, что общая сумма энергій во вселенной всегда остается одна и та же, что эта сумма не может ни увеличиться, ни уменьшиться, что энергія, исчезающая въ одной формѣ, неизбежно появляется въ равномъ количествѣ въ другой, тогда само собою очевидно, что эквивалентность силъ необходимо слѣдуетъ изъ принципа сохраненія силы. На этомъ пунктѣ мы не имѣемъ нужды болѣе останавливаться. Вопросъ, который мы должны разсмотрѣть, состоитъ въ томъ, объясняетъ ли законъ сохраненія силы превращеніе силъ? Вытекаетъ ли превращеніе силы изъ ея постоянства? Конечно, нѣтъ. Превращеніе силы обуславливается не самою силой, а тѣмъ прѣмъ-невіемъ, которымъ опредѣляются ея свойства. Характеръ той или иной формы энергій вседѣло зависитъ отъ ея детерминаціи. Вѣроятно, *всѣ энергіи или силы природы по существу одинаковы и различаются только по своему опредѣленію.* Два вещества, положимъ, кислородъ и водородъ, химически соединяются и въ результатѣ получается теплота. Энергія въ формѣ химическаго соединенія здѣсь превращается въ энергію въ формѣ теплоты. Смыслъ этой метаморфозы состоитъ не въ томъ, что химическая энергія уничтожается, а теплота затѣмъ создается. Энергія, являющаяся теперь въ видѣ теплоты, та же самая, которая раньше существовала въ химическомъ соединеніи; она только измѣнила свою форму,—т. е., получила новое опредѣленіе.

Положимъ, что теплота примѣняется къ тому, чтобы приводить въ движеніе машину и исполнять какую нибудь механическую работу, напримѣръ поднимать тяжесть. То, что было теплотой, превращается здѣсь въ механическую энергію (движеніе); а механическая энергія, потенциально накапливающаяся въ видѣ исполненной работы, есть та же, которая ранѣе была химической энергіей, а потомъ теплотой. То-же самое можно сказать и о какомъ угодно количествѣ превращеній. Химическое соединеніе будетъ производить электрическій токъ; электрическій токъ произведетъ магнетизмъ; магнетизмъ произведетъ движеніе машины; а машина будетъ производить теплоту или исполнять работу. Здѣсь мы имѣемъ случай послѣдовательнаго превращенія энергій въ пять или шесть различныхъ формъ. Когда соединяются

частицы матеріи, мы называемъ энергію химической; когда производится электрическій токъ, мы называемъ ее электрической; когда производится магнетизмъ, мы называемъ энергію магнетической, когда приводится въ движеніе машина, мы называемъ энергію механической, и т. д. Во всѣхъ этихъ формахъ энергія одна и та-же. Единственное различіе между химической, электрической, магнетической и тепловой энергіей состоитъ только въ способѣ дѣйствія. Другими словами, это различіе заключается не въ силѣ или энергіи самой по себѣ, а въ ея *детерминаціяхъ*. Если мы будемъ разсматривать теплоту, свѣтъ, электричество, магнетизмъ, химическіе процессы и пр., только какъ разные виды движенія,—что въ дѣйствительности, вѣроятно, такъ и есть,—тогда разница между химическимъ дѣйствіемъ и теплотой, между теплотой и электричествомъ, между электричествомъ и магнетизмомъ, между магнетизмомъ и механическимъ движеніемъ, и пр., всецѣло будетъ зависѣть отъ *причины, опредѣляющей движеніе*. Разница заключается не въ простомъ обнаруженіи силы, а въ томъ *способѣ*, какимъ она обнаруживается.

Итакъ все дѣло въ детерминаціи силы. Но, какъ мы видѣли, детерминація силы абсолютно необъяснима самою силой. Сила не можетъ давать свѣта; чтобы объяснить феноменъ свѣта, вы должны пойти дальше нея. Все, что можетъ дать сила, это—движеніе или энергію, и вы не получите ничего большаго, если прибавите къ ней понятіе постоянства. Поэтому, сколько бы ни приводилъ Спенсеръ примѣровъ превращенія силы изъ одной формы въ другую, онъ можетъ объяснить ихъ только тогда, когда оставитъ лѣвый факторъ и обратится къ правому. Новыя детерминаціи силъ создающія эти превращенія съ его точки зрѣнія совершенно не понятны: онѣ не выводимы ни изъ силы, ни изъ сохраненія силы, ни изъ чего-нибудь другаго подобнаго.

Направленіе движенія.—„Тамъ, гдѣ играютъ роль, или, лучше сказать, принимаются въ расчетъ, только притягательныя силы,—говоритъ Спенсеръ,—движеніе происходитъ въ направленіи ихъ равнодѣйствующей, которую въ извѣстномъ смыслѣ можно назвать линіей наибольшаго притяженія. Тамъ, гдѣ дѣй-

ствують, или, лучше сказать, принимаются въ расчетъ, только отталкивающія силы, движеніе совершается такъ же вдоль равнодѣйствующей, которая въ этомъ случаѣ обыкновенно известна подъ именемъ линіи наименьшаго сопротивленія. Наконецъ, тамъ, гдѣ дѣйствуютъ или принимаются въ расчетъ и притягательныя, и отталкивающія силы, движеніе происходитъ вдоль равнодѣйствующей всѣхъ притяженій и отталкиваній. Строго говоря, только это послѣднее отношеніе и есть единственный законъ, такъ—какъ предполагается, что вездѣ находятся въ дѣйстви обѣ силы¹⁾. „Въ чемъ-же заключается, —спрашиваетъ Спенсеръ,—наше высшее доказательство этой общей истины? Должны ли мы считать ее простымъ эмпирическимъ обобщеніемъ, или можно утверждать, что она есть выводъ изъ какой-нибудь другой еще болѣе глубокой истины? Читатель самъ угадаетъ отвѣтъ. Мы найдемъ, что ее можно вывести изъ того факта признанія, который составляетъ основу всякой науки“,—т. е., разумѣется, изъ закона сохраненія силы.

„Допустимъ, что нѣсколько притягательныхъ силъ дѣйствуютъ въ различныхъ направленіяхъ на данное тѣло. При помощи правила, известнаго у математиковъ подъ именемъ параллелограмма силъ, можно найти для какихъ нибудь двухъ изъ этихъ силъ одну такой величины и направленія, что она была бы способна производить на тѣло совершенно одинаковое дѣйствіе“. И затѣмъ Спенсеръ показываетъ, что діагональ въ параллелограммѣ силъ представляетъ такую силу, которая по величинѣ и направленію эквивалентна двумъ составнымъ²⁾.

Однако, эта эквивалентность есть, кажется, почти и все, что можно логически вывести здѣсь изъ закона сохраненія силы. Правда, Спенсеръ очень подробно выясняетъ тѣ слѣдствія, которыя необходимо вытекаютъ изъ направленія силъ; но едва ли хотя-бы одно изъ этихъ слѣдствій было результатомъ самой силы или сохраненія силы. Всѣ они обуславливаются не силой, а ея детерминаціей.

Спенсеръ совершенно правъ, когда говоритъ, что отрицать направленіе движенія вдоль линіи наибольшаго притяженія

1) *First Principles*, § 75.

2) *Ibid.* § 81.

или наименьшаго сопротивленія значило бы отрицать законъ сохраненія силы. Но этого никто и не думаетъ отрицать. Здѣсь вопросъ въ томъ, можно ли объяснить направленіе движенія исключительно сохраненіемъ силы? Конечно нѣтъ, потому что детерминація силы не вытекаетъ ни изъ самой силы, ни изъ ея сохраненія. Все, что можно объяснить силой, это—простое движеніе или актуальную энергію. Припомнимъ, что было сказано о параллелограммѣ силъ въ одной изъ предшествующихъ главъ. *Величина и направленіе* равнодѣйствующей,—говорилъ я,—безъ сомнѣнія, зависятъ отъ *величины и направленія* составныхъ силъ. Но это значитъ ни болѣе ни менѣе, какъ то, что *детерминація* первой обусловливается *детерминаціей* послѣднихъ. Вѣдь, величина и направленіе не суть силы, а извѣстныя опредѣленія силъ. Величина, это—*опредѣленное количество*; направленіе, это—*опредѣленный путь*, избираемый силами. Слѣдовательно, равнодѣйствующую опредѣляетъ детерминація составныхъ силъ, а не сами эти силы.

Спенсеръ примѣняетъ вышеупомянутый законъ движенія къ органической природѣ и соглашается съ мнѣніемъ Хиятова, что органической ростъ совершается въ направленіи наименьшаго сопротивленія. Такой взглядъ, можетъ быть, и справедливъ, но чѣмъ опредѣляются линіи наименьшаго сопротивленія въ организмѣ? Вѣдь, если, наприм., должно образоваться дерево, то всѣ линіи наименьшаго сопротивленія въ немъ должны быть опредѣлены и приспособлены въ отношеніи къ его объективной идеѣ, т. е., должны соответствовать формѣ его корней, вѣтвей, листьевъ, почекъ, плодовъ и всѣхъ другихъ частей. И это еще не все: дерево создается изъ молекулъ, изъ которыхъ каждая требуетъ спеціальной детерминаціи, а за всѣмъ этимъ у насъ остается безформенная протоплазма, которая должна дифференцироваться соответственно объективной идеѣ цѣлаго. Что же производитъ такое чудесное приспособленіе средствъ къ цѣлямъ. Могутъ ли сдѣлать это механическіе законы Спенсера? Конечно, нѣтъ. Правда, за относительными силами Спенсеръ видитъ абсолютную силу; но эта абсолютная сила по самой своей природѣ не способна создать ничего подобаго. Абсолютная сила Спенсера въ этомъ отношеніи ви-

чѣмъ не отличается отъ бессознательной воли Шопенгауэра, которая, по собственному призванію послѣдняго, есть только другое названіе для слѣпой, абсолютной силы.

Г Л А В А X.

Віологическій детерминизмъ въ отношеніи къ Спенсеріанизму
(продолженіе).

Неустойчивость однороднаго.—Въ явленіяхъ, которыя Спенсеръ называетъ неустойчивостью однороднаго, кажется, очень немного можно объяснить посредствомъ сохраненія силы. Всѣ, или почти всѣ эти явленія относятся не къ силѣ, а къ детерминаціи силы. Возьмемъ для поясненія одинъ изъ примѣровъ Спенсера. Отдѣльные элементы какого нибудь однороднаго агрегата подвергаются дѣйствию качественно и количественно различныхъ силъ и подъ вліяніемъ ихъ измѣняются различнымъ образомъ. Отношеніе внѣшнихъ и внутреннихъ частей этого агрегата къ сосѣднимъ силамъ обуславливаетъ: воспріятіе воздѣйствій, которыя по своему количеству, качеству или тому и другому вмѣстѣ неодинаковы; а отсюда слѣдуетъ, что въ частяхъ, испытывающихъ такія не одинаковыя воздѣйствія, будутъ происходить и не одинаковыя перемѣны. Нетрудно видѣть, что здѣсь все обуславливается детерминаціей. Даны *отдѣльныя* части агрегата, которыя стоятъ въ *опредѣленныхъ* отношеніяхъ къ сосѣднимъ силамъ; эти *отдѣльныя* части подвергаются воздѣйствию *качественно и количественно опредѣленныхъ* силъ; а всѣми этими условіями *опредѣляются* *количественно* и, можетъ быть, *качественно* различные результаты. Простое сохраненіе силы не объясняетъ ни одного изъ этихъ явленій; они объясняются только ихъ предшествующими условіями, т. е., ихъ детерминаціей. Вѣдь если разнородность есть случайный результатъ случайнаго неравенства силъ, дѣйствующихъ на различныя части агрегата, то она, очевидно, не можетъ быть факторомъ эволюціи. Это разнородность не эволюціи, а диссолюціи, не порядка, а путаницы.

Ударъ молота по камню разобьетъ его на куски и заставитъ разлетѣться его осколки во всѣ стороны: вотъ все, что можетъ сдѣлать сила. Если ударомъ нужно достигнуть опредѣленной

цѣли, то онъ долженъ быть спеціально направлень къ этой цѣли, а этого именно сила и не въ состояніи сдѣлать. Сила можетъ нанести ударъ, но она не можетъ направить его.

Разнородность эволюціи есть, по Спенсеру, результатъ процесса дифференціаціи, т. е., перехода отъ *неопредѣленнаго* однообразія къ *опредѣленному* разнообразію, причемъ возрастающее разнообразіе всегда соединяется съ возрастающею опредѣленностью. Въ свою очередь, переходъ отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному есть вмѣстѣ съ тѣмъ переходъ отъ *безсвязнаго* къ *связному* и всегда ведетъ къ процессу интеграціи. Но, очевидно, этотъ переходъ отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному, отъ безсвязнаго къ связному создается не силой, а тѣмъ способомъ, какимъ направлена сила, т. е., ея *детерминаціей*. Отсюда, эволюція, поскольку она есть переходъ отъ однороднаго къ разнородному, не можетъ быть результатомъ силы, какъ это предполагаетъ теорія Спенсера. „Этотъ принципъ, — допускаетъ самъ Спенсеръ, — не даетъ ключа къ отдѣльнымъ явленіямъ органическаго развитія. Онъ совершенно не въ состояніи объяснить родовыхъ и видовыхъ особенностей..., и намъ не остается ничего болѣе, какъ обратиться къ неразъясненному закону наследственной передачи“¹⁾.

Умноженіе дѣйствій. Тѣ же заключенія, къ которымъ мы пришли въ вопросѣ о неустойчивости однороднаго, примѣнимы и къ „умноженію дѣйствій“. Единственное существенное различіе между этими двумя принципами заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ главнымъ образомъ разсматривается простой результатъ непосредственнаго дѣйствія силы, а во второмъ имѣется въ виду сложный результатъ дѣйствія и противодѣйствія.

Я буду излагать дѣло словами самаго Спенсера. „Когда однообразный агрегатъ подвергается дѣйствию однообразной силы, то его составныя части, какъ мы видѣли, будучи различно обусловлены, измѣняются различнымъ образомъ. Но разсматривая неодинаковыя перемѣны въ различныхъ частяхъ агрегата, мы еще не имѣли въ виду тѣхъ неодинаковыхъ перемѣнъ, которыя одновременно происходятъ въ различныхъ час-

¹⁾ *First Principles*, § 162.

тяхъ дѣйствующей силы, между тѣмъ эти перемѣны должны быть точно также многочисленны и важны, какъ и другія. Такъ какъ дѣйствіе и противодѣйствіе равны и противоположны другъ другу, то отсюда слѣдуетъ, что вѣдѣйствующая сила, дифференцируя тѣ части, на которыя она неодинаково дѣйствуетъ, должна сама подвергаться соотвѣтствующей дифференціаціи. Вмѣсто того, чтобы оставаться по прежнему однообразной силой, она должна стать теперь разнообразной силой, группой различныхъ силъ“ ¹⁾. „Достаточно ясно, что однообразная сила, дѣйствующая на однообразный агрегатъ, должна подвергаться разсѣванію; что дѣйствуя на агрегатъ, слагающійся изъ неодинаковыхъ частей, она должна разсѣваться изъ каждой отдѣльной части, равно какъ испытывать и качественныя дифференціаціи, что эти качественныя дифференціаціи должны быть тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе различны части; что онѣ должны быть тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ больше число частей; что созданныя такимъ образомъ вторичныя силы должны подлежать дальнѣйшимъ преобразованіямъ, по мѣрѣ того, какъ онѣ производятъ соотвѣтствующія преобразованія въ тѣхъ частяхъ, которыя ихъ измѣняютъ; что, наконецъ, то же самое должно происходить и съ тѣми силами, которыя возникаютъ изъ нихъ. Такимъ образомъ, заключительный выводъ тотъ, что одной изъ причинъ эволюціи служитъ умноженіе дѣйствій и что это умноженіе возрастаетъ въ геометрической прогрессіи по мѣрѣ того, какъ увеличивается разнородность“ ²⁾.

Все, о чемъ здѣсь говорится, зависитъ исключительно отъ детерминаціи силъ, дѣйствующихъ и противодѣйствующихъ. Когда агрегатъ подвергается дѣйствію силы, которая оказывается *однообразной*, то его составные элементы и дѣйствующая на нихъ сила, будучи *различно обусловлены* (т. е., различно *опредѣлены* по отношенію къ ихъ условіямъ), конечно „измѣняются *различнымъ образомъ*“. Напротивъ, когда однообразная сила дѣйствуетъ на агрегатъ, слагающійся изъ частей *не однообразныхъ, а различныхъ*; у насъ получается иное положеніе вещей,—положеніе, *имаме опредѣленное*,—и, слѣдовательно, является иной результатъ: сила „должна разсѣваться изъ каж-

¹⁾ ibid. § 156.

²⁾ ibid. § 162.

дой отдѣльной части, равно какъ испытывать и качественную дифференціацію"; и это тѣмъ болѣе, чѣмъ различныя оказываются части. Наконецъ, если эти различныя части окажутся болѣе многочисленными, качественныя различія будутъ также многочисленнѣе.

Что-же общаго имѣетъ сохраненіе силы со всѣми этими явленіями? Абсолютно ничего. Мы ничего не объяснимъ здѣсь, если скажемъ, что сила остается постоянной; что ни одна часть ея не создается и не разрушается. Каждая особенность и каждое различіе во всѣхъ этихъ разнообразныхъ дѣйствіяхъ объясняются тѣми предшествующими условіями, изъ которыхъ они возникаютъ. Только этими условіями опредѣляются ихъ дѣйствительныя свойства, равно какъ и тѣ силы, которыя создали ихъ именно съ этими свойствами. Допустить, что механическія дѣйствія и взаимодействія могутъ объяснить органическую эволюцію, совершенно невозможно. Будучи неспособны въ какой-нибудь мѣрѣ опредѣлять молекулярное движеніе, они не даютъ намъ ни малѣйшаго понятія о томъ, какимъ образомъ создается молекула за молекулой органическая форма, соответственно объективной идеѣ образующагося организма.

... *Сегрегация*.— „Общее объясненіе эволюціи,—говоритъ Спенсеръ, далеко не исчерпывается предшествующими главами. Намъ нужно разсмотрѣть ея измѣненія еще съ другой стороны, прежде чѣмъ мы можемъ составить опредѣленное понятіе о слагающемся изъ нихъ процессѣ. Хотя изложенные выше законы даютъ намъ ключъ къ совершающемуся при эволюціи новому распредѣленію элементовъ, насколько послѣднее есть переходъ отъ однообразнаго къ разнообразному, но они вовсе не разъясняютъ этого процесса, насколько онъ есть переходъ отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному. Изучая происходящія повсюду дѣйствія и противодѣйствія, мы нашли, что въ силу известной основной истины однородное неизбѣжно должно перейти въ разнородное, а разнородное должно сдѣлаться еще болѣе разнороднымъ; но мы не открыли, почему подвергающіяся различному воздѣйствію части какого-нибудь простаго цѣлаго явно обособляются другъ отъ друга въ то самое время, какъ опѣ ставовятся различны. До сихъ поръ еще не было указано основанія, почему обыкновенно не возникаетъ неопредѣлен-

ной, хаотической разпородности, вмѣсто той стройной разнородности, какую представляетъ памъ эволюція. Такимъ образомъ намъ остается еще отыскать причину той мѣстной интеграціи, которая сопровождаетъ мѣстную дифференціацію, причину постепенно совершенствующагося выдѣленія или сегрегаціи сходныхъ единицъ въ одну группу, ясно обособленную отъ сосѣднихъ группъ, изъ которыхъ каждая, въ свою очередь слагается изъ единицъ другого рода. Смыслъ проблемы всего лучше выяснится изъ нѣсколькихъ примѣровъ, на которыхъ мы можемъ прослѣдить этотъ процессъ сегрегаціи¹⁾.

Изъ примѣровъ, которые затѣмъ приводитъ Спенсеръ, мы выберемъ слѣдующіе. Изъ смѣшанной массы листвы на вѣтвяхъ дерева сильное теченіе воздуха увоситъ увядающіе и ярко окрашенные листья, не будучи въ состояніи оторвать тѣхъ, которые еще зелены. Дѣйствіемъ однообразной силы вѣтра на разнородную листву умирающіе листья выдѣляются изъ среды своихъ еще живыхъ товарищей и складываются въ кучи въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Такимъ же образомъ можетъ происходить отдѣленіе частицъ разныхъ величинъ, наприм., пыли и песка отъ булыжника, какъ это мы видимъ весной на любой дорогѣ. Каждая рѣка показываетъ намъ, какъ въ отдѣльности отлагаются разнообразныя вещества, уносимыя теченіемъ, какъ въ стремнинахъ на днѣ остаются только камни и голыши, какъ въ мѣсте быстрыхъ теченій осаждается песокъ, а въ тихихъ мѣстахъ образуется слой ила. Эта дѣятельность отбора, производимая движеніемъ воды, находитъ всеобщее примѣненіе въ промышленности въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно получить въ большихъ количествахъ частицы различной величины, какъ наприм. при изготовленіи наждака. Или вотъ еще одинъ примѣръ подобнаго сортировочнаго процесса. Возьмемъ горсть измельченнаго вещества, содержащаго куски и частицы всѣхъ размѣровъ, и бросимъ ее на землю, когда дуетъ легкій вѣтеръ. Крупные куски упадутъ на землю почти подъ самой рукой, болѣе мелкіе кусочки отлетятъ по направленію вѣтра немножко въ сторону, еще болѣе мелкіе очутятся нѣсколько дальше, а тѣ крошечныя частицы, которыя мы называемъ пылью, будутъ

1) Ibid. § 103.

унесены на далекое разстояніе, прежде чѣмъ достигнуть земли. На морскихъ берегахъ волны постоянно сортируютъ и отдѣляютъ другъ отъ друга тѣ смѣшанные вещества, о которыя онѣ разбиваются.

Изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что сегрегация есть своего рода естественный отборъ, и вотъ почему она такъ много объясняетъ. Она всецѣло принадлежитъ къ правому фактору и не составляетъ существенной части въ динамической системѣ Спенсера. Каждый приводимый Спенсеромъ случай, будучи подвергнутъ надлежащему анализу, покажетъ, что дѣло зависитъ не отъ силы или ея сохраненія, а отъ *детерминации* силы,— отъ того *способа*, какимъ сила дѣйствуетъ, отъ *тѣхъ условій* при которыхъ она обнаруживается. Ни сила, ни сохраненіе силы не объясняютъ намъ здѣсь ничего, и если сегрегация, какъ говоритъ Спенсеръ, даетъ ключъ „къ новому распредѣленію элементовъ, насколько оно есть переходъ отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному“, то именно только потому, что она не принадлежитъ къ числу механическихъ факторовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли понимать сегрегацию, какъ чисто механической процессъ, и можно ли въ этомъ случаѣ объяснить изъ нея эволюцію? Когда различныя единицы агрегата, говоритъ Спенсеръ, подвергаются дѣйствію одинаковыхъ силъ, то онѣ сортируются и раздѣляются по ихъ видамъ; съ другой стороны, когда одинаковыя единицы агрегата подвергаются дѣйствію различныхъ силъ, онѣ также раздѣляются и слагаются въ отдѣльныя группы. Благодаря чисто механическому дѣйствію тѣхъ или другихъ силъ на агрегатъ образуется тенденція къ отдѣленію несходныхъ единицъ другъ отъ друга и соединенію тѣхъ единицъ, которыя сходны. Такимъ образомъ, будто-бы, мѣстная интеграція сопровождается мѣстною дифференціаціою. Эти принципы, по мнѣнію Спенсера, объясняютъ, почему, на примѣръ, масса земли подъ дѣйствіемъ воды распадается на песокъ, глину и грязь; почему изъ смѣшанной листвы вѣтеръ уноситъ ярко окрашенные листья, оставляя на вѣтвяхъ зеленые; почему вода, омывая агрегаты растворимыхъ и нерастворимыхъ веществъ, уноситъ растворимые элементы и оставляетъ нерастворимые въ видѣ осадка. Тѣ же механическіе законы покажутъ намъ, почему въ массѣ туманной матеріи, разсѣянной въ міровомъ про-

страствѣ, движеніе происходитъ по направленію къ общему центру тяжести и почему мѣстами эта масса разбивается на отдѣльныя группы, которыя въ свою очередь концентрируются около собственнаго центра тяжести. Наконецъ, въ области біологіи они разъясятъ намъ, почему среди великаго разнообразія органическихъ существъ подъ вліяніемъ сложныхъ силъ нѣкоторые экземпляры съ особенными характерными свойствами отбираются и сохраняются, а остальные или совершенно погибаютъ, или отчасти исчезаютъ.

Такими механическими принципами, конечно, можно объяснить эти и многіе другіе факты подобнаго же механическаго свойства, но при помощи нихъ никогда нельзя рѣшить настоящую проблему органической эволюціи, т. е., разъяснить вопросъ, чѣмъ опредѣляется молекулярное движеніе. Эти принципы могутъ показать намъ только процессъ группировки сходныхъ молекулъ и отдѣленія несходныхъ, но они никогда не объяснятъ соединенія молекулъ въ органическія формы. При образованіи организма простое скопленіе молекулъ по ихъ сходству или различію никогда не могло бы достигнуть цѣли. Молекулы должны располагаться здѣсь не по ихъ сходству другъ съ другомъ, а по ихъ отношенію къ объективной идеѣ или формѣ образующагося организма. Между тѣмъ въ механической сегрегаціи нѣтъ абсолютно ничего, что могло бы привести къ такому результату.

Можно ли вывести сегрегаціи изъ принципа сохраненія силы? Сводя сегрегацію къ самой абстрактной формѣ, Спенсеръ такъ обобщаетъ ея законы: „Въ дѣйствіяхъ и противодѣйствіяхъ силы и матеріи различіе одного изъ факторовъ неизбежно обуславливаетъ различіе результатовъ; при отсутствіи же различія въ факторахъ и результаты должны быть сходны“ ¹⁾. При такомъ обобщеніи, говоритъ онъ, непосредственная зависимость сегрегаціи отъ сохраненія силы становится очевидной.

Если бы Спенсеръ продолжилъ свой анализъ нѣсколько далѣе, то онъ нашелъ бы, что его принципъ сегрегаціи вытекаетъ не изъ сохраненія силы, а изъ другаго гораздо болѣе общаго и отвлеченнаго закона, именно изъ положенія, что „одна и та же причина, дѣйствующая при тѣхъ же условіяхъ,

¹⁾ Ibid. § 169.

всегда 'будетъ производить то же самое дѣйствіе". Это положеніе истинно просто потому, что оно истинно. Почти всѣ заключенія, какія дѣлаетъ Спенсеръ изъ сохраненія силы, являются выводами изъ этого общаго закона, и если они въ нѣкоторыхъ случаяхъ правильны, то исключительно по этой причинѣ. Но анализъ не останавливается здѣсь, потому что этотъ законъ, какъ было показано въ главѣ о причинности, въ свою очередь вытекаетъ изъ еще болѣе общаго закона, гласящаго, что „всякое дѣйствіе должно имѣть причину". Это очевидно, потому что если бы причина, дѣйствующая при совершенно тождественныхъ условіяхъ, производила различныя дѣйствія, то получилось бы нѣчто, происшедшее безъ причины, т. е., ничѣмъ не мотивированный и необъяснимый переходъ отъ одного рода дѣйствій къ другому. Законъ, что все, что происходитъ, должно имѣть причину, не допускаетъ такого перехода.

Г Л А В А X I.

Биологическій детерминизмъ въ отношеніи къ Дарвинизму.

Теперь я обращусь къ разсмотрѣнію праваго фактора. Величайшимъ представителемъ этой точки зрѣнія является, безъ сомнѣнія, Дарвинъ. Дарвинизмъ есть всецѣло теорія детерминаціи, и въ этомъ заключается главный секретъ его могущества. Въ настоящее время многіе смотрятъ на Дарвина, какъ на Ньютона естественной исторіи. Его великій законъ естественнаго отбора и сохраненія полезныхъ породъ въ борьбѣ за существованіе считается въ естественной исторіи тѣмъ-же, чѣмъ служитъ великій законъ тяготѣнія Ньютона въ физикѣ: оба они создали порядокъ изъ хаоса и утвердили прочное основаніе для будущаго изслѣдованія. Детерминизмъ и только детерминизмъ объясняетъ замѣчательный успѣхъ теоріи Дарвина. Это ставовится очевиднымъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что результаты естественнаго отбора зависятъ не отъ дѣйствія или сохраненія силы, а отъ того *способа*, какимъ силы дѣйствуютъ. Если въ борьбѣ за существованіе *A* переживаетъ, а *B* гибнетъ, то это не потому лишь, что *A* имѣетъ силу, а потому, что его сила оказывается *больше*, чѣмъ у *B*. Такимъ образомъ, дѣло объясняется не силой, а ея *детерми-*

націей. Слѣпая сила, если она не направляется надлежащимъ образомъ, имѣеть мало значенія въ борьбѣ за существованіе. Не абсолютное количество ума или ловкости обезпечиваетъ индивидууму его положеніе, а его *превосходство* надъ соперниками.

Что чудесные результаты естественнаго отбора въ борьбѣ за существованіе обусловливаются детерминаціей, а не силой, это будетъ очевидно изъ простаго изложенія теоріи. Въ этомъ изложеніи я буду слѣдовать главнымъ образомъ книгѣ А. Р. Уоллеса „*Дарвинизмъ*“.

Изложеніе теоріи.—Теорія естественнаго отбора покоится на двухъ фактахъ, которые по своему универсальному значенію могутъ считаться основными законами. Первый изъ нихъ есть чрезмѣрное размноженіе всѣхъ органическихъ существъ, возрастающее въ геометрической прогрессіи; второй—существованіе индивидуальныхъ измѣненій, соединенное съ наследственной передачей ихъ. Изъ перваго закона вытекаетъ необходимость постоянной борьбы за существованіе. Такъ какъ потомки количественно слишкомъ превосходятъ своихъ предковъ, то они принуждены все съ большимъ и большимъ трудомъ отвоевывать другъ у друга и у природы средства къ жизни. Они уничтожаютъ другъ друга силой и голодомъ; они гибнутъ отъ голода и жара, дождя и снѣга, наводненій и бурь. „Такимъ образомъ,—замѣчаетъ Уоллесъ,—происходитъ постоянная борьба между тѣми, кому жить и кому умереть; и эта борьба страшно сурова, потому что столь немногіе могутъ остаться живыми“ ¹⁾. Важность втораго закона не менѣе очевидна. Если бы не существовало индивидуальныхъ измѣненій и всѣ особы каждаго вида были одинаковы, то не было бы никакого основанія, почему одна особь должна сохраниться, а другая погибнуть. Измѣненія даютъ просторъ дѣйствию естественнаго отбора. Не всѣ индивидуумы похожи другъ на друга: одни сильнѣе, другіе быстрѣе и лучше сложены, третьи болѣе осторожны и хитры. Всякое полезное измѣненіе дастъ его обладателю больше шансовъ на успѣхъ въ борьбѣ, и въ цѣломъ наиболѣе приспособившееся существо непремѣнно переживетъ остальные. Темный цвѣтъ, замѣчаетъ Уоллесъ, можетъ способствовать укрывательству

¹⁾ *Darwinism*, p. 11.

отъ врага; острое зрѣніе помогаетъ видѣть добычу или избѣгать опасности. Такія качества даютъ однимъ индивидуумамъ превосходство надъ другими и тѣмъ благопріятствуютъ ихъ сохраненію. Эти благодѣтельные измѣненія должны передаваться изъ одного поколѣнія въ другое, иначе въ результатѣ естественнаго отбора не получилось-бы ихъ накопленія. Такимъ образомъ, дѣйствіе отбора дополняется наследственностію. Естественный отборъ обезпечиваетъ существованіе тѣхъ измѣненій, которыя всего лучше приспособлены къ окружающимъ условіямъ; изъ этихъ измѣненій возникаютъ новыя измѣненія, среди которыхъ въ свою очередь отбираются наиболѣе пригодныя, и проч. Такъ изъ поколѣнія въ поколѣніе видъ постепенно совершенствуется и достигаетъ высшаго уровня: измѣненія идутъ прогрессивно, возрастая въ количествѣ до громадныхъ размѣровъ. Все это имѣетъ очень важное значеніе. Если въ каждомъ поколѣніи переживаютъ только наилучше приспособленныя индивидуумы, то какова бы ни была особенность, обуславливающая ихъ пригодность, она будетъ возрастать до тѣхъ поръ, пока она остается полезной.

Нетрудно видѣть, что во всѣхъ этихъ явленіяхъ мы имѣемъ дѣло съ разнообразными процессами детерминаціи. Естественный отборъ *опредѣляетъ*, кто долженъ жить и кому надлежитъ умереть; онъ *выбираетъ* тѣхъ, кто пригоденъ для борьбы за жизнь, и тѣхъ, кто непригоденъ къ ней. Какой-бы случай мы ни взяли, естественный отборъ всюду есть процессъ, *детерминирующий* явленія, опредѣляющій условія ихъ существованія, регулирующій направленіе ихъ развитія. Самое названіе его показываетъ, что онъ не имѣетъ и не можетъ имѣть иного значенія. Нѣтъ нужды приводить новыя примѣры для подтвержденія этой истины, потому что она сама собой очевидна. Естественный отборъ есть лишь часть того всеобщаго физическаго и біологическаго детерминизма, который составляетъ основу не только эволюціи, но и всего процесса природы, какъ органической, такъ и неорганической.

Однако, сфера дѣйствія естественнаго отбора ограничена. Существуетъ нѣсколько основныхъ фактовъ или принциповъ, которыхъ естественный отборъ, конечно, не можетъ объяснить, потому что они являются условіями самаго его существованія.

Я говорю о тѣхъ самыхъ фактахъ, на которыхъ утверждается вся теорія Дарвина, т. е., о размноженіи потомства въ геометрической прогрессіи, объ измѣнчивости видовъ и о наследственности. Пришлось бы вращаться въ безвыходномъ логическомъ кругѣ, если бы мы стали пытаться объяснить эти факты посредствомъ естественнаго отбора.

Мнѣ кажется, что значеніе естественнаго отбора въ экономіи природы таково. Оглядываясь кругомъ, мы всюду замѣчаемъ, что какъ въ животномъ, такъ и въ растительномъ мірѣ особи производятся въ такомъ изобиліи, что имъ было бы невозможно всѣмъ существовать. Не достало бы мѣста для растений и пищи для животныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ неизбежно должны погибнуть, если природа должна продолжать процессъ своего развитія. Отсюда получается борьба за существованіе. Возникаетъ только вопросъ: кто же долженъ погибнуть и кто остаться въ живыхъ? Разумъ отвѣчаетъ: если всѣ не могутъ жить, то пусть погибнуть низшіе экземпляры, а останутся лучшіе, наиболѣе приспособленные къ условіямъ жизни. Но какъ этого достигнуть? Какъ отдѣлить хорошее отъ дурного? Дарвинъ разрѣшилъ эту проблему, показавъ, что естественный отборъ совершаетъ требуемое отдѣленіе. Благодаря естественному отбору, лучшіе экземпляры выбираются и сохраняются, между тѣмъ какъ остальные погибаютъ въ борьбѣ. Болѣе простаго и лучшаго средства для достиженія этой цѣли вельзя было найти. Но дальше этого дѣйствіе естественнаго отбора не простирается. Это все, что онъ дѣлаетъ и что онъ можетъ сдѣлать. Нельзя даже сказать, что онъ производитъ дѣйствительный выборъ, потому что выбора въ собственномъ смыслѣ слова тутъ нѣтъ, а есть только отдѣленіе различныхъ органическихъ формъ, сохраненіе однихъ и уничтоженіе другихъ. Если присмотрѣться поближе къ дѣлу, то весь процессъ естественнаго отбора сводится къ слѣдующему. Масса особей борется между собою за существованіе. Большинство изъ нихъ гибнетъ въ этой борьбѣ, оставляя поле сраженія за тѣми, которые наилучше приспособлены къ ней. Такимъ образомъ естественный отборъ съ этой точки зрѣнія есть не что иное, какъ простое переживаніе наиболѣе приспособленныхъ.

Определенная измѣнчивость.—Основаніемъ теоріи Дарвина,

какъ замѣчаетъ Уоллэсъ, служить измѣнчивость видовъ. Но вопросъ первостепенной важности заключается въ томъ, какова эта измѣнчивость,—опредѣленная или безпредѣльная? Если измѣнчивость видовъ безпредѣльна, то она предоставляетъ естественному отбору любое направленіе, соотвѣтственно тѣмъ или другимъ случайнымъ измѣненіямъ, и въ этомъ случаѣ, конечно, его результаты могутъ быть безконечно разнообразны. Если же измѣнчивость опредѣлена, тогда поле дѣйствія естественнаго отбора становится очень ограниченнымъ. Разъ видъ стремится производить измѣненія лишь опредѣленнаго числа и характера, то все, что можетъ сдѣлать естественный отборъ, заключается, по замѣчанію профессора Гексли, только въ томъ, что онъ будетъ благопріятствовать однимъ изъ нихъ и препятствовать другимъ, соотвѣтственно напередъ опредѣленному направленію ихъ развитія. Такимъ образомъ, ограниченное число измѣненій и ихъ напередъ опредѣленный характеръ матеріально суживаютъ сферу естественнаго отбора.

До сихъ поръ большинство дарвинистовъ защищало принципъ безпредѣльной измѣнчивости; но въ настоящее время, кажется, начинаетъ приобрѣтать почву мнѣніе, что измѣнчивость „опредѣлена и опредѣляется въ извѣстномъ направленіи, а не въ другомъ, условіями, свойственными тому, что измѣняется“. „Китъ,—говоритъ Гексли,—не обнаруживаетъ стремленія измѣняться въ такомъ направленіи, которое могло бы создать ему перья, а птица не имѣетъ никакой склонности къ такимъ измѣненіямъ, которыя могли бы произвести у нея китовый усъ“. Въ такомъ же смыслѣ, какъ сейчасъ увидимъ, высказывается профессоръ Мивартъ, и къ тому-же ведутъ въ концѣ концовъ теоріи самаго Дарвина и Уоллэса.

Теорія Миварта. Профессоръ Мивартъ утверждаетъ, что эволюція видовъ есть результатъ двухъ факторовъ: 1) наследственности, или врожденной склонности каждаго организма воспроизводить себѣ подобныхъ, и 2) дѣйствія окружающей среды на организмъ, непосредственно или чрезъ посредство его родителей. Слѣдовательно, заключаетъ Мивартъ, никакой организмъ или раса не могутъ измѣняться неопредѣленно; а если такъ, то ихъ измѣнчивость не можетъ быть и неограниченной, потому что она есть только результатъ реакціи со стороны

особенной природы каждаго организма на стимулы окружающей среды ¹⁾).

Теорія Дарвина.—Дарвинъ такъ же, какъ и Мивартъ, приписываетъ измѣнчивость двумъ факторамъ—природнымъ свойствамъ организмовъ и окружающимъ условіямъ. Первый изъ этихъ факторовъ онъ считаетъ наиболѣе важнымъ; но онъ отличается отъ Миварта тѣмъ, что, по его мнѣнію, измѣнчивость можетъ быть и опредѣленной, и безпредѣльной, причемъ безпредѣльная измѣнчивость возможна гораздо чаще, чѣмъ опредѣленная. Повидимому, Дарвинъ держится того взгляда, что органическія формы абсолютно пластичны и находятся въ состояніи неустойчиваго равновѣсія, такъ—что могутъ измѣняться въ любомъ направленіи.

Очевидно, безпредѣльная измѣнчивость болѣе соотвѣтствуетъ точкѣ зрѣнія Дарвина, но она едва ли логически вытекаетъ изъ принциповъ его теоріи. Если измѣнчивость есть результатъ реакціи со стороны особенной природы каждаго организма на стимулы окружающей среды, то она должна имѣть опредѣленный характеръ. Другими словами, въ ней должно неизбѣжно отражаться опредѣленное взаимодействіе обоихъ этихъ факторовъ. Измѣненія въ организмахъ происходятъ, конечно, не случайнымъ образомъ; они должны обусловливаться причинами, дѣйствующими по твердымъ и опредѣленнымъ законамъ.

Теорія Уолласа.—Уолласъ не допускаетъ опредѣленной измѣнчивости видовъ, но онъ защищаетъ такую теорію органическихъ измѣненій, которая несомнѣнно благопріятствуетъ отвергаемому имъ взгляду. Эта теорія основана на ученіи Вейсмана о наслѣдственности.

Вейсманъ, говоритъ Уолласъ, ставитъ себѣ такую проблему: „какимъ образомъ у всѣхъ высшихъ животныхъ и растений отдѣльная клѣтка можетъ выдѣляться изъ милліоновъ другихъ клѣтокъ самаго разнообразнаго характера, составляющихъ организмъ, и посредствомъ дѣленія сложной дифференціаціи воссоздавать новую особь съ чертами удивительнаго сходства, неизмѣняющагося иногда въ теченіе цѣлаго геологическаго періода?“ Дарвинъ пытался разрѣшить эту проблему посредствомъ своей

¹⁾ *On Truth*, p. 512.

теоріи „пангенезиса“. По этой теоріи предполагалось, что каждая клѣтка организма выдѣляетъ изъ себя зародыши, способные къ воспроизведенію; часть этихъ элементовъ изъ всѣхъ безчисленныхъ клѣтокъ собирается въ зародышевыхъ клѣточкахъ и такимъ образомъ дѣлается способной производить цѣлый организмъ. Съ своей стороны Вейсманъ думаетъ, что новая зародышевая клѣточка, производящая дѣтеныша, возникаетъ не изъ организма родителя, а прямо изъ его собственной зародышевой клѣтки. При каждомъ новомъ рожденіи часть той специфической зародышевой плазмы, которая содержится въ клѣткѣ яйца, идетъ на произведеніе дѣтеныша, а другая часть сохраняется для произведенія зародышевыхъ клѣточекъ слѣдующаго поколѣнія ¹⁾. „Но если бы дѣло заключалось только въ этомъ,—продолжаетъ Уоллэсъ,—то дѣтенышъ воспроизводилъ-бы своего родителя въ точности, во всѣхъ подробностяхъ формы и строенія. Здѣсь мы видимъ важность половыхъ различій, такъ какъ каждый новый зародышъ развивается изъ соединенной зародышевой плазмы двухъ родителей и въ немъ происходитъ смѣшеніе ихъ характерныхъ чертъ. Такъ бываетъ въ каждомъ поколѣніи, и потому всякая особь есть сложный результатъ, воспроизводящій въ постоянно мѣняющихся степеняхъ различныя особенности двухъ ея родителей, четырехъ дѣдовъ, восьми прадѣдовъ, и другихъ болѣе отдаленныхъ предковъ. Отсюда возникаетъ то постоянное измѣненіе особей, которое даетъ матеріалъ для естественнаго отбора. Такимъ образомъ различіе пола становится самою важною *причиной измѣненія*.“

Если такое объясненіе органическихъ измѣненій справедливо, то не трудно видѣть, что оно свидѣтельствуетъ скорѣе въ пользу опредѣленной, чемъ безпредѣльной измѣнчивости. По теоріи Уоллэса свойства каждой особи извѣстнаго вида напередъ опредѣлены передаваемыми по наслѣдству свойствами предковъ, и различіе между особями послѣдовательныхъ поколѣній возрастаетъ пропорціонально различію ихъ предшественниковъ. Такимъ образомъ здѣсь все заранѣе установлено и опредѣлено.

* * *

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Отсюда слѣдуетъ, что пріобрѣтенныя привычки не могутъ передаваться по наслѣдству.

Сиротскій пріютъ, учреждаемый духовенствомъ Харьковской епархіи.

Въ настоящемъ году духовенство Харьковской епархіи, по милости Божіей, имѣеть утѣшеніе видѣть исполненіе одного изъ давнихъ своихъ желаній относительно призрѣнія бѣдныхъ своего сословія. Говоримъ „одного“ потому, что этихъ желаній было много, какъ много бѣдныхъ въ средѣ духовенства. Хотѣлось устроить богадѣльню для престарѣлыхъ священнослужителей,—богадѣльню для вдовъ и дѣвицъ-больныхъ и преклоннаго возраста,—пріютъ для круглыхъ сиротъ, наконецъ—для вдовъ безродныхъ съ малолѣтними дѣтьми. Такъ какъ для всѣхъ подобныхъ учрежденій средствъ не оказывалось, то время уходило въ колебаніяхъ, размышленіяхъ, разсужденіяхъ и бесплодныхъ воздыханіяхъ. Наконецъ сложилось убѣжденіе въ необходимости устроить прежде всего „пріютъ для вдовъ съ малолѣтними дѣтьми и круглыхъ сиротъ“. На этомъ учрежденіи вниманіе духовенства остановилось потому, что этотъ родъ бѣдныхъ есть самый жалкій и безпомощный. Одинокій старецъ, или старушка могутъ пріютиться въ какой нибудь семьѣ, или найти себѣ какое нибудь занятіе; но кто возьметъ вдову съ

тремя-четырьмя малолѣтними дѣтьми, если у нея и найдутся родственники, которымъ, какъ говорится, „самимъ до себя“? И можно ли вдовѣ что нибудь заработать для своего пропитанія, когда одинъ ребенокъ на рукахъ, другой боленъ, третій ѣсть просить и пр.? Тутъ горе и плачь неумолкающій. Жалость къ этимъ несчастнымъ въ сердцахъ священнослужителей превозмогла все чувства состраданія къ другимъ родамъ бѣдности, особенно въ виду появленія въ послѣднее время несчастныхъ вдовицъ съ тремя-четырьмя дѣтьми малъ-мала меньше, очутившихся по безпріютности на улицѣ въ прошедшую холодную зиму.

И осмѣлимся сказать, что на это намѣреніе устроить такой пріютъ видимо есть благословеніе Божіе: это очевидно изъ неожиданнаго склада благопріятныхъ для него обстоятельствъ и успѣха дѣла. Много было думано: гдѣ пайти мѣсто для заведенія въ Харьковѣ при чрезвычайной дороговизнѣ земли въ этомъ городѣ въ послѣднее время? Гдѣ взять многіе десятки тысячъ рублей для построенія въ немъ каменнаго дома по крайней мѣрѣ на 60—70 человекъ живущихъ, съ удобнымъ размѣщеніемъ дѣтей, общею столовою, школою и хозяйственными принадлежностями? И что, наконецъ, за жизнь для дѣтей въ городской тѣснотѣ, въ пыли и духотѣ жаркаго лѣтняго времени?—Но неожиданно, какъ бы Самъ Богъ указалъ духовенству прекрасное мѣсто для задуманнаго заведенія.

Въ 16 верстахъ отъ Харькова по Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дорогѣ близъ станціи и большой слободы „Дергачи“ оказалось возможнымъ купить за 20 тысячъ руб.; цѣлый совершенно благоустроенный хуторъ подъ названіемъ „Бѣликовъ“. Въ немъ доброкачественной земли около 60 десятинъ съ лѣсомъ (28 десят.), поемнымъ лугомъ (8 десят.), проточ-

нымъ прудомъ (3 дес.), мельницею, фруктовымъ садомъ, огородомъ, новымъ двухъ-этажнымъ домомъ, флигелемъ и обширными надворными постройками. Все, какъ будто нарочно приготовлено для приюта, такъ что съ весны онъ можетъ быть открытъ. Тутъ для дѣтей—и чистый воздухъ, и купанье, и удовольствія сѣнокоса, и гулянье въ лѣсу, и яблоки, и пр.

Остается приготовить нравственное благоустройство и порядокъ воспитанія въ этомъ своеобразномъ заведеніи. Прежде всего прибрѣтенъ въ сосѣднемъ селѣ малоѣ Даниловкѣ старинный деревянный храмъ изъ дубоваго лѣса, красивой номѣщичьей постройки. Онъ будетъ перенесенъ въ Бѣликовъ въ теченіи лѣта, заново отдѣланъ снаружи и внутри, украшенъ съ надлежащею заботливостію, и будетъ посвященъ имени Св. Амвросія Медиоланскаго. Имѣются въ виду и священнослужители для совершенія въ немъ богослуженія. Потомъ планируется размѣщеніе для призрѣваемыхъ и приписываются благонадежныя лица для управленія и надзора, написаны правила для соблюденія порядка и добраго направленія заведенія; учрежденъ изъ троихъ священниковъ слоб. Дергачей особый комитетъ для ближайшаго завѣдыванія приютомъ и хуторомъ, съ подчиненіемъ его, какъ и всего заведенія, Харьковскому Епархіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія. Къстати замѣтимъ, что прибрѣщеніе хутора, съ достаточнымъ количествомъ земли и особыми удобствами, въ будущемъ дастъ духовенству Харьковской епархіи возможность устраивать всякія благотворительныя заведенія, какія пожелаетъ.

Средства для покупки хутора, сооруженія храма и устройства приюта, а также и для содержанія послѣдняго, составляются главнымъ образомъ изъ пожертвованій духовенства, съ участіемъ стороннихъ благотворителей, привлекаемыхъ симпа-

тичною цѣлю пріюта,—призрѣніемъ горькихъ вдовъ и младенцевъ.

Правила для завѣдыванія Пріютомъ, по утвержденіи ихъ, будутъ напечатаны въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“.

А.

ЛИСТОКЪ

для

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Марта № 5. 1898 года.

Содержаніе. Высочайшія награды.—Высочайшая отмѣтка.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отъ Высочайше утверждающаго Комитета по постройкѣ соборнаго храма въ городѣ Варшавѣ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день февраля, на сопрячисленіе за 50-ти лѣтнюю службу: протоіереевъ церквей: Архангело-Михайловской заштатнаго города Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, Павла Малишевскаго, Успенской въ слободѣ Литвиновѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Іоанна Кузнецова и священника церкви Успенской въ слободѣ Межирича, Лебединскаго уѣзда, Іоанна Соколовскаго, къ ордену *св. Владиміра 4-й степени*.

Высочайшая отмѣтка.

Отъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, поступило къ Оберъ Прокурору Святѣйшаго Синода сообщеніе о томъ, что въ память и ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ прихожане Іоанно-Воинской церкви села Толстаго, Лебединскаго уѣзда, устроили новый домъ для приходскаго священника, израсходовавъ на это изъ собственныхъ средствъ до 1500 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ ибріноподданческихъ и религіозно-патріо-

тическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 25-й день января 1898 года, благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ.“

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 21—30 января 1898 года за № 298, по Высочайше утвержденному журналу Комитета Министровъ относительно нѣкоторыхъ случаевъ назначенія усиленныхъ пенсій изъ казны.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 декабря 1898 года за № 7641, съ приложеніемъ копій выписки изъ Высочайши утвержденнаго, 21 ноября 1897 года, журнала Комитета Министровъ, въ коей изъяснено, что съ 1877 года, по настояніямъ Министра Финансовъ, были постепенно прекращены, весьма часто прежде допускавшіеся, случаи испрошеній усиленныхъ пенсій семействамъ чиновниковъ въ нераздѣльное производство, т. е. съ условіемъ отпуска вдовѣ полной назначенной всему семейству пенсін и по выbytіи дѣтей изъ числа пенсіонеровъ. Между тѣмъ въ послѣднее время вновь стали встрѣчаться случаи испрошенія нераздѣльныхъ пенсій, а также все чаще и чаще встрѣчаются случаи испрошенія пенсій дочерямъ умершихъ должностныхъ лицъ не до достиженія ими совершеннолѣтія какъ бы это слѣдовало по пенсіонному уставу, а пожизненно или до замужества. Признавая подобныя отступленія отъ общихъ правилъ пенсіоннаго устава препятствующими расчетамъ Министра Финансовъ по урегулированію расходовъ на выдачу пенсій, статсъ-секретарь Вятте испрашивалъ Высочайшее повелѣніе о соблюденіи подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями въ приведенныхъ случаяхъ указаній общаго пенсіоннаго устава, каковое Высочайшее повелѣніе и воспослѣдовало 21-го ноября 1897 года. Во исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія Комитетъ положилъ: сообщить министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями къ руководству и исполненію: 1) чтобы ими не было испрашиваемо назначенія усиленныхъ пенсій семействамъ чиновниковъ въ нераздѣльное производство, т. е. съ условіемъ отпуска вдовѣ полной назначенной всему семейству пенсін и по выbytіи дѣтей изъ числа пенсіонеровъ, и 2) чтобы

при испрошеніи пенсій дочерямъ чиновниковъ точно также былъ соблюдаемы постановленія пенсіоннаго устава объ условіяхъ прекращенія сихъ пенсій. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшимъ повелѣніи и послѣдовавшемъ, во исполненіе онаго, распоряженіи Комитета Министровъ напечатать, для руководства и исполненія по духовному вѣдомству, въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Отъ Высочайше утвержденнаго Комитета по постройкѣ соборнаго храма въ г. Варшавѣ.

Высочайше утвержденный Комитетъ по постройкѣ соборнаго храма въ г. Варшавѣ снмъ объявляетъ, что къ 1 января 1898 года оборотъ суммъ, находящяхся въ его распоряженіи, былъ слѣдующій. По приходу: Пожертвованія—419484 руб. 51 к. Субсидія отъ Государственнаго Казначейства—200000 руб. Едвавременное пособіе отъ Св. Синода—32930 р. 26 к. Доходъ отъ $\frac{1}{2}$ -хъ бумагъ—68492 р. 74 к. Арендная плата за наемъ дома № 413—1500 руб. Всего—722407 р. 51 коп. По расходу: Конкурсное вознагражденіе архитекторамъ за составленіе эскизовъ собора 9506 руб. 65 к. и за детальную разработку проекта собора—20869 р. 41 к., а всего—30376 р. 6 к. Строительные матеріалы, а также за произведенныя работы—305305 р. 9 к. Вспомогательныя работы, устройство часовни и гипсовой модели собора—22830 р. 1 к. Вознагражденіе строителю и другимъ лицамъ техническаго надзора; письменныя и чертежныя принадлежности; содержаніе дѣлопроизводства Комитета—36962 руб. 73 к. Уплочено при покупкѣ $\frac{1}{2}$ -хъ бумагъ: разницы по биржевой цѣнѣ сверхъ номинальной стоимости и $\frac{1}{2}$ по текущимъ купонамъ, всего 9564 р. 86 к. Расходы по содержанию недвижимости № 1076 по Королевской улицѣ—500 руб. Уплочено за домъ № 413, куплен. у обыват. Эпштейна—80352 р. 50 к. Уплочено газетамъ за печатаніе воззваній и приходо-расходныхъ вѣдомостей—645 р. Страховка выигрышнаго билета I-го заняма 9 р. 70 к. Всего: 486545 р. 95 к. Въ распоряженіи Комитета къ 1 Января 1898 года состоитъ свободныхъ суммъ 235861 р. 56 к.

Отчетъ о ходѣ постройки.

Основныя стѣны собора доведены на высоту $11\frac{1}{2}$ саж.; стѣны боковыхъ папертей выведены до крышъ. Кладка внутреннихъ пи-

лововъ достигаетъ до пяти подиружныхъ арокъ. Закончена работа по установкѣ гранитнаго цоколя за исключеніемъ частей при порталахъ. Приступлено къ работамъ по постройкѣ колокольни. Дальнѣйшія пожертвованія могутъ быть направляемы на имя Варшавскаго Генераль-Губернатора и Строительнаго Комитета или сдаваться непосредственно въ мѣстные Губернскія и Уѣздныя Казначейства.

Епархіальныя извѣщенія.

— Благочиннымъ церковей 4 округа Изюмскаго уѣзда назначенъ помощникъ благочиннаго 2 округа Изюмскаго уѣзда, священникъ Троицкой церкви зашт. города Славянска, Іоаннъ *Дмитріевъ*.

Благочинный церковей 4 округа Изюмскаго уѣзда, протоіерей Рождество-Богородичной церкви с. Христица, Михайлъ *Кунцицынъ*, волею Божіею, умеръ.

— Священникъ Троицкой церкви г. Лебедина, Василій *Флоринскій*, награжденъ 26 февраля фіолетовою скуфіею.

— На священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви с. Христица, Изюмскаго уѣзда, перемѣщенъ, по прошенію, священникъ Николаевской церкви с. Долгинькой, того же уѣзда, Зиновій *Гладковъ*, а на мѣсто послѣдняго священникъ Дмитріевской церкви с. Золотого Колодезя, того же уѣзда, Дмитрій *Навродскій*.

— Священникъ Мирноспицкой церкви сл. Ново-Вѣлинькой, Старобѣльскаго уѣзда, Владиміръ *Загурскій*, согласно прошенію, 11 февраля перемѣщенъ къ Успенской церкви г. Ахтырки.

— Священникъ Троицкой церкви г. Лебедина, Алексѣй *Милостановъ*, уволенъ заштатъ, согласно прошенію, 30 января.

— Священникъ Успенской церкви сл. Межирича, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ *Соколовскій*, согласно прошенію, 10 февраля уволенъ за штатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ, по прошенію, того же числа священникъ Успенской церкви с. Верхней-Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Василій *Соколовскій*.

— Священникъ Успенской церкви г. Ахтырки, Василій *Ракшевскій*, 8 февраля, волею Божіею, умеръ.

— Діаконъ Николаевской церкви с. Буймера, Лебединскаго уѣзда, Григорій *Егоровъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ 17 февраля къ Пророко-Ильинской церкви зашт. города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Преображенской церкви сл. Межиряча, Лебединскаго уѣзда, Константинъ *Ковалевъ*, опредѣленный 14 января н. г. на штатное діаконское мѣсто къ Петро-Павловской церкви г. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, рукоположенъ въ санъ діакона 2 февраля.

— Псаломщикъ церкви Ново-Александровскаго колскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, Симеонъ *Туранскій*, опредѣленъ на діаконское мѣсто при церкви сл. Тимоповой, того же уѣзда.

— Псаломщикъ церкви с. Вишневаго, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Линицкій*, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви сл. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда.

— Псаломщикъ—учитель Покровской церкви с. Шпилевки, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Назаревскій*, опредѣленный 23 января н. г. на штатное діаконское мѣсто къ Покровской церкви с. Рѣчекъ, того же уѣзда, рукоположенъ въ санъ діакона 8 февраля.

— Псаломщики церквей: сл. Павловка, Старобѣльскаго уѣзда, Александръ *Литинскій* и сл. Смольяниновой, того же уѣзда, Игнатій *Стефановскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Сынъ псаломщика Кирилъ *Филипченко* опредѣленъ на псаломщическое мѣсто при церкви Ново-Александровскаго Колскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Иоанно-Богословской церкви сл. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Алексеевъ*, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщикомъ сынъ его Іоаннъ *Алексеевъ*, бывшій воспитанникъ 3 класса Харьковской духовной семинаріи.

— Сынъ псаломщика Николай *Маларовъ* 11 февраля допущенъ къ исправленію должности псаломщика Пятницкой церкви с. Бранцовки, Ахтырскаго уѣзда.

— Сынъ псаломщика Василій *Оржельскій*, 4 февраля допущенъ къ исправленію должности псаломщика Преображенской церкви с. Межиряча, Лебединскаго уѣзда.

— Сынъ священника Николай *Краснопольскій* 7 февраля допущенъ къ исправленію должности псаломщика Васильевской церкви с. Солдатскаго, Богодуховскаго уѣзда.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Воскресенской церкви г. Сумъ куп. Лука *Харченко*; Иоанно-Богословской церкви с. Низу, Сумскаго уѣзда, крест. Василій *Билевъ*; Пятницкой церкви села Березокъ, Лебединскаго уѣзда, крест. Филиппъ *Чичинъ*; Вознесенской церкви г. Ле-

бедна личн. почет. гражд. Николай *Лавренко*; Иоанно-Вовиской церкви с. Толстаго, Лебединскаго уѣзда, крест. Иванъ *Надточій*; Иоанно-Богословской церкви с. Яикова Рога, Ахтырскаго уѣзда, крест. Тимоѣѣй *Кривошисевъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Именные Высочайшіе указы.—Великій постъ на Западѣ.—Заботы духовенства объ исполненіи православными хрстіанами долга неповады.—Распоряженіе по поводу говѣній воинскихъ чиновъ.—Необходимость точнаго знанія и строгаго исполненія священниками церковныхъ правилъ относительно совершенія литургій.—Кіевское Свято-Владимірское Братство ревнителей православія.—Дѣятельность епархіальнаго Комитета мисіонерскаго общества въ Кіевѣ.—Охраненіе святости праздничныхъ и воскресныхъ дней.—Архипастырское наставленіе монашествующимъ.—Положеніе заштатныхъ священниковъ.—Внимательное отношеніе духовенства къ труженникамъ по народному образованію.—Необходимость открытія учительскихъ школъ.—Завѣдываніе и наблюденіе надъ безплатными народными читальнями.—О созиданіи новыхъ храмовъ въ связи съ религіозно-правственнымъ просвѣщеніемъ народа.—Мѣропріятія въ дѣлѣ народнаго образованія.—Полезность народныхъ бібліотекъ.—Распространеніе правильно писанныхъ иконъ. Ново-открытое свидѣтельство въ пользу четвероконечнаго креста.—Православное Братство св. Владиміра въ Берлинѣ.—Борьба съ нищенствомъ въ Англіи.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 21 февраля текущаго года, Всемилостивѣйше повелѣно быть: Экзарху Грузіи, Архіепископу Карталинскому и Кахетинскому Владиміру митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Архіепископу Холмскому и Варшавскому Флавіану Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ Члена Святѣйшаго Синода и Экзарха Грузіи.—Новоназначенный московскій митрополитъ Владиміръ (въ мірѣ Василій Никаноровичъ Богоявленскій), сынъ священника села Моршки, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, родился въ 1841 году, воспитывался въ мѣстной семинаріи и въ Кіевской Духовной Академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1874 году, онъ состоялъ преподавателемъ въ Тамбовской семинаріи, а по принятіи священнаго сана, занялъ мѣсто настоятеля при одномъ изъ храмовъ Тамбовской епархіи. Но будущій архипастырь только три года занималъ это мѣсто. По кончинѣ своей жены, въ 1885 году, онъ принялъ иноческое постриженіе, былъ возведенъ въ санъ архимандрита и управлялъ Троицкимъ и Козловскимъ, а позже Аптоніевымъ Новгородскимъ монастырями. Съ 13 іюля 1888 года началось его служеніе Православной Церкви въ архіерейскомъ санѣ, въ званіи епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи; въ 1891 г. онъ былъ переведенъ на епископскую

каедрѣ въ Самарѣ, а съ 1893 года назначенъ экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ и проходилъ тамъ свое высокопастырское служеніе Церкви до нынѣшняго назначенія. — Архіепископъ Холмскій и Варшавскій Флавіанъ, назначенный Экзархомъ Грузіи, въ мѣръ Николай Городецкій, по происхожденію дворянинъ Орловской губерніи. Окончивъ курсъ въ Орловской гимназіи, онъ поступилъ въ Московскій университетъ и до окончанія здѣсь полнаго курса опредѣлился въ 1863 году послушникомъ въ Московскій Симоновъ монастырь, гдѣ онъ, спустя 3 года, принялъ монашество. Изъ Симонова монастыря онъ перевелся въ Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь, и изъ этого послѣдняго въ братство Таврическаго архіерейскаго дома. Въ 1873 году его назначили членомъ нашей миссіи въ Пекинъ, а впослѣдствіи и начальникомъ послѣдней, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Хиротонія его во епископы происходила въ 1885 году, причемъ въ томъ же году онъ былъ назначенъ епископомъ Люблинскимъ. Въ 1891 г., когда тогдашній архіепископъ Холмскій и Варшавскій, высокопреосвященный Леонтій, былъ назначенъ Московскимъ митрополитомъ, преосвященный Флавіанъ сдѣлался его преемникомъ по Варшавской кафедрѣ и въ слѣдующемъ году возведенъ былъ въ санъ архіепископа.

— По словамъ «Церк. Вѣст.», вліяніе великаго поста даетъ себя чувствовать по всему христіанскому міру, несмотря на упадокъ вѣры и церковности. Хотя новѣйшее человѣчество, подъ вліяніемъ грубаго теоретическаго и особенно практическаго матеріализма, настолько огрубѣло, что иногда даже какъ будто забываетъ, что человѣкъ не просто животное, нуждающее въ пополненіи своего желудка и удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей вообще, а существо религіозно-нравственное, имѣющее душу, которая имѣетъ свои особыя потребности, требующія для своего удовлетворенія совсѣмъ иной пищи, чѣмъ матеріальная; но тѣмъ не менѣе съ наступленіемъ великаго поста даже въ духовно-огрубѣломъ существѣ какъ-то невольно сказывается потребность хотя на нѣкоторое время освободиться отъ тяжелаго ига житейской суеты и, отрѣшившись отъ міра, побыть въ общеніи съ Богомъ, какъ источникомъ истинной свободы. Вотъ почему даже и въ протестантскихъ странахъ западнаго христіанскаго міра звуки церковнаго великопостнаго колокола будятъ въ душѣ каждаго сладостное чувство родства съ инымъ высшимъ міромъ и пробуж-

даютъ въ ней стремленіе къ нему. И чѣмъ болѣе развивается гдѣ церковность, тамъ выше цѣнятся и значеніе великаго поста съ его умильными покаянными пѣснопѣніями и аскетическими упражненіями. Пріятно отмѣтить, что въ этомъ отношеніи особенно чуткою къ духовному значенію великаго поста оказывается Англія, гдѣ печать по случаю наступленія его привѣтствуетъ эту страдную пору духовной жизни какъ великое средство религіозно-нравственнаго оздоровленія, радуется все болѣе усиливающейся строгости въ соблюденіи правилъ церкви въ этомъ отношеніи и призываетъ всѣхъ къ истинному посту и молитвѣ. Въ нѣкоторыхъ газетахъ поднятъ даже вопросъ объ исповѣди и вообще таинствахъ покаянія, и всѣ разсужденія клонятся къ тому, что англиканская церковь въ сущности никогда не отрицала этого таинства и даже въ своемъ уставѣ прямо требуетъ исповѣди отъ всѣхъ своихъ чадъ.

— По вопросу о говѣніи православныхъ христіанъ, «С.-Пет. Дух. Вѣст.» приводитъ слѣдующія постановленія пастырскаго собранія столичнаго духовенства въ Петербургѣ, бывшаго въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Разсуждая о мѣрахъ, какія желательпо принять для того, чтобы расположить къ исполненію христіанскаго долга говѣнія не говѣющихъ и всѣхъ вообще—исполнять этотъ долгъ возможно сердечнѣе, собраніе высказалось противъ какихъ-либо принудительныхъ и вообще внѣшнихъ мѣръ. Призывая могучимъ средствомъ вліянія на насомыхъ проповѣдь богослужебную и внѣбогослужебную, собраніе постановило, чтобы духовенство „возможно чаще обращалось къ насомымъ и въ проповѣдяхъ богослужебныхъ и внѣбогослужебныхъ, и въ частныхъ бесѣдахъ по домамъ, съ напомниманіемъ объ обязательности для каждаго православнаго христіанина хотя одинъ разъ въ годъ исполнить долгъ говѣнія, очистить совѣсть свою чрезъ покаяніе и пріобщиться св. таинъ Тѣла и Крови Господнихъ“. Но такъ какъ въ собраніи указаны были обстоятельства, при которыхъ многимъ служащимъ въ казенныхъ учрежденіяхъ, конторахъ, по торговлѣ, рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ и др. говѣть затруднительно или даже невозможно, то собраніе постановило, чтобы „духовенство, помимо общихъ наставленій о долгѣ говѣнія, обращенныхъ ко всѣмъ прихожанамъ храмовъ, входило въ личныя сношенія съ начальствами административныхъ учрежденій, хозяевамъ фабрикъ, заводовъ и торгово-промышленныхъ заведеній, содержателями разнаго рода мастерскихъ, извозничьихъ дворовъ и т. п. и убѣждало

ихъ давать время и возможность рабочимъ и служащимъ людямъ исполнить долгъ говѣнія на одной изъ недѣль Великаго поста, не откладывая сего дѣла до послѣднихъ дней Страстной недѣли, для чего устроить очереди говѣющихъ“. Наконецъ, собраніе остановило свое вниманіе на говѣніи учащихъ въ начальныхъ городскихъ училищахъ дѣтей и постановило—просить духовенство оказывать содѣйствіе учащимъ въ этихъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ въ устроеніи общаго говѣнія учащихъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ учащихъ. Въ заключеніе «С.-Пет. Дух. Вѣст.» выражаетъ увѣренность, что, дѣйствуя въ духѣ этихъ постановленій бывшихъ на собраніи пастырей, все столичное духовенство проявитъ въ настоящемъ Великомъ посту больше усердія въ употребленіи пастырскихъ мѣръ къ тому, чтобы расположить своихъ насомыхъ къ исполненію ими христіанскаго долга говѣнія.

— По примѣру прежнихъ лѣтъ, и нынѣ на дняхъ объявлено распоряженіе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа по поводу говѣнія чиновъ войскъ округа въ теченіе предстоящаго Великаго поста, „Твердо вселяя“, — сказано въ приказѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго, — „въ нижнихъ чинахъ убѣжденіе, что только тотъ изъ нихъ будетъ хорошимъ и вѣрнымъ слугою Государя и отечества, кто чтитъ святую вѣру и добросовѣстно исполняетъ церковныя постановленія, необходимо требовать, чтобы въ теченіе года, кромѣ самыхъ исключительныхъ случаевъ, говѣли непременно всѣ“. вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Императорское Высочество предлагаетъ начальникамъ отдѣльныхъ частей способствовать войсковому духовенству въ возможно большемъ развитіи во время Великаго поста въѣбогослужебныхъ бесѣдъ, оказывающихъ столь благотворное вліяніе на религіозно-нравственное воспитаніе солдата. Хорошо, если бы всѣ начальники послѣдовали примѣру Великаго Князя и сдѣлали такія же распоряженія по своимъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ! Тогда меньше было бы неговѣющихъ по небрежности и заразителному примѣру старшихъ. «С.-Пет. Д. Вѣст.»

— Насколько является необходимымъ точное знаніе и строгое выполненіе всѣхъ церковныхъ правилъ относительно совершенія литургіи,—объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее сообщеніе «Руководства для сел. пастырей». —Одинъ изъ священниковъ Волинской епархіи, служившій Божественную литургію, вмѣсто заболѣващаго приходскаго священника, оставилъ Св. Дары непотреблен-

ными. Высокопреосвященный Модестъ, Архіепископъ Волынской, на рапортъ объ этомъ благочиннаго положилъ такую резолюцію: „Совершеніе Божественной литургіи требуетъ отъ священнодѣйствующаго, кромѣ извѣстнаго приготовленія и вниманія съ вечера и утромъ къ достойному совершенію этого великаго таинства, еще крайней осторожности и духовнаго разсужденія, какъ бы при этомъ не совершить того, что не достойно святости этого таинства. Забытіе Св. Даровъ на жертвенникѣ непогрѣбленными въ прописанномъ случаѣ или, какъ бывали примѣры, оставленіе ихъ на жертвенникѣ непогрѣбленными, ради служенія молебновъ, хожденія на рѣку для освященія воды или для освященія полей и подобныя случаи, изъ опасенія, что народъ можетъ разойтись изъ церкви, пока совершится это потребленіе, показываетъ отсутствіе духовнаго разсужденія, осторожности и знанія церковнаго устава. Въ Служебникѣ сказано, что молитва, когда нужно потреблять Св. Дары, читается послѣ заамвонной молитвы. Поэтому, если необходимо начать служеніе молебна или крестный ходъ и подобное, тотчасъ послѣ отпуста литургіи, священнослужащій, если самъ служитъ безъ діакона, долженъ потреблять Св. Дары во время чтенія псалма: «Благословлю Господа». А если молебновъ и подобныхъ требъ священникъ не имѣетъ неотложной нужды совершать непосредственно послѣ отпуста литургіи, то долженъ потреблять Св. Тайны послѣ совершеннаго отпуста литургіи, согласно наставленію, изложенному въ Учительномъ извѣстїи, печатаемомъ въ концѣ Служебника, которое священнослужители внимательно и часто прочитываютъ наравнѣ съ другими руководствами и уставомъ къ достойному служенію литургіи. Рекомендуются духовенству, кромѣ книгъ «Духовной Скрижали» и подобныхъ, одобренныхъ руководствомъ, имѣть у себя книгу подъ названіемъ: «Настольная книга для священнослужителей» С. В. Булгакова, изд. въ Харьковѣ 1892 г.

— «Кіев. Еп. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующія данныя изъ отчета Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства ревнителей православія за 1897 г. Дѣятельность Братства въ отчетномъ году состояла: а) въ содѣйствіи просвѣщенію св. крещеніемъ евреевъ и воссоединенію съ православною церковью католиковъ, лютеранъ и другихъ иновѣрцевъ; б) въ противодѣйствіи лжеученіямъ, главнымъ образомъ штундизму, посредствомъ распространенія въ народѣ книгъ и брошюръ, опровергающихъ эти лжеученія; в) въ содержаніи существующаго при Братствѣ съ 1870 года бесплатнаго училища для приходящихъ бѣдныхъ обою-

пола дѣтей; г) въ снабженіи церковно-приходскихъ школъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія по самымъ дешевымъ цѣнамъ, а бѣдныхъ школъ и бесплатно изъ существующаго при Братствѣ книжнаго склада; д) въ оказаніи пособій бѣднымъ лицамъ разныхъ сословій, возвратившимся въ лоно Православной церкви изъ штундизма и присоединившимся къ св. церкви изъ іудейства и иновѣрія. При содѣйствіи братства въ истекшемъ году крещены изъ іудейства м. п. 40, ж. п. 31, изъ магометанства м. п. 4, присоединены къ православной церкви: католиковъ м. п. 10, ж. п. 5, лютеранъ м. п. 1, ж. п. 2, раскольниковъ поповцевъ м. п. 3, ж. п. 4, раскольниковъ безпоповцевъ м. п. 2, ж. п. 1. Всего крестилось и присоединилось въ Братствѣ 103 лица обоюго пола. Большинство евреевъ, желавшихъ принять святое крещеніе, особенно лица женскаго пола, для безопасности отъ преслѣдованій единовѣрцевъ ихъ, помѣщались въ братскомъ пріютѣ, а нѣкоторыя изъ лицъ женскаго пола въ Кіево-Введенской женской общинѣ, гдѣ изучали необходимыя молитвы, символъ вѣры и десять заповѣдей, съ объясненіемъ таковыхъ; сверхъ сего преподавалось имъ краткое объясненіе богослуженія и обрядовъ Православной церкви. Обязанность наставлять въ христіанской вѣрѣ готовящихся къ св. крещенію и воссоединенію съ Православною церковью исполнялъ катехизаторъ Братства діаконъ Михайлъ Руткевичъ, при участіи крещеннаго изъ евреевъ Александра Волобринскаго и священника Введенской общины. Готовящіеся къ святому крещенію въ пріютѣ Братства получали кормовыя деньги и грамотнымъ изъ нихъ выдавались отъ Братства необходимыя руководства и молитвенники для практическаго ознакомленія съ обрядами Православной церкви. Послѣ крещенія большая часть новопросвѣщенныхъ получали денежное пособіе изъ суммъ Братства, смотря по нуждамъ ихъ, въ размѣрѣ отъ 3 до 25 рублей. Такія же денежныя пособія выдавались и воссоединеннымъ съ Православною церковью католикамъ, лютеранамъ и раскольникамъ, которые въ томъ нуждались. Для противодѣйствія штундизму и охраненія лицъ Православной церкви отъ увлеченія этимъ лжеученіемъ, Братствомъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ отчетномъ году бесплатно были посланы въ нѣкоторые проходы, зараженные штундизмомъ, брошюры и книги противощтундизмаго содержанія. Предметомъ особенной заботы Братства было состоящее при немъ училище для приходящихъ дѣтей обоюго пола, преимущественно для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ

родителей всѣхъ сословіи, которые обучались въ семь училищъ бесплатно. Помѣщеніе училища состоитъ изъ 2-хъ комнатъ, просторныхъ и свѣтлыхъ; при училищѣ есть библіотека изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Учащихся въ теченіи года было 65, въ томъ числѣ 34 м. и 31 д., которые дѣлились на три группы. Заботясь о своей школѣ и снабжая бесплатно учебниками бѣдныхъ учениковъ ея, Братство не оставило также безъ удовлетворенія и просьбъ, поступившихъ отъ священниковъ и учителей разныхъ мѣстъ епархіи о высылкѣ книгъ для бѣдныхъ церковно-приходскихъ школъ и высылало учебники, учебныя пособія и книги для чтенія въ таковыхъ школы, по мѣрѣ возможности, или совершенно бесплатно или же въ коммисію. Съ цѣлью дать церковно-приходскимъ школамъ возможность пріобрѣтать книги по удешевленнымъ цѣнамъ, а также для распространенія въ народѣ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, Братствомъ еще въ 1889 г. открытъ книжный складъ, состоящій въ завѣдываніи особаго комитета. Движеніе братскихъ суммъ за отчетный годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: А) Оставалось на 1-е января 1897 года: наличными деньгами 177 р. 26 к. и $\frac{0}{100}$ бумагами 20300 р., а всего 20477 р. 26 к. Б) Къ тому-же въ 1897 году поступило на приходъ: а) наличными деньгами 5183 р. 30 к. и б) билетами въ процентныхъ бумагахъ, купленныхъ на наличныя братскія деньги, 2000 р. Итого поступило въ 1897 г. на приходъ 7183 р. 30 к. А всего въ приходѣ съ остаточными отъ предъидущаго года: наличными 5360 р. 56 к. и $\frac{0}{100}$ бумагами 22300 р. В) Израсходовано въ 1897 году наличными деньгами 4923 р. 45 к. Г) Затѣмъ къ 1-му января 1898 г. въ остаткѣ состоитъ: наличными 437 р. 11 к. и $\frac{0}{100}$ бумагами 22300 руб. Оглядываясь на дѣятельность Братства, можно съ увѣренностію сказать, что оно съ Божію помощію выполняло свою задачу и въ прошломъ году нелѣпно и съ несомнѣнною пользою для дѣла, которому оно служитъ. Вступая въ новый годъ существованія, совѣтъ Братства приноситъ глубочайшую свою благодарность всѣмъ благотворителямъ Братства и сочувствующимъ его задачамъ и питаетъ увѣренность, что сочувствіе къ Братству и его духовно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности имало не ослабѣетъ въ будущемъ, какъ въ средѣ духовенства, такъ и между лицами свѣтскаго общества и не уменьшится притокъ въ пользу его денежныхъ пожертвованій, на доброе дѣло.

— Въ томъ же журналѣ приведены свѣдѣнія о дѣятельности Кіевскаго епархіальнаго комитета миссіонерскаго общества. Открытый въ 1870 г., Кіевскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества имѣетъ своею задачею матеріальное содѣйствіе православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ христіанскую православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи нехристіанъ и утвержденіи обращенныхъ въ истинахъ святой вѣры и правилахъ христіанской жизни. Отъ 1896 года къ 1-му числу января 1897 года кіево-миссіонерскихъ суммъ состояло 4463 руб. 74 коп. Къ тому числу въ 1897 году поступило на приходъ 4908 р. 45 к. А всего съ остаткомъ отъ 1896 г.—9347 р. 10 к. Въ 1897 году употреблено въ расходъ всего 4278 р. 68 к. Затѣмъ къ 1-му января 1898 года осталось 5093 р. 51 к. Дѣятельность Кіевскаго епархіальнаго комитета въ отчетномъ году вообще продолжала оставаться такою-же, какою была въ предыдущіе годы: она, какъ и прежде, направлена была къ поддержанію и оживленію среди православнаго населенія епархіи сердечнаго сочувствія задачамъ нашихъ отечественныхъ миссій, къ привлеченію наибольшаго числа лицъ въ члены Православнаго миссіонерскаго общества, или, по крайней мѣрѣ, въ разрядъ жертвователей, въ заботливомъ собираніи разнаго рода приношеній въ пользу миссіонерства. Средства комитета составляютъ: 1) ежегодные членскіе взносы, — 2) единовременныя пожертвованія и 3) сборы: посредствомъ кружекъ, установленныхъ въ церквахъ на предметъ распространенія христіанства, б) тарелочный въ педѣлю Православія и в) по подписнымъ листамъ комитета и совѣта миссіонерскаго общества въ теченіе года. Всѣ сборы, какъ-то: въ педѣлю Православія, кружечные по листамъ комитета и совѣта миссіонерскаго общества и другіи пожертвованія присылаются чрезъ благочинныхъ въ Кіево-Михайловскій монастырь на имя Кіевскаго епархіальнаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества.

— По почину и стараніямъ духовенства, при поддержкѣ со стороны гражданской власти, давняя мысль о достойномъ провозвѣщеніи воскресныхъ и праздничныхъ дней осуществляется въ новыхъ и новыхъ мѣстностяхъ. Въ апрѣлѣ прошлаго года моголевскимъ пресвященнымъ былъ возбужденъ вопросъ о перенесеніи воскресныхъ базаровъ на будніе дни въ моголевской губерніи. Дѣлу былъ данъ ходъ, и по постановленію губернскаго правленія

отъ 15 прошлаго декабря, утвержденному губернаторомъ и республикованному, какъ сообщаютъ «Могил. Еп. Вѣдъ», отмѣняются съ 15 января 1898 года повсемѣстно въ губерніи воскресные базары, съ оставленіемъ по прежнему однихъ лишь базаровъ, существующихъ въ разные будніе дни въ разныхъ городахъ губерніи; для прочихъ же мѣстностей, какъ-то: мѣстечекъ, селъ, деревень, хуторовъ, околицъ и т. п., а равно и для города Мстиславля, установленъ для базаровъ, взамѣвъ воскреселья, вторникъ. Въмѣстѣ съ этимъ отъ лица губернатора издано обязательное постановленіе о воспрещеніи торговли во всѣхъ торговыхъ заведеніяхъ (кромѣ торгующихъ исключительно свѣтскими припасами) въ воскресные и праздничные дни до 12 часовъ дня въ городахъ съ упрощеннымъ общественнымъ управленіемъ, а также во всѣхъ прочихъ поселеніяхъ, какъ напр.: мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ, хуторахъ, и т. п. Относительно важности перваго постановленія оффиціально указаны слѣдующія соображенія, съ которыми, по отзыву епархіальнаго журнала, нельзя не согласиться. Отмѣна воскресныхъ базаровъ имѣетъ существенное значеніе для подъема нравственности, особенно въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ городское населеніе состоитъ преимущественно изъ евреевъ и гдѣ то уваженіе, съ коимъ еврейское населеніе чтитъ святость субботняго дня, рѣзко противорѣчитъ усиленной торговой дѣятельности, проявляемой по воскресеньямъ, въ виду пріуроченныхъ къ этому дню базарныхъ дней, и такимъ образомъ ставятъ христіанъ какъ бы ниже евреевъ въ отношеніи уваженія къ заповѣдямъ Церкви. Съ другой стороны, закрытіе въ однихъ мѣстахъ и перенесеніе воскресныхъ базаровъ въ другихъ — не можетъ произвести на практикѣ какихъ либо затрудненій въ смыслѣ удобства сбыта привозимыхъ крестьянами на базары сельско-хозяйственныхъ произведеній или же потери для крестьянъ рабочаго времени, такъ какъ существующіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, помимо воскресныхъ, базары въ дни будніе одинаково посѣщаются сельскимъ населеніемъ и, въ виду постоянного спроса на привозные сельско-хозяйственные произведенія и предметы первой необходимости, послѣдніе, и съ закрытіемъ воскресныхъ базаровъ, безпрепятственно будутъ сбываться съ успѣхомъ. Въ прямой съ этимъ связи стоитъ и второе воспрещеніе, направленное также къ поднятію нравственности и укрѣпленію въ понятіяхъ населенія строгаго почитанія праздничныхъ дней.

— По сознанію большого вліянія православныхъ монастырей на религіозно-нравственную жизнь посѣщающихъ эти монастыри многочисленныхъ богомольцевъ, а чрезъ нихъ и на жизнь народа вообще, епархіальные архіереи при посѣщеніи монастырей и при другихъ случаяхъ нерѣдко входятъ въ обстоятельныя разъясненія монашествующимъ обязанностямъ ихъ высокаго званія, и есть основанія думать, что такія разъясненія не остаются безъ добрыхъ послѣдствій. По сообщенію «Церк. Вѣстн.», въ недавнее время объ этомъ предметѣ имѣлъ бесѣду высокопреосвященный архіепископъ казанскій Арсеній. Въ бесѣдѣ архіепископа съ приглашенными настоятелями монастырей, происходившей 29 января, при совершенно простой обстановкѣ, настоятели сообщали о томъ, въ какомъ состояніи находятся монастыри, архіепастырѣ же задавая рядъ вопросовъ, выяснилъ, въ какомъ положеніи они должны находиться по своему внѣшнему и внутреннему устройству. Касаѣсь послѣдняго, владыка особенно настаивалъ на соблюденіи церковнаго устава. Если гдѣ, то въ монастыряхъ по преимуществу церковная служба должна выполняться согласно съ уставомъ. Ни чѣмъ другимъ монастырѣ не можетъ привлечь къ себѣ богомольцевъ, особенно простецовъ, какъ истовымъ богослуженіемъ. Слава о такихъ монастыряхъ идетъ далеко, паломники разносятъ ее по всей Россіи и съ умиленіемъ повѣствуютъ, что Господь сподобилъ ихъ, хоть разъ въ жизни, видѣть службу Божію, согласную во всемъ съ уставами св. отецъ. Поэтому весьма печально видѣть уклоненіе отъ устава, нерѣдко практикуемое въ монастыряхъ. Многие изъ богомольцевъ посѣщаютъ монастыри съ цѣлію исповѣдываться, или же побесѣдовать съ „старцемъ“, открыть ему свою душу и найти въ его словахъ утѣшеніе сердца и умиротвореніе духа. Отсюда, отсутствіе духовниковъ и „старцевъ“ явленіе нежелательное, какъ приносящее ущербъ религіозно-нравственнымъ запросамъ богомольцевъ. Кроме того, старцы необходимы и для самого монастыря: для руководства и убѣжденія новоначальныхъ. Монашествующіе обязаны вести бесѣды въ праздничные и воскресные дни, послушниковъ учить Закону Божію, а для мірянъ провозносить поученія (хотя бы и печатныя), особенно передъ исповѣдью и св. причастіемъ. Вообще говѣніе богомольцевъ въ монастыряхъ должно быть обставлено какъ можно разумнѣе и назидательнѣе. Монастырскія бібліотеки должны быть предметомъ особеннаго вниманія настоятелей. Эти бібліотеки должны удовлетво-

рять не только религіозно-нравственнымъ потребностямъ живущихъ въ монастырѣ, но и входящихъ изъ міра.

— Въ «Ставр. Еп. Вѣд.» помѣщена статья въ защиту заштатныхъ священниковъ. Указывая на тотъ фактъ, что среди заштатныхъ священниковъ нерѣдко встрѣчаются бодрые терпѣливцы, сохранившіеся въ молодости, у которыхъ одна половина силъ сбереглась не израсходованной на служебные, хотя бы и тридцатипятилѣтніе труды, авторъ считаетъ вполне справедливымъ признать за ними право на нѣкоторую часть служебныхъ трудовъ. Безъ всякой дѣятельности нѣкоторые заштатные священники создавали и чувствовали себя въ положеніи незаслуженномъ, ненормальномъ, тяжеломъ и даже обидномъ. Пророкъ Самуилъ, по старческой преклонности лѣтъ, добровольно сложилъ съ себя непосильные труды службы, но все же оставилъ за собою болѣе сильную долю служебныхъ обязанностей, по волѣ Господней. На основаніи этого примѣра авторъ ставитъ вопросъ: „Почему-бы, напримѣръ, не оставить за нѣкоторыми законоучителями въ школахъ? Почему бы не предоставить инымъ правъ быть надзирателями и духовниками при духовныхъ училищахъ? Что мѣшаетъ ввѣрить имъ веденіе церковныхъ лѣтописей и въ-богослужебныхъ бесѣдъ съ народомъ? Почему бы не предложить имъ открытіе книжныхъ складовъ и не отпускать имъ на комиссію книги для распродажи и распространенія въ народѣ? Усвоевіе всѣхъ таковыхъ правъ заштатному іерейству не будетъ стоять въ противорѣчіи ни съ одной статьёй нынѣ дѣйствующаго церковно-гражданскаго закона и права эти могутъ быть санкціонированы властію мѣстнаго епископа. Такая санкція дала бы много добрыхъ послѣдствій“. Этотъ симпатичный проэктъ заслуживаетъ разсмотрѣнія на сѣздахъ духовенства для принятія мѣръ къ облегченію положенія заштатнаго духовенства.

— Астраханскій Епархальный Съездъ духовенства пришелъ на помощь учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, облегчивъ имъ возможность содержанія дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе запроса Астраханскаго Епархіальнаго училища о томъ, какую плату взимать за содержаніе и обученіе дѣтей учительницъ церковно-приходскихъ школъ, а также вслѣдствіе ходатайства Астраханскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ о предоставленіи семейнымъ учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ Астраханской епархіи во вниманіе къ ихъ малообеспеченному положенію льготъ по обученію

и содержанію ихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Съѣздъ, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что дарованіе такихъ льготъ семейнымъ учителямъ въ столь важномъ и дорогомъ для нихъ дѣлѣ, какъ воспитаніе дѣтей, не только удержитъ на службѣ въ епархіи наличныхъ семейныхъ учителей и учительницъ, но привлечетъ и другихъ, состоящихъ на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ, не предоставляющихъ этихъ льготъ, — постановилъ семейнымъ учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ Астраханской епархіи, прослужившимъ съ усердіемъ и пользою въ оныхъ не менѣе трехъ лѣтъ предоставить право по обученію и содержанію ихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Астраханской епархіи наравнѣ съ членами низшаго клира, какового права они лишаются въ случаѣ оставленія службы въ церковно-приходскихъ школахъ. «Астр. Еп. Вѣд.»

— «Подол. Еп. Вѣд.» отиѣчаютъ крайнюю нужду въ надлежаще подготовленныхъ учителяхъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и видятъ единственный исходъ для устраненія ея въ скорѣйшемъ открытіи спеціальной учительской школы. Последняя должна осуществлять собою типъ высшей народной школы въ епархіи и по важности своихъ задачъ, для достиженія правильной организаціи въ учебномъ и главнымъ образомъ въ воспитательномъ отношеніи, должна находиться въ ближайшемъ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, въ непосредственной близости къ епископу, пользуясь субсидіей отъ училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, располагающаго въ настоящее время спеціальнымъ капиталомъ на устройство и содержаніе учительскихъ школъ. Охотниковъ учиться въ такой школѣ, конечно, найдется не мало и прежде всего пожелаютъ въ ней закончить свое образованіе тѣ недоучки, которые по разнымъ причинамъ выбыли до окончанія полнаго курса изъ свѣтскихъ и духовныхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Но, по мнѣнію «Под. Еп. Вѣд.» этотъ контингентъ учащихся менѣе всего желателенъ въ учительской школѣ. Имѣя своимъ главнымъ и основнымъ назначеніемъ — готовить учителей для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ епархіи, учительская школа должна наполняться не исключенными и не къ чему не пригодными воспитанниками, а самыми способными и благочинными, изъ которыхъ впоследствии могла бы сформироваться хорошіе церковно-приходскіе учителя. Такой составъ отборныхъ воспитанниковъ, наилучше одаренныхъ въ умственномъ и нравственною отношеніяхъ могутъ съ избыткомъ дать двух-

классныя и второклассныя народныя школы. Учительская школа должна, такимъ образомъ, быть вышею формой народно-церковной школы, завершая собою весь рядъ являющихся начальныхъ народныхъ школъ.

— «Костр. Епарх. Вѣд.» знакомятъ съ содержаніемъ правилъ, объявленныхъ Самарской Духовной консисторіей, для завѣдыванія и наблюденія надъ безплатными народными читальницами. По этимъ правиламъ, наблюденіе за читальнею поручается приходскому священнику, который является главнымъ распорядительнымъ лицомъ въ отношеніи читальни, главнымъ руководителемъ всего, что дѣлается въ ней на пользу народа; безъ его вѣдома не можетъ быть пущена въ обращеніе ни одна книга, являющаяся временное изданіе, не можетъ быть устроено въ читальнѣ ни одно собраніе; онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы читальни не служили для посѣтителей иныхъ мѣстами для развлеченія, увеселеній или другихъ дѣйствій, чуждыхъ нравственному назначенію читальни, или нарушающихъ въ нихъ должный порядокъ. Онъ своими настоятельными увѣщаніями располагаетъ населеніе къ чтенію такихъ книгъ и изданій, которыя своимъ религіозно-нравственнымъ, патриотическимъ и назидательнымъ содержаніемъ содѣйствуютъ религіозно-нравственному усовершенствованію его. Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никто изъ мірскихъ людей, не имѣющій на то особаго полномочія отъ епархіальнаго начальства, не выступалъ предъ народною аудиторіей съ «словомъ учительнымъ». Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтенія народныя, согласно 4-й заповѣди, носили характеръ всеключительно религіозно-нравственный и сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и религіозныхъ кантовъ, какъ это дѣлается въ американскихъ обществахъ трезвости.

— Въ «Рус. Обоз.» помѣщена статья С. А. Рачинскаго, подъ заглавіемъ: «Церкви и школы». Въ ней авторъ обращаетъ вниманіе на одинъ чрезвычайно важный пунктъ въ нашей церковной жизни, а именно скудость храмовъ сравнительно съ численностью народонаселенія. Изъ недавней переписи видно что сельское населеніе Россіи въ теченіе ста лѣтъ болѣе чѣмъ утроилось, о храмахъ же съ увѣренностію можно сказать, что число ихъ съ тѣхъ поръ далеко не удвоилось. Не рѣдкость встрѣтить деревни, отстоящія на 15—20 верстъ отъ своего приходскаго храма; достаточно зайти зимой въ одну изъ нашихъ сельскихъ церквей,

чтобы влѣтъ, какъ свѣчи гаснуть отъ недостатка кислорода и какъ богомольцы томятся отъ тѣсноты и духоты. Не говори уже о томъ, что церквей мало, онѣ в по размѣрамъ своимъ большею частью недостаточны, потому что строились въ то время, когда народу было меньше, да и расчеты строителей иногда направлялись не столько на помѣстительность храмовъ, сколько на ихъ архитектурную замысловатость. Въ доказательство авторъ ссылается на церковныя сооруженія, воздвигнутыя въ смоленской губ. его предками. Недостатокъ храмовъ авторъ считаетъ обстоятельствомъ неблагоприятнымъ въ томъ отношеніи, что онъ можетъ отразиться на упадкѣ школьнаго дѣла. Главнѣйшее условіе процвѣтанія школъ—ихъ близость къ церкви и наличность силъ въ составѣ церковнаго причта, пригодныхъ къ школьному дѣлу. Такъ какъ потребность въ начальномъ обученіи постоянно возрастаетъ в всякая живая школа грамотности стремится, при первомъ стеченіи благоприятныхъ условій, обратиться въ школу полноправную, то возникаетъ вопросъ, хватить ли въ ближайшемъ будущемъ у нашего сельскаго духовенства силъ на исполненіе его школьныхъ обязанностей. Вопросъ этотъ давно уже озабочиваетъ наше духовное начальство, которое и назначаетъ повсемѣстно въ помощь священникамъ діаконѣ, по возможности, изъ лицъ практически знакомыхъ съ школьнымъ дѣломъ, привлекаетъ также къ этому дѣлу мало-мальски умѣлыхъ причетниковъ, а въ приходы обширныя и богатые ставитъ вторыхъ священниковъ. Но всѣ эти мѣры достаточны лишь для настоящей минуты, а въ ближайшемъ будущемъ школьное дѣло станетъ чахнуть, если размноженіе сельскихъ школъ не будетъ поддержано соответствующимъ умноженіемъ сельскихъ церквей. Выводъ отсюда ясенъ: „много, говорятъ авторъ, толкуютъ о дополненіи слишкомъ бѣдной нашей школьной сѣти; исправимъ, дополнимъ сѣть нашихъ сельскихъ приходовъ—и половина дѣла будетъ сдѣлана“. Впрочемъ авторъ сознается, что теперь эта задача стала труднѣе сравнительно съ прежнимъ временемъ, не потому, чтобы средства на храмостроительство изсякли (въ этомъ отношеніи рука православнаго русскаго чело- вѣка никогда не оскудѣетъ), а потому, что богатые помѣщики купили свои родовыя гнѣзда, или продали ихъ лѣсопромышленникамъ, нерѣдко жидамъ, и вслѣдствіе этого крайне сталъ затруднителенъ отводъ для причта новостроющихся церквей требуемаго количества земли. Остается утѣшать себя, что найдены будутъ спо-

собъ такъ или иначе устранить это затрудненіе и чрезъ то вывести на прямую дорогу дѣло построенія новыхъ приходскихъ церквей и образованія при нихъ самостоятельныхъ причтовъ. Вопросъ заслуживаетъ тѣмъ болѣе серьезнаго вниманія, что въ зависимости отъ него стоитъ не только будущность народныхъ школъ, но и подъемъ народной нравственности. Теперь, съ открытіемъ попечительства пародной трезвости, возлагаются большія надежды на чайныя, на чтенія при помощи волшебнаго фонаря и на разнаго рода развлеченія, какъ-то: гимнастическія упражненія, даже театральныя представленія. Надежды зиждутся на томъ предположеніи, что этимъ способомъ возможно искоренить пьянство и другіе народныя пороки, вообще улучшить народную нравственность. Но едва ли такими поперхностными средствами, безъ участія церкви и освященной церковію школы, возможно произвести серьезный нравственный переворотъ. Только подъ воздѣйствіемъ церкви и школы достижимъ плодотворный нравственный подъемъ, и радѣтели народнаго блага имѣютъ поэтому всѣ основанія желать умноженія церквей. Этому же русскій чловѣкъ долженъ бы желать и изъ чувства національной гордости. На окраинахъ, гдѣ русскій народъ соприкасается съ инородческимъ элементомъ, приходится наблюдать обидное для русскаго достоинства явленіе, что православныя храмы или совершенно отсутствуютъ (напр. въ нѣкоторыхъ городахъ Привислянскаго края), или находятся въ крайнѣ убогомъ видѣ сравнительно съ новѣрческими храмами и молитвенными домами (даже мусульманскими мечетями). Православныя, заброшенныя судьбой въ такія мѣстности, невольно принуждены чувствовать всю приниженность своего положенія, не говоря уже о неудобствахъ, испытываемыхъ ими при удовлетвореніи религіозныхъ потребностей. Нашъ прямой долгъ—пожалѣть этихъ несчастныхъ и охранить честь русскаго имени, сообщивъ русскому, православному храму такое положеніе, какое ему приличествуетъ.

«Церк. Вѣст.»

— Въ цѣляхъ просвѣщенія народа организуются новыя бібліотеки и народныя чтенія подъ ближайшимъ наблюденіемъ причтовъ и это дѣло, по словамъ «Цер. Вѣст.», уже значительно продвинулось впередъ. Послѣднія извѣстія по этому предмету касаются смоленской и черняговской епархій. Въ смоленской губерніи, благодаря стараніямъ уѣздныхъ комитетовъ попечительства о народной трезвости, къ мѣстному губернатору все чаще и чаще

стали поступать ходатайства о разрѣшеніи устройства бесплатныхъ народныхъ библиотекъ-читаленъ въ селеніяхъ, подъ наблюденіемъ приходскихъ священниковъ. Сообщая объ этомъ, губернаторъ просилъ епархіальнаго преосвященнаго, въ устраненіе переписка по каждому отдѣльному случаю, сообщить ему разъ навсегда о немѣннѣи препятствіи къ возложенію на священниковъ обязанности по наблюденію за открываемыми въ селеніяхъ народными библиотеками. Преосвященный согласился, подъ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы священники, взявшіе на себя эту обязанность, извѣщали о томъ благочинныхъ, и при этомъ сообщали, что имъ извѣстны каталоги книгъ, дозволенныхъ къ употребленію въ народныхъ читальняхъ-библиотекахъ. Въ черниговской епархіи учившимъ совѣтомъ въ концѣ прошлаго года выработаны правила разрѣшенія и веденія народныхъ чтеній, организуемыхъ духовенствомъ епархіи. Утверждая эти правила, черниговскій епархіальный преосвященный поставилъ условіемъ, чтобы контроль надъ народными чтеніями со стороны духовныхъ лицъ былъ постоянный, тщательный и строгій, и чтобы эти народныя чтенія никоимъ образомъ не причиняли ущерба вѣ-богослужебнымъ собесѣдованіямъ и чтеніямъ, обязательнымъ для приходскаго духовенства. Помимо этихъ средствъ для удовлетворенія потребности въ знаніяхъ, существующей въ низшихъ классахъ народа, предполагается примѣнить и нѣкоторые новые способы. Такъ, въ петербургской комиссіи по техническому образованію, 6 февраля, были сдѣланы доклады о необходимости организаціи доступныхъ курсовъ общеобразовательныхъ предметовъ для лицъ, работающихъ въ техническихъ заведеніяхъ, а также для приказчиковъ, въ удобное для нихъ время. Мысли, выраженные въ докладахъ, были поддержаны большинствомъ членовъ комиссіи и возникшее предположеніе будетъ подвергнуто дальнѣйшей разработкѣ. По мѣстамъ проектируется устройство и введеніе народныхъ чтеній въ весьма широкихъ размѣрахъ. Такъ, на примѣръ, полтавская городская управа предполагаетъ устроить домъ для народной аудиторіи имени Гоголя въ Полтавѣ на 1000 человекъ, съ бесплатной народной читальней, и на-дняхъ, по порученію управы, петербургское общество архитекторовъ объявило конкурсъ на составленіе проекта дома. Въ виду особеннаго значенія и распространенія нынѣ народныхъ чтеній, полняемыхъ картинами, которыя проектируются на экранѣ съ помощью волшебнаго фонаря, сдѣлакъ опытъ уда-

шевленіи такихъ картинъ чрезъ приготовленіе ихъ не на стеклѣ, а на бумагѣ, пропитываемой прозрачнымъ составомъ и становящейся прозрачною, какъ стекло.

— При церкви погоста Елинъ, Псковской губ., крестьянинъ Теодоръ Теодоровскій, какъ сообщаетъ «Воскр. Д.», открылъ библіотску для своихъ односельчанъ. Этотъ крестьянинъ, по выходѣ изъ школы, сталъ читать книги и пристрастился къ этому занятію. Чтеніе принесло ему и практическую пользу. При помощи чтенія онъ обучился столярному и переделному ремесламъ, садоводству и пчеловодству. Узнавъ по опыту пользу чтенія, онъ уже давно задался цѣлію доставить возможность читать книги и другимъ крестьянамъ своей мѣстности. Частію на пожертвованія сосѣдей-крестьянъ по подписному листу, частію на пожертвованія столичныхъ дачниковъ онъ выписалъ книгъ на сумму въ 50 р. и открылъ библіотеку въ количествѣ 60 названій книгъ разныхъ отцѣловъ.

— Давно уже во многихъ епархіяхъ и мѣстныхъ духовная власть и рядовое духовенство настойчиво стремятся очистить существующія въ простомъ народѣ религіозныя представленія и сдѣлать ихъ болѣе согласными съ церковнымъ ученіемъ. Съ этою, между прочимъ, цѣлью дѣлаются, по словамъ «Цер. Вѣст.», попытки положить конецъ и распространенію въ народѣ невѣрно написанныхъ священныхъ изображеній. Эти изображенія въ мѣстностяхъ съ значительнымъ римско-католическимъ населеніемъ носятъ иногда отчасти характеръ латинскихъ изображеній, въ вѣкоторыхъ же кругахъ мѣстностей имѣютъ особенности раскольнической иконописи (напримѣръ двухперстное сложеніе благословляющей десницы Спасителя на иконахъ Спасителя) и обладаютъ свойствамъ вообще грубаго и невѣжественнаго письма. Разныя мѣры употребляются для распространенія въ народѣ правильно написанныхъ иконъ. Въ прошломъ декабрѣ, по поводу заявленія одного изъ благочинныхъ казанской епархіи о продажѣ на базарахъ небрежно написанныхъ иконъ, епархіальнымъ начальствомъ было постановлено: предложить монастырямъ епархіи заняться дѣломъ иконописанія и удешевить стоимость писанныхъ иконъ настолько, чтобы простой народъ могъ приобрести и пользоваться ими. Въ той же казанской епархіи, въ мѣнувшемъ январѣ, по поводу подобнаго же сообщенія одного изъ благочинныхъ о продажѣ на базарахъ небрежно написанныхъ иконъ, епархіальною

властью предложено было священникамъ—словомъ убѣжденія доводить прихожанъ до признанія необходимости пріобрѣтать иконы, написанныя правильно, и если бы въ крестьянскихъ домахъ озязались иконы неправильнаго письма, то убѣждать крестьянъ удалить такія иконы и пріобрѣсти, вмѣсто нихъ, иконы лучшаго письма. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ устроены духовенствомъ особые иконные склады и организована продажа иконъ при церквахъ, чтобы облегчить для крестьянъ пріобрѣтеніе потребныхъ священныхъ изображеній. Въ этомъ отношеніи особенно много сдѣлано нѣкоторыми братствами. Извѣстное широтою своей дѣятельности братство св. Александра Невскаго въ г. Владимірѣ не только распространяетъ иконы искуснаго и правильнаго письма чрезъ свой центральный иконокнижный складъ во Владимірѣ и его отдѣленія въ епархіи, но и поддерживааетъ двѣ школы иконописи, въ слободѣ Холуѣ и Мстерѣ, учрежденныя вмѣ для приготовленія мастеровъ иконописнаго дѣла, которые писали бы иконы согласно съ требованіями православнои церкви. Довольно значительную заботливость въ томъ же дѣлѣ обнаружило также тобольское братство св. Дмитрія Солунскаго. Согласно послѣднему братскому отчету, такъ какъ иконы съ плохю живописью, не соответствующею святости изображаемаго лика, можно встрѣтить во всѣхъ приходахъ тобольской епархіи, совѣтъ братства запросилъ свѣдѣнія отъ благочинныхъ епархіи, какія изъ иконъ, какой формы, размѣра, съ какими украшеніями и проч., всего болѣе требуются православнымъ населеніемъ. По полученіи свѣдѣній отъ благочинныхъ, совѣтъ братства выписалъ металлическихъ изображеній святыхъ изъ московскаго склада Бонакеръ, каковыя иконы въ настоящее время уже и рассылаются по церквамъ епархіи для продажи населенію по весьма дешевой цѣнѣ. Помимо сего совѣтъ братства рассылаетъ иконы, наклеенныя на доскахъ, за стекломъ или безъ него. Для продажи такихъ же иконъ братствомъ открыта въ Тобольскѣ лавка при Воскресенской церкви.

— Краснорѣчивымъ опроверженіемъ раскольническаго лжемудрія о четвероконечномъ крестѣ является открытый древній храмъ въ Херсонесѣ Таврическомъ, о которомъ «Моск. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія.—Храмъ имѣетъ форму четвероконечнаго креста; въ немъ найдена купель, украшенная орнаментами и четвероконечными крестами. Здѣсь же обрѣтешь серебряный ковчегъ съ частицами святыхъ мощей. Верхняя крышка св. ковчега

то же украшена изображениями четвероконечнаго креста. Вновь открытый храмъ, безспорно, относится ко временамъ глубокой древности. На наружныхъ стѣнкахъ ковчега награвированы бюстовыя изображенія: съ одной стороны—Спасителя и апостоловъ Петра и Павла, на другой—Богородицы и двухъ ангеловъ, на узкихъ сторонахъ два изображенія неизвѣстныхъ лицъ. Судя по иконографическимъ типамъ, особенно Богородицы моложавой и красной, а также ангеловъ в святыхъ, напоминающимъ типы древнихъ мозаикъ Равенны, а равно и въ виду сходства общей формы ковчега съ саркофагами Равенны,—вновь открытый храмъ относится въ VI вѣку; во всякомъ случаѣ, онъ выстроенъ во время „древняго благочестія“ нѣсколькими столѣтiami раньше появленія, такъ называемаго, иконоианства. Такимъ образомъ, въ древнеправославной Церкви четвероконечный крестъ почитался такъ же, какъ и въ настоящее время онъ почитается въ святой Церкви, отъ которой отторгнулись раскольники; сѣдая старина провозгласитъ грозный приговоръ надъ выдающими себя за охранителей святой старины; древній Херсонесъ, въ которомъ прежде всего возсіялъ на Руси свѣтъ христіанства, и въ которомъ, по преданію, крестился св. Владиміръ, еще разъ доказываетъ, какъ тяжело погрѣшаютъ раскольники, называя четвероконечный крестъ „печатью антихриста“ и всячески понося его.

— 27 февраля, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», въ одной изъ залъ Русскаго Императорскаго посольства въ Берлинѣ состоялось торжественное засѣданіе Русскаго Православнаго Братства св. Владимира подъ предсѣдательствомъ посла, графа Н. Л. Остенъ-Сакена, въ присутствіи многочисленныхъ членовъ Братства, а также и стороннихъ посѣтителей. Самымъ важнымъ событіемъ въ жизни Братства за истекшее трехлѣтіе служитъ приобрѣтеніе подъ Берлиномъ участка земли и постройка на немъ кладбищенскаго храма съ домомъ трудолюбія (въ память Императора Александра III). Это мѣропріятіе было вызвано религіозными и матеріальными потребностями русской колоніи въ Берлинѣ и временно проживающихъ здѣсь Русскихъ. Съ одной стороны, давно уже сознавались потребность устроить самостоятельное русское кладбище (такъ какъ доселѣ русскихъ хоронили гдѣ приходилось) и построить кладбищенскій храмъ, въ которомъ можно было бы совершать отпѣваніе русскихъ (такъ какъ въ посольской церкви на Unter den Linden отпѣваніе покойниковъ запрещено); съ другой стороны,

необходимо было дать русскимъ бѣднякамъ возможность имѣть заработокъ (такъ какъ въ Берлинѣ иностранцу, и особенно русскому, очень трудно найти работу). Опытъ показалъ, что русскіе рабочіе охотно идутъ въ домъ трудолюбія и при платѣ въ двѣ марки за день (при готовомъ помѣщеніи), легко зарабатываютъ себѣ обратный проѣздъ въ Россію и даже дѣлаютъ нѣкоторые сбереженія. Могутъ найти въ братскомъ домѣ работу и простые рабочіе поденщики, и мастера (въ мастерскихъ Братства: столярной и пр.), а также и люди интеллигентные (въ библіотекѣ Братства и въ археологическомъ музеѣ: систематизація и каталогизація книгъ; описаніе памятниковъ музея; разысканіе русскихъ погребенныхъ на различныхъ берлинскихъ кладбищахъ и описаніе памятниковъ надъ ними: такимъ именно образомъ на одномъ изъ кладбищъ былъ открытъ, на примѣръ, памятникъ Глинки, и пр.). Давая возможность получать заработокъ, Братство въ то же время не отказывается въ помощи и людямъ, которые, по старости, слабости или вслѣдствіе слѣпнутаго отъѣзда изъ Берлина, не могутъ работать. Заботясь о матеріальныхъ нуждахъ рабочихъ, Братство не упускаетъ изъ вида и ихъ духовныхъ потребностей; оно совершаетъ для нихъ богослуженіе въ кладбищенскомъ храмѣ, приглашаетъ ихъ въ археологическій музей Братства, даетъ объясненіе гравюръ и другихъ собраныхъ въ музеѣ памятниковъ исторіи жизни Русскихъ за границей. Въ ближайшемъ будущемъ Братство надѣется организовать для простаго класса рабочихъ общедоступную библіотеку и воскресныя чтенія. Движеніе братскихъ суммъ за вступившее трехлѣтіе опредѣлились въ слѣдующемъ видѣ. На приходъ поступило: 151.666 марокъ 15 пф.; израсходовано 151666 марокъ 15 пф. Имущественная наличность Братства къ 13 января 1898 года состояла, во-первыхъ, изъ капитала (въ $\frac{9}{10}$ бумагахъ и на книжкѣ сберегательной кассы) въ количествѣ 27.695 мар. 40 пф. и, во-вторыхъ, изъ двухъ участковъ земли (въ сѣверной окрестности Берлина, по дорогѣ въ Тегель), съ храмомъ, братскимъ домомъ и прочими постройками, считая по суммѣ затратъ, всего на сумму 178.444 мар. 39 пф. Такимъ образомъ, Берлинское Братство, какъ юридическая единица, является въ настоящее время довольно крупнымъ собственникомъ. На такой результатъ своей дѣятельности оно, конечно, не могло имѣть даже и отдаленнѣйшихъ надеждъ, когда, посемь лѣтъ тому назадъ, въ числѣ немногихъ своихъ сочленовъ, полагало первое основаніе зданію

благотворительности. Этотъ результатъ, столь неоживданный, служить ручательствомъ того, что, переживъ первые годы,—обыкновенно самыя трудныя въ жизни всякаго новаго учрежденія,—оно будетъ преуспѣвать и развиваться на пользу нашимъ соотечественникамъ и на славу нашей дорогой родины.

— Трудно бываетъ обыкновенно рѣшить, кто изъ обращающагося за чужою помощью дѣйствительно нуждается въ ней и кто лишь напускаетъ на себя личину. Американцы, однакоже, попробовали слѣдующимъ образомъ разрѣшить эту задачу. Исходи изъ того положенія, что въ помощи нуждается тотъ, кто и хотѣлъ бы работать, да лишь въ возможности къ этому, и что каждый, кто способенъ къ работѣ и готовъ приняться за нее, долженъ получить къ этому возможность,—они рѣшили поступить такъ: уличная подача милостыни совсѣмъ исключаются; зато во всѣхъ почти городахъ устроятся автоматическіе податели милостыни. Послѣдніе представляютъ собою нечто иное, какъ машину, приводимую въ дѣйствіе руками и служащую для размала зерна, кофе, какао и т. п. или для заряденія аккумуляторовъ электричествомъ. Нуждающійся въ пропитаніи, вмѣсто того, чтобы протянуть руку, въ которую ему, все равно, никто ничего не положитъ, обращается къ такой машинѣ. Проработавъ на ней извѣстное время, онъ получаетъ непосредственно отъ нея же и плату за трудъ, въ видѣ соответствующей монеты, автоматически выбрасываемой ему машиной. Эти автоматическіе аппараты исполняютъ, такимъ образомъ, совершенно противоположную роль, чѣмъ всѣ извѣстныя до сихъ поръ. Въ обыкновенныхъ аппаратахъ требуется опустить въ отверстіе монету, и за это аппаратъ выбрасываетъ соответствующій предметъ, въ новыхъ же, наоборотъ, самъ автоматъ выбрасываетъ деньги.

«Оренб. Еп. Вѣд.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

„Свѣтлый Христовъ праздникъ Пасха“.

С.П.Б. 1898 г. Цѣна книги: въ переплетѣ 35 к. безъ перес. и 40 к. съ перес.; безъ переплета 30 к. безъ перес. и 35 к. съ пересылкою. Главный складъ книги у издателя, И. В. Преображенскаго: Литейный проспектъ, д. № 34. Можно приобрести книгу и во всѣхъ мѣстахъ книжной торговли. Книгопродавцамъ обычная уступка.

НОВАЯ КНИГА:

МѢСЯЦЕСЛОВЪ И ТРІОДІОНЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ЖИТІЯ всѣхъ святыхъ, **ПРАЗДНИКИ**, **ПОСТЫ** и прочіе дни церковнаго года, съ присоединеніемъ **ТРОПАРЕЙ**, **КОНДАКОВЪ** и нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ пѣснопѣній и **МОЛИТВОСЛОВІЙ** (въ ПЯТИ выпускахъ).

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Мѣсяцесловъ. Житія всѣхъ святыхъ, чтимыхъ всею Греко-Россійскою Церковію, а также мѣстно чтимыхъ въ Россіи, Южно-Славянскихъ и Греческихъ. Дванадцатые и всѣ прочіе праздники, ихъ исторія, цѣль и значеніе. Предпразднства, попразднства и отданія праздниковъ. Особенности церковныхъ службъ и знаменательные церковные обряды въ парочіе дни года. Посты, исторія ихъ установленія, цѣль и значеніе. Тропари и кондаки на каждый день года. Величанія и другія церковныя пѣснопѣнія и молитвословія. Празднества въ честь всѣхъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери. Указанія чтеній изъ Евангелія, Апостола и паремій на каждый день года.

2) Тріодіонъ. Приготовленіе къ Великому Посту. Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ. Седмица всендная. Недѣля о Ваудномъ сыѣ. Седмица Мясопустная. Недѣля Мясопустная. Седмица Сырная. Недѣля Сыропустная. Святая Четырнадцатница. Первая седмица. Первая недѣля. Вторая седмица. Третья седмица. Третья недѣля. Четвертая седмица. Четвертая недѣля. Пятая седмица. Пятая недѣля. Шестая седмица. *Входъ Господень въ Иерусалимъ*. Страстная седмица. Великій понедѣльникъ. Великій вторникъ. Великая среда. Великій четвертокъ. Великій пятокъ. Великая суббота. Пасха. *Сотное Христово Воскресенье*. Пасхальная седмица. Недѣли по Пасхѣ. Недѣля о Ѳомѣ. Недѣля свв. женъ Мученицъ. Недѣля о Разслабленномъ. Преположеніе. Недѣля о Самарянахъ. Недѣля о Слѣпомъ. Отдѣленіе Пасхи. *Вознесеніе Господне*. Недѣля Свв. Отцовъ. *Пятидесятница. День Святаго Духа*. Недѣля Всѣхъ Святыхъ.

3) Дополненіе. 1) Тропари и кондаки общіе снатымъ. 2) Изъ утреннихъ молитвъ. 3) Порядокъ ридоваго чтенія каензмъ въ теченіе года. 4) Указатель гласовъ и чтеній изъ Апостола и Евангелія на недѣли по Пятидесятницѣ. 5) Апостолы и Евангелія при совершеніи нѣкоторыхъ чинопоследованій по Трехипку. 6) Указатель праздниковъ, слонныхъ недѣль, постовъ и дней помяновенія. 7) Указатель именъ святыхъ. 8) Чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы. 9) Краткій словарь малопонятныхъ церковно-славянскихъ словъ.

Всѣ пять выпусковъ заключаютъ въ себѣ болѣе 600 страницъ большаго формата и убористой печати. Цѣна за всѣ выпуска 2 руб.—Адресъ для письменныхъ требованій: Харьковъ, Духовная Семинарія, Сергѣю Васильевичу Булагову. Въ Харьковѣ книга продается въ Губернской Типографіи (въ Петровскомъ пор., д. № 17).

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ПЕРЕВОДЪ LXX.

Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности.

Ивана КОРСУНСКАГО,

профессора Московской духовной академіи.

I—II+644+I—LXII. Напечатана въ типографіи Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. 1898. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Адресъ автора: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. Книгопродавцамъ обычная уступка.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГАЗЕТА.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

Годъ второй.

Съ 1 января 1897 г. выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ-праздничныхъ, въ форматѣ полнаго листа, отдѣльнымъ отъ оффиціальной части оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостей изданіемъ, подъ особою редакціею, по программѣ частныхъ газетъ. Выходъ новой газеты совпалъ съ оживленіемъ мѣстной жизни (вопросъ о введеніи земскихъ учреждений въ Оренбургской губерніи, переоцѣнка земель и лѣсовъ, переоцѣнка фабрикъ и заводовъ, взлѣдованіе и переустройство путей сообщенія, новыя впервые принимаемая въ Оренб. губ., мѣры борьбы съ сусликами, народженіе новыхъ мѣстныхъ обществъ и выставокъ и проч.). Интересамъ ея главнымъ образомъ посвящена газета. Не исключая и общихъ вопросовъ русской жизни со своихъ страницъ, газета имѣетъ и столичныхъ сотрудниковъ. Для заграничной жизни газета располагаетъ корреспонденціями и фельетонами собственныхъ корреспондентовъ.

НВ. Подробный указатель статей, напечатанныхъ за 1897 г., брошюрою по полугодіямъ, высылается бесплатно.

Подписная цѣна на 1898 г. 5 руб. за годъ и 45 к. помѣсячно (можно марками). Подписка принимается: Оренбургъ. Редакція „Оренбургской Газеты“. Караванъ-Сарай.

Редакторъ *Н. Ардашевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

издается съ 1885 года

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

изданіе П. П. СОЙКИНА

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

Отца Іоанна Кронштадтскаго.

„Русскій Паломникъ“ представляетъ собою едвяственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-правсвоепнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и замѣтельности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями. Подписка въ теченіи 1898 года получать: *52 иллюстрированныхъ №№* каждый номеръ въ размѣрѣ двухъ листовъ большаго формата (16 стр. густой печати) съ 6—8 художественными рисунками, *12 ежемесячныхъ книжекъ* изъ типографическихъ на плотной бумагѣ, объемомъ каждая 10—12 листовъ (160—200 страницъ). И кромѣ того на металлѣ *бесплатно* исполнена въ 12 красокъ размѣромъ 5×8 вершковъ въ рельефной золоченой ризѣ копія съ чудотворной *Иверской иконы Пресвятой Богородицы*. Въ 12 выплкахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

1) *На каждый день*. Сказанія изъ жизни святыхъ православной церкви восточныхъ и русскихъ, народныя обычаи, погѣрья, обряды, легенды и преданія, 1-е полугодіе, мѣсяцы январь—іюнь. И. Ф. Тюменева.

2) *Последніе дни Иерусалима*. Историч. повѣсть. Д. Л. Мордовцева.

3) *Книга бытій моего*. Извлеченіе изъ воспоминаній о Востокахъ, епископа Цорфирія Успенскаго.

4 и 5) *Апокалипсисъ*. Графини Багреевой-Опералскои.

6) *По слѣдамъ апостола Павла*. Жизнь и дѣятельность великаго апостола языковъ. А. Александрова.

7) *На каждый день*. 2-е полугодіе, мѣсяцы іюль—декабрь И. Ф. Тюменева.

8) *Пророки Соломея*. Историческая повѣсть изъ быта поволжскихъ раскольниковъ. С. Воронина.

9) *Путешествіе антохійскаго патріарха Манарія въ Моску въ XVII в.* Перев. съ арабскаго проф. Г. А. Муркоса.

10) *Защитники христіанства* (аполотеты). Проф. И. В. Раверсова.

11) *Паденіе Константинополя*. Истор. очеркъ Ф. Е. Шеляговскаго.

12) *Святые Приднѣпровья*. Очерки и рассказы изъ путешествія по сл. обителямъ Юга. С. Л. Астафьевъ.

Подписная цѣна на журналъ „Русскій Паломникъ“ безъ доставки въ Спб. пять руб. Съ доставкой и перес. по всѣмъ городамъ Россійской имперіи шесть руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1-му апрѣля 1 руб., къ 1-му іюня 1 руб. и къ 1-му августа остальное. Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 7 коп. марку. Главная контора: С.-Петербургъ, Стрѣляная, № 12, собственныи домъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

Н О В Ъ

XIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1898 годъ.

Иллюстрированный двухдѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаний *за 14 рублей* безъ пенной доплаты за пересылку премій, подписчики „НОВИ“ получаютъ въ 1898 году, съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій: 1) журналъ **НОВЪ** 24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій, 2) особый иллюстрированный отдѣлъ **МОЗАИКА** (24 выпуска), составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаниямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ. 3) журналъ литературные **Семейные Вечера** (отдѣлъ для семейнаго чтенія) 12 ежемѣсячныхъ книжекъ романовъ и повѣстей. 4) восемь переплетенныхъ томовъ полного собранія сочиненій П. И. Мельникова (**Андрей Печерскаго**). 5) четыре переплетенные тома полного собранія сочиненій **Вл. Ив. Даля** (казака Луганскаго) 6) двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, „**Живописной Россіи**“, посвященныя описанію Москвы и Московской промышлен. обл. **XIV (1898) подписной годъ начался съ 15 декабря 1897 года.** Годовалъ подписная цѣна за все вышеобъявленныя изданія вмѣстѣ съ пересылкою по все мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. и достав. безплатныхъ премій. **14 руб.** За границу—**24 рубля.** Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе **2 руб.**; остальные же дѣльги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всехъ **14 руб.** При подпискѣ въ разсрочку безплатныя премія высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы. Къ свидѣнію гг. новыхъ подписчиковъ, не получавшихъ „**НОВИ**“ въ 1897 году. Лица, не состоявшія подписчиками „**НОВИ**“ въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины сочиненій **Андрея Печерскаго** и первой половины сочиненій **В. И. Даля**, могутъ, подписываясь на „**НОВЪ**“ въ 1898 году, получить первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій **А. Печерскаго** и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій **В. И. Даля**, вмѣсто томовъ, издаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ **А. Печерскаго**, такъ и **В. И. Даля**, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году въ чемъ редакція теперь же принимаетъ передъ нами обязательство. Новые подписчики на „**НОВЪ**“ 1898 года, т. е. лица не бывшія подписчиками на журналъ въ минушемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. **26-ти рублей**, вмѣсто **14-ти руб.**, могутъ получить въ 1898 г.: все **14 томовъ** полного собранія сочиненій **Андрея Печерскаго** и все **десять томовъ** полного собранія сочиненій **В. И. Даля**, а также и тѣ двѣ переплетенныя книги „**Живописной Россіи**“, которыя издавались подписчикамъ въ 1897 году; значить, вмѣсто двухъ книгъ „**Живописной Россіи**“, они получаютъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто **12 томовъ** сочиненій **А. Печерскаго** и **В. И. Даля**, **24 тома.**

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфа, въ С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „**НОВИ**“, въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 18 лин., собствен. домъ № 5—7.

Подробныя объявленія о подпискѣ въ условіяхъ разсрочки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала „**Ноль**“ (С.-Петербургъ, Васильевскій Остр. 18 лин., домъ № 5—7) по востребованію *бесплатно.*

Дешево и Хорошо! МАГАЗИНЫ Дешево и Хорошо!

МАНУФАКТУРНЫХЪ И СУКОННЫХЪ ТОВАРОВЪ

М. В. ЕМЕЛЬЯНОВА

Въ Харьковѣ, телефонъ въ оба магазина № 442.

1-й Ключевская улица, близъ бурсы. 2-й уголъ Екатеринославской ул.,
и Набережной. 3-й въ г. Волчанскѣ, базарная площадь.

Всѣ получаемыя новости продаются отъ цѣнъ прилагаемаго прейсъ-куранта и др.

Краткій Прейсъ-Курантъ:

Драпъ модный	отъ 1 р. 40	Бумазей разныхъ рисунковъ	отъ 9
„ плюшт.	„ 1 р. 25	„ модыл.	11 1/2
Касторъ	„ 1 р. 60	„ байка	16
Плюшъ шерстян	„ 2 р. 20	„ Ситца разн. рисун.	5
„ шелковый.	„ 1 р. 25	„ Жекорды и жекореты.	10
Сукно черное и цвѣт.	„ 78	„ Сатинъ 5/4	18
Тряко двойн. шир. мод.	„ 23	„ Батисты	10
„ змнее букле.	„ 65	„ Муслины	8 1/2
Шелють модный	„ 28	„ Тряко бумажное	6
Отрѣзы брюкн.	„ 1 р. 23	„ Ковры	27
Шерстяныя матеріи	„ 10	„ Дорожки	12 1/2
Кашемиръ цвѣтной	„ 12	„ Скотерти	30
Шелковыя матеріи	„ 22	„ Тюль гардапная	10
Чесуча наст. китайск.	„ 29	„ Мебельныя матеріи	20
Шотландки шерстян.	„ 10	„ Полотна льняныя	10
„ шелков.	„ 25	„ „ бумажныя.	8 1/2
Одѣяла теплыя	„ 1 р. 85	„ Кумачъ.	7 1/2
Шатки сукон.	„ 85	„ Колѣнкоръ.	4 1/2
„ бумажн.	„ 2 1/2		
и дороже.			и дороже.

Имѣются въ большомъ выборѣ Суконныя, Шелковыя, Шерстяныя, Бумажныя и Пеньковыя товары модныхъ новѣйшихъ тканей и рисунковъ, а также для всѣхъ высшихъ и низшихъ учебныхъ заведеній

и лицъ дужовнаго званія.

Цѣны безъ запроса.

Продажа производится оптомъ и въ розницу.

За доброкачественность товара и дешевизну цѣнъ ручаюсь.

М. В. Емельяновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ

на ежемѣсячный педагогическій и литературный журналъ, издаваемый
Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ,

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“.

Въ 1898 г. „Народное Образование“ будетъ издаваться безъ предварительной цензуры книжками отъ 5 до 10 печ. лст. (отъ 1900 до 1600 стр. въ годъ) по слѣдующей программѣ:

I. Статьи общаго характера по вопросамъ воспитанія, обученія и устройства школъ. II. Исторія школъ. Замѣчательно дѣятели по народному образованію въ Россіи и заграничій. III. Современное положеніе начальныхъ школъ въ Россіи и въ славянскихъ земляхъ. IV. Очерки и рассказы изъ школьной жизни. V. Обзоръ педагогической литературы и періодической печати по вопросамъ народного образованія. VI. Хропка церковно-школьной жизни. VII. Замѣтки, Известія, Полезныя свѣдѣнія для школьной жизни. VIII. Отвѣты редакціи на вопросы. IX. Библиографическій листокъ. X. Объявленія. *Приложенія:* Портреты и иллюстраціи къ статьямъ и „*лихолѣтній календарь*“ на 1898—99 учебный годъ (будетъ разосланъ подписчикамъ въ началу 1898—99 учебнаго года) *Подписная цѣна* на журналъ съ приложеніями на годъ съ доставкой въ С.-Петербургъ и съ пересылкой по всѣмъ мѣстамъ Россіи для законоучителей и учителей начальныхъ школъ—*3 руб.*, для прочихъ подписчиковъ—*5 руб.* Подписка адресуется: С.-Петербургъ, Зданіе Святѣйшаго Синода. Издательская Комиссія Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта. Редакторъ П. Мироносцкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 годъ

на ежедневную самую дешевую

политическую, общественную, экономическую и литературную газету

РУССКОЕ СЛОВО

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ПРОГРАММА БОЛЬШОЙ СТОЛИЧНОЙ ГАЗЕТЫ.

Несмотря на *крайне дешевую цѣну*, газета будетъ заключать въ себѣ, съ достаточною полнотой, *все отдѣлы большихъ столичныхъ газетъ* и постарается быть вѣрной отразительницей явленій нашей общественно-государственной—въ столицахъ и въ провинціи—жизни. Особое вниманіе редакція отдастъ вопросамъ народного образованія, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Событія международнаго характера и жизнь иностранныхъ государствъ будутъ съ возможною полнотой отражаться въ газетѣ. За успѣхами нашей общественности, за явленіями въ русской наукѣ и въ родной словесности „Русское Слово“ будетъ слѣдить съ особою внимательностью. Срокъ выхода—ежедневный (кромя дней, слѣдующихъ за большими праздниками). Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: на годъ 5 р., на 6 мѣсяцевъ 3 руб., 3 мѣсяца 1 руб. 75 к.; 1 мѣс. 60 коп. Адресъ редакціи: Тверской бульв., д. Яголковскаго. Кроме того, подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ Россіи.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ потекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Ампрсія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О релігіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разныхъ случаяхъ и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“ Н. Корсунскаго.—„Релігіозно-правственнаго развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Николентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Вуткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованіе евреевъ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-релігіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Вуткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Византизмъ и иудейство во времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Вуткевича.—Статья „о штудистахъ“. А. Шугавскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова — „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Изялова.—„Очеркъ русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодoprивоженіяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіемъ“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доклада А. Вѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Вуткевича.—„О славянскомъ богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о слав. Преданіи“ М. Савквича.—„О православной и протестантской проповѣднической импробизация“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вышечтательно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Фидосова.—„Историческій очеркъ администрціи“. П. Омпрнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православныя-ли intercom-munion, предлагаемыя намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Омпрнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартинова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоромъ Анадоміа и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудряцева, П. Ливичаго, М. Остроумова, В. Огегирана, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жако и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~■~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.